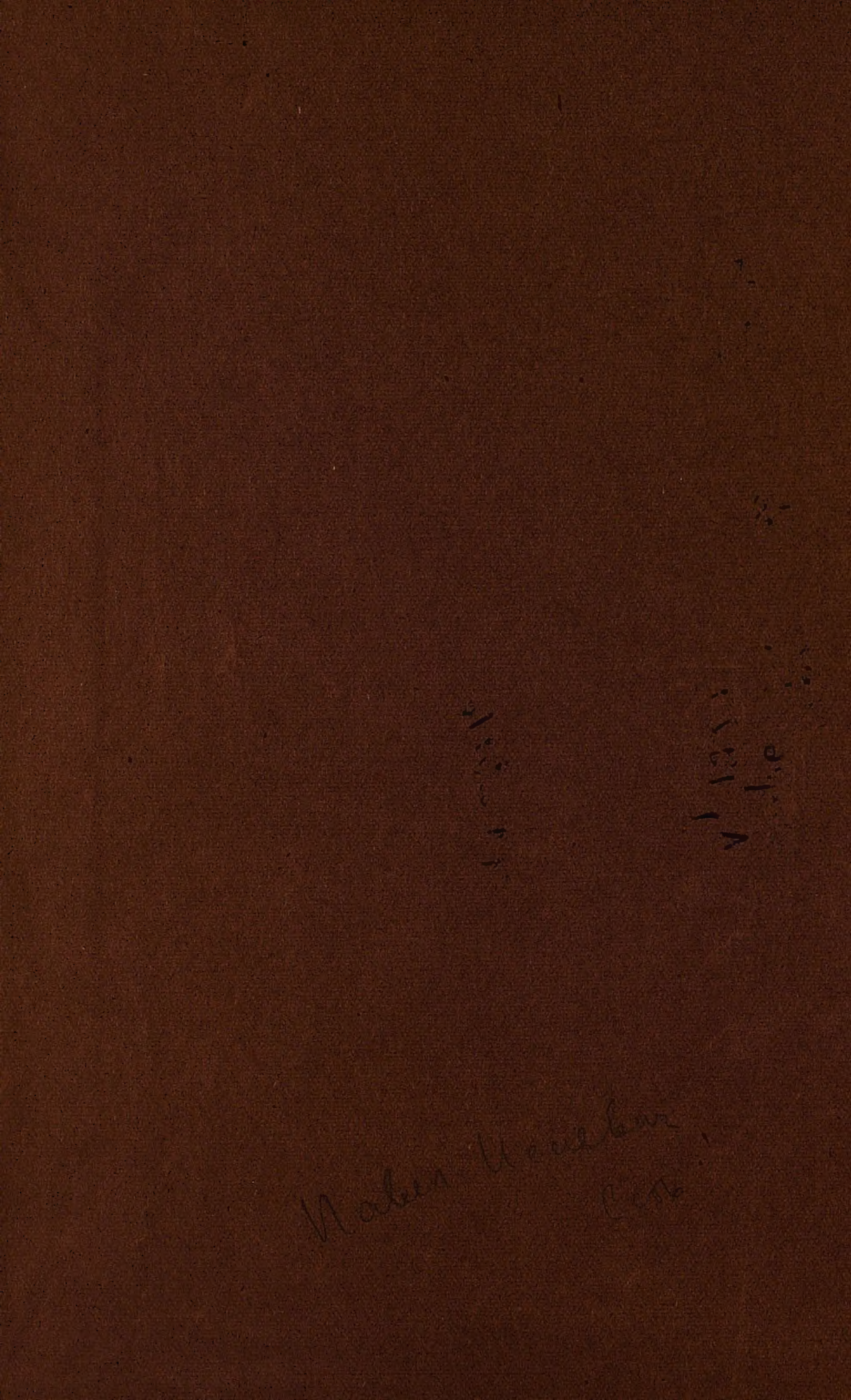
П. И. ЛЮБЛИНСКИЙ и С. Е. КОПЕЛЯНСКАЯ

ОХРАНА ДЕТСТВА И БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

ЛЕНИНГРАД :: 1924

П. И. Люблинский и С. Е. Копелянская

ОХРАНА ДЕТСТВА
И
БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

«ACADEMIA»
ЛЕНИНГРАД
1924

Ленинградский Гублит № 1578. Тираж 3000 экз.

ГОС. УЧЕБНО-ПРАКТ. ШКОЛА-ТИП. ИМ. ТОВ. АЛЕКСЕЕВА. ЛЕНИНГРАД. КРАСНАЯ, 1.

Проф. П. И. Люблинский.

Задачи охраны детства.

На заре XX века в широких кругах европейского общества было принято называть грядущее столетие „веком ребенка". Действительно, первые годы нового века сопровождались целым рядом новых мер в области правовой и санитарной охраны подрастающего поколения, суливших создать более здоровые в физическом и моральном отношении молодые силы. Но наступившая вскоре война и последовавшие за нею экономические невзгоды как будто положили конец этим розовым ожиданиям. Резкое ухудшение общих условий жизни населения, массовые сиротство и беспризорность детей заставили заняться спасением детства от злейших врагов его.— голода, заброшенности и невежества, и вопросы обеспечения ребенку хотя бы самых элементарных условий социального существования стали вопросами первостепенной государственной важности.

Что вызвало в начале XX века резкий поворот в сторону большего внимания со стороны общества в целом к материальным и воспитательным нуждам детства? Объяснение этому мы должны искать в объективных условиях производственного процесса. Истекшее XIX столетие было веком небывалого расцвета промышленности, захватившего собою и начало текущего века. При помощи сложных машин человечество обратило на служение себе неиссякаемые запасы водных сил, земных недр, при помощи пара, электричества и нефти оживило транспорт, промышленность, культуру. Старые потребности сменялись новыми, социальные отношения усложнялись и ширились, процесс обновления затронул почти все области жизни людей. Изменились производственные и социальные отношения, но почти неизменным оставался старый тип самого человека с его узко ограниченными идеалами воспитания и социальной деятельности. Толчок к перестройке этого типа, к выработке „нового человека" дала та же машина, тот же технический прогресс.

Развитие машинной индустрии, прогрессируя все более и более, стало угрожать превращением самого человека в механический придаток машины; оно постепенно делало его рабом созданного им же технического орудия, разрушая его здоровье, угнетая его личность и опустошая его умственные интересы. Только тип нового человека, лучше приспособленного к этим усложнившимся социальным и экономическим условиям, мог бы преодолеть эту силу машины и стоящего за спиною ее капитала. Этот новый человек должен быть сильным и физически здоровым, чтобы противостоять изнуряю-

щим условиям жизни в скученных городах и выносить напряженную работу около машин. Он должен быть умственно развитым и сознательным, чтобы разбираться в сложных отношениях жизни, уметь использовать достигнутый технический и культурный прогресс и пролагать пути для дальнейшего его движения. Он должен быть тесно спаянным со своею группою или классом, чтобы вместе с нею отстаивать свои права в борьбе за существование и деятельно работать в тесном контакте с другими, так как почти все виды труда ныне требуют солидарного сотрудничества товарищей по работе.

Эту работу созидания нового человека пришлось прежде всего приложить именно к нарождающемуся и юному поколению, которое представляет собою всегда более благодарный материал для новых влияний. С каждым новым поколением культура народа, его воззрения, быт, его право возрождаются вновь. Новое поколение формируется, с одной стороны, путем сознательного воздействия на него, оказываемого взрослыми в целях развития его ума и приучения его к определенному поведению. Это — область воспитания ребенка, определяемая существующими в ту или иную эпоху в обществе идеалами воспитания, методически углубляемыми и проводимыми в жизнь путем педагогики. С другой стороны, развитие подрастающего поколения в гораздо большей мере определяется непроизвольно исходящими от окружающей ребенка среды влияниями. Лишь в очень небольшой степени мы руководим воспитанием детства; на девять десятых он воспитывается сам, постепенно приспособляясь к окружающей среде. Отсюда понятно, что, только оздоровив эту среду или выработав особые охранительные меры против нежелательного или вредного влияния ее на ребенка, мы сможем достичь желательных для нас результатов его развития. Эту цель установления такого взаимодействия между ребенком и окружающей его социальной средой, при котором наилучшим образом были бы охранены правильные интересы ребенка, и ставит себе **социально-правовая охрана детства.** Педагогика изучает развитие ребенка и меры, способствующие такому развитию, с точки зрения индивидуального отношения, существующего между воспитателем и ребенком. Социально-правовая охрана изучает это развитие в свете взаимодействия, существующего между ребенком и той социальной средой, в которой он развивается. В то время как педагогика объектом своего воздействия имеет почти исключительно самого ребенка, в лучшем случае затрагивая также старших членов его семьи, через которых она пытается также повлиять на ребенка,—социально-правовая охрана объектом своего воздействия имеет прежде всего социальную среду, окружающую ребенка, сравнительно меньше затрагивая непосредственно малолетнего. Она есть одно из разветвлений широко понимаемой социальной политики, основной задачей которой является доставление ребенку всего необходимого для того, чтобы выработать из него социально-полноценную личность.

В охране детства в целом можно различать две ветви: охрану физического существования ребенка, его жизни и здоровья — охрану **врачебно-санитарную**, которая имеет свои специальные задачи и методы, и охрану его социально-духовных сил — умственного развития, трудовых качеств, нравственности, материального благополучия нужд и пр. — охрану **социально-**

правовую. Проводником обеих этих форм охраны в жизнь в настоящее время является государство.

Когда жизнь протекала в тесных рамках небольших замкнутых в своих пределах общин с их населением, чуть ли не по наследству передававшим свою профессию вместе с накопленным имуществом своим детям, семья являлась той естественной ячейкой, которая могла обеспечить ребенку почти все необходимые условия развития. Помощь школы, которая явилась первым и долгое время единственным дополнительным фактором к семейному воспитанию, была сравнительно скромной. Школа развивала более ум, чем свойства характера и трудовые привычки. В условиях чисто-семейной жизни ребенок находился под „семейной опекой", охранявшей его от дурных влияний со стороны и доставлявшей ему необходимые для развития условия. Эта опека сопровождалась воззрениями на абсолютный характер родительской или семейной власти, в область осуществления которой государство не имело право вмешиваться. Семья, таким образом, подобно плотной оболочке, окутывала ребенка до начала его трудовой жизни и устраняла необходимость во вмешательстве государства. Самая идея социально-правовой охраны детства при таких условиях и не могла развиться.

Иначе ставится вопрос в настоящее время в условиях развитой промышленной жизни большого города. Семья, если даже она имеется у ребенка, не в состоянии справляться со всеми трудностями, стоящими на пути к правильному его развитию. Отец, а зачастую и мать, поглощены трудом вне дома; последнему они могут уделять лишь небольшую часть своих сил, утомленных при том повседневной работой. Местожительство, профессия, социальные связи семьи быстро меняются. Надзор, осуществляемый ею, совершенно недостаточен. По своим воззрениям семья зачастую не в состоянии подняться до требований, предъявляемых общежитием к воспитанию ребенка. Крепость семейных связей значительно ослабляется: супруги расходятся между собою и вступают в новые брачные связи, старшие дети в сравнительно раннем возрасте уходят из семьи, устраивая самостоятельно свою жизнь. Сознание родительских обязанностей ослабевает, и случаи покинутия семьи на произвол судьбы становятся не редкими. Иногда и сама семья настолько пролетаризируется, что оказывается не в состоянии мало-мальски удовлетворять нужды малолетнего. В результате ярко обнаруживается полная недостаточность семейной обстановки для охраны прав малолетнего на здоровое социальное развитие.

Еще более резко обстоит дело в тех случаях, когда малолетнему приходится расти вне семейной обстановки. Ребенок, вырастающий у одинокой матери, среди чужих людей, а порою средь улицы или в атмосфере ночлежек, притонов и скитальчества, не только не находит в окружающем оберегающих его развитие влияний, но, напротив того, подвергается усиленным опасностям и социально вырождается. В былое время рассказы о бесприютном и бездомном ребенке изобретались на Святки нарочно для того, чтобы растрогать маленькие сердца сытых в своем довольстве детей зажиточных семей. В действительности же эти случаи были довольно редким явлением. Ныне бездомность и бесприютность — частые явления обыденной жизни, которые можно встретить на каждом шагу в большом городе. Они — продукт изменившихся социальных условий, при которых

значительной части наших детей приходится вырастать вне семейной, даже весьма мало привлекательной по своему характеру, обстановки [1]).

При этих условиях заботу о детях, с целью восполнения того, что недостает для их правильного развития, должны принять на себя государство и общество. Общественность, сама по себе, является ценным фактором в развитии новых форм охраны детства. Но усилия ее разрозненны и слабы, а достигаемые результаты сравнительно скромны. В значительном большинстве стран Запада до самого последнего времени почти вся охрана детства проводилась в жизнь общественными организациями. И здесь мы не видели не только единства методов и цели, но и признания за ребенком бо́льших прав, чем только право не умирать с голоду. Религиозные, политические, социальные предрассудки находили свое яркое отражение в этой области. Перед многими явлениями, наиболее вредно влиявшими на охрану детства, усилия общественных организаций являлись тщетными. Различные общества по охране детства—будь то общества защиты детей от жестокого обращения, общества устройства детей в приюты, убежища, общества трудовой или патронатной помощи, общества спасения детей от проституции, нищенства и т. п. —сыграли громадную роль в смысле распространении в толще населения идей о необходимости охраны ребенка от того или другого опасного или вредного для него состояния; но меры, принимавшиеся ими, носили по необходимости характер скромных паллиативов. Только государство, обладающее мощными финансовыми средствами и имеющее в своих руках аппарат законодательства и власть принуждения, в состоянии выработать действительные меры охраны детства и последовательно и широко провести их в жизнь. Пусть требования политики социально-правовой охраны детства в настоящее время будут еще непосильными для государства, в особенности в настоящую эпоху, тягостно переживающую последствия небывалой войны и социально-классовых схваток; но все же они должны быть точно указаны и адресованы именно государству. Действительная жизнь будет затем постепенно завоевывать эти позиции от других потребностей, которые пока еще предпочитаются потребностям охраны детства.

Государство должно быть высшим опекуном ребенка. В этой формуле заключено основное требование, предъявляемое к государству. Как высший опекун, государство рассматривает родительскую власть лишь, как некоторую подчиненную его надзору форму попечения о ребенке. Оно следит за тем, чтобы эта власть осуществлялась во всех случаях ко благу ребенка, чтобы ребенок не рассматривался, как частная собственность породивших его на свет родителей, а как юный гражданин, обладающий особыми правами, на страже которых стоит государство и посягать на которые не могут и его родители. Государство не только ограничивает пределы осуществления родительских прав, но и лишает этих прав тех из родителей, которые злоупотребляют ими. Государство, а не семья, определяет минимум необходимого для ребенка

[1]) Цифра беспризорных детей в Союзе Советских Республик громадна, приблизительный подсчет ее в начале 1922 г. определял ее до 2 миллионов детей для одной Р. С. Ф. С. Р.; Н. К. Крупская в конце 1923 г. определяет эту цифру в 8 миллионов для всего С. С. С. Р.

образования, ухода, благополучия. Оно, на ряду с семьей, следит за его здоровьем, воспитанием и подготовкой к трудовой гражданской жизни. Оно, наконец, с достижением более сознательного возраста, гарантирует ему известную свободу от семьи, необходимую для свободного развития его растущих сил. Отражением этого являются новые воззрения в области семейного права, в силу которых семейные отношения перестают быть одним из институтов права частного, как то традиционно признается, а становятся одним из важнейших отделов права публичного, проникнутого властным вмешательством государства.

Публичная (социально-правовая) охрана детства начинается еще до появления младенца на свет, в период его утробной жизни, и, сопутствуя ему в годы младенчества, детства и отрочества, прекращается с достижением им гражданского совершеннолетия, когда он становится сознательным и самостоятельным членом государственного общения.

Уже самый момент зачатия современное государство в отдельных случаях пытается контролировать с точки зрения интересов будущего ребенка. Каждый ребенок имеет право родиться неотягощенным наследственными болезнями и дефектами. Это право родиться хорошим—right to be well born, как называют его американцы, влечет за собою законные ограничения при вступлении в брак для лиц душевно-больных, слабоумных, страдающих тяжкими болезнями, имеющими тенденцию передаваться по наследству. Оно вызывает применение особых мер к предупреждению размножения дефективных, вплоть до стерилизации их.

Но обычно меры охраны начинаются с момента утробной жизни, и здесь непосредственным объектом их является будущая мать. Охрана материнства является первой ступенью охраны детства. Она осуществляется в период беременности, родов и кормления грудью, т.-е. в те месяцы, когда организм ребенка тесно связан с организмом матери, питаясь за его счет, и когда физическое благополучие ребенка непосредственно зависит от физического состояния его матери. Законы об охране труда беременных и кормящих женщин, законы о страховании материнства и о пособиях матерям, пропаганда и проведение в жизни идей гигиены беременности и ухода за младенцами, организация бесплатного родовспоможения, особое наблюдение за здоровьем матери в этот период и оказание ей различных видов социальной помощи—вот обычная программа государственных мероприятий в этой области.

С появлением ребенка на свет охрана материнства уже начинает сливаться с охраной младенчества. Приблизительно до достижения ребенком 3 лет главное внимание обращается на сохранение его жизни и здоровья. Поэтому охрана материнства и младенчества падает преимущественно на ведомство здравоохранения, которое устраивает с этою целью консультации, дома матери и ребенка, дома для малюток, лишившихся матери, диспансеры и санатории для младенцев, бесплатное оспопрививание, надзор за доброкачественностью молока, потребляемого детьми, или особые молочные кухни и т. д. Но и социальные нужды ребенка в этот период не могут быть игнорируемы. С момента рождения возникает необходимость закрепления семейного положения ребенка, если он родился от родителей, не состоявших в браке, обеспечения ему необходимой поддержки от

отца, назначения над ним опеки в необходимых случаях. Уже в этом возрасте ребенок может быть брошен своими родителями (подкидыши) или отдан на воспитание в частные руки, и тогда возникает вопрос о дальнейшем устройстве его и об осуществлении государственного надзора над положением его в чужой семье. Борьба с детской смертностью в грудном возрасте, при широком ее понимании, охватывает широкую программу мер социальной гигиены и социальной политики, которая имеет тесное отношение к охране младенчества.

Переходя от грудного возраста к периоду раннего детства — дошкольному, мы встречаемся уже с мероприятиями государства по организации разумных развлечений для детей, обеспечению им надлежащего питания, летнего отдыха, медицинского ухода. Кое-где вводится публичный надзор за опрятностью детей, за играми их в садах, парках или в общественных местах. Проводятся особые меры к ограждению их безопасности во время празднеств, зрелищ, при сильном уличном движении. В этот период во всей своей широте встает вопрос об организации закрытого и открытого призрения детей, об улучшении их жилищных условий, о защите их от жестокого обращения.

Дети школьного возраста представляют собою предмет особой охраны. В этот период уже начинает пробуждаться их умственная жизнь, проявляется особая восприимчивость к влияниям окружающих, вырабатываются их привычки. Забота о доставлении всем детям в этом возрасте необходимого образования является главнейшей государственной заботой. Далее выдвигается серьезный вопрос об охране их развивающихся сил от ранней эксплоатации — об охране их труда. Охрана нравственности в этот период требует также большого внимания, так как половое созревание, происходящее в эти годы, создает специфические опасности в этой области. Посещая школу, ребенок несколько более освобождается от домашнего надзора, и это подвергает его случайным влияниям окружающих. Завязывая товарищеские связи с особенной легкостью, увлекаясь новизной и неизведанностью впечатлений, доставляемых окружающей его социальной средою, малолетний этого возраста легко доступен и дурным и хорошим влияниям. Забота об оздоровлении социальной среды школьника является поэтому одним из главнейших моментов надлежаще проводимой социальной охраны.

Последние годы школьного возраста и примыкающие к ним годы отрочества опять-таки выдвигают новые задачи. Подросток постепенно вступает на путь профессионального труда. Необходимо не только охранить его труд, но и снабдить его надлежащей профессиональной выучкой и направить в ту отрасль труда, в которой он больше всего сможет преуспеть. Необходимо оградить его от уличной торговли, праздности, порока. В отношении девушек выдвигается задача предупреждения ранней проституции. Социальные склонности подростка должны найти себе здоровое направление. Он уже более самостоятелен, и ему часто приходится сталкиваться с требованиями общественного порядка. От него требуется уважение к закону и правам других, и в известной мере он несет ответственность за свои поступки. Механизм, при помощи которого государство подчиняет подростка необходимости соблюдения правил общежития, не может быть бездушным механизмом общей уголовной репрессии, а является особым, проникнутым

педагогическими принципами и идеями охраны детства судом для малолетних. Заботы о здоровьи, о доставлении разумных развлечений, о физической культуре, о создании хороших социальных связей и устранении вредных социальных влияний в полной мере продолжаются и в этот период.

Но, кроме детей и подростков, подлежащих общим мерам социально-правовой охраны, имеется значительная группа таких, которые требуют особой охраны и особого попечения со стороны органов государства. Сюда относятся следующие группы малолетних:

1. Дети, умственно и физически дефективные, которые не в состоянии оберегать сами себя от таких опасностей, с которыми обычно сравнительно легко справляются нормальные дети, и которые требуют особых, специально для них приноровленных методов воспитания и обучения. Эти дети, в силу своей беспомощности, чаще всего становятся прямыми подопечными государства, которое или помещает их в специальные школы и убежища, или, сохраняя их в их семейной обстановке, осуществляет над содержанием их более бдительный надзор. Здесь требуется внимательный учет особенностей этих детей, подготовка их к тем профессиям, к которым они по слабости своих сил являются пригодными, и длительная поддержка их при вступлении в самостоятельную жизнь.

2. Дети беспризорные, которые, вследствие отсутствия или распада семьи, ее крайней нужды или невежества, социальных бедствий (войны, беженства, голода, безработицы) или иных причин, лишены условий, элементарно необходимых для их здорового социального развития. Эта группа беспризорных детей, колоссально возросшая в ряде стран за последние годы, может быть разбита, в свою очередь, на ряд категорий:

а) Дети, находящиеся в родной семье, но подвергающиеся в ней жестокому обращению, нравственной порче или чрезмерной эксплоатации их труда или такие, жизненные интересы которых оставляются без удовлетворения, вследствие невежества, безнравственности или крайнего эгоизма их родителей. Родная семья для таких детей является неподходящей обстановкой, из которой они должны быть изъяты.

б) Дети, хотя и живущие в родной или приемной семье, но лишенные всякого надзора и попечения со стороны старших членов семьи, предоставленные сами себе и находящиеся в условиях, угрожающих их здоровью, нравственности или правильному развитию. Эти дети требуют дополнительного надзора и поддержки со стороны органов государства.

в) Дети, предоставленные самим себе, лишенные всякой заботы о них со стороны близких, дети улицы, нищенствующие, бродяжничествующие, снискивающие себе средства к существованию попрошайничеством в той или иной форме, случайным заработком, как честным, так и незаконным, лишенные какого-либо образования и воспитания и обычно не могущие получить его без необходимой поддержки государства или общественных организаций. Эти дети нуждаются в том, чтобы государство приняло на себя все заботы об их содержании, воспитании и устройстве.

г) Дети, стоящие на опасном пути, к которым следует отнести всех малолетних, которые, независимо от условий их домашней обстановки, окружены вредными социальными влияниями, успевшими выработать в них привычки социально-опасного характера: праздность, хулиганские наклон-

ности, страсть к азарту, алкоголизму, разврату, преступлениям. Это — дети и подростки, быть может, кем-либо подтолкнутые на путь проституции, паразитизма или преступности, но уже идущие по этому пути самостоятельно, в силу создавшихся склонностей. По отношению к ним необходимы особые меры перевоспитания и длительная помощь им, соединенная с достаточным надзором, при устройстве их в трудовой жизни.

3. Третью группу детей, нуждающихся в особом попечении, составляют психопатические и дегенеративные дети, которые, не обладая явными умственными или физическими дефектами, однако, в силу тяжелой наследственности, психической травмы или неблагоприятных условий раннего детства, половых аномалий или иных причин, обнаруживают резко выраженную наклонность к антисоциальным поступкам. Их у нас называют порою морально-дефективными детьми. Однако их коренной дефект заключается не в извращении их моральных понятий, а в ненормальном реагировании на раздражители социальной среды, в их конституционной неспособности приспособиться к тем нормальным требованиям, которые предъявляются обществом к каждому здорово развивающемуся ребенку.

Таких детей мы встречаем и среди детей улицы, маленьких бродяжек, и среди детей, воспитывающихся в хороших семьях, среди детей умственно отсталых и среди высоко одаренных детей. Это дети с болезненной психикой, извращенными социальными понятиями, неспособные к самоконтролю и правильной самооценке. Для них необходимы особые методы воспитания, соединенные с лечебным воздействием, и особо благоприятная социальная среда.

Особенности всех указанных групп должны быть учитываемы при построении системы социально-правовой охраны детства. Поэтому уже в раннем возрасте должен быть поставлен правильный диагноз состояния ребенка. Данныя нормальной и дефективной педологии имеют для социально-правовой охраны такое же громадное значение, как и для педагогики. Изучение ребенка в его особенностях и нуждах есть необходимая предпосылка государственной политики в вопросах охраны детства.

Но не менее важным является изучение того взаимодействия, которое происходит в медленном процессе развития между ребенком и социальной средой. Оно должно стать предметом пока еще не сформировавшейся науки, которую мы назвали бы социо-педологией. Она должна изучить отражение в психике детей различных возрастов окружающих их явлений социальной жизни и способы реагирования детей на них. Социальная педагогика только тогда сможет получить прочные основания, если она будет базироваться на выводах такой социо-педологии.

Программа необходимых мер охраны детства проводится в жизнь путем государственного законодательства и постановлений местной власти. Эти нормы в их совокупности образуют собою то, что принято теперь называть детским правом. Детское право — новая область законодательной регламентации, проникнутая единством основной цели — охраной правильного развития ребенка. Уже издавна малолетние были специальным объектом законодательства. Но правила, относящиеся к ним, были разбросаны по разным кодексам и законам, строились они посредством поправок и изъятий по отношению к нормам общего законодательства и далеко не всегда

интересы подрастающего поколения ставились ими на первом плане. Ныне наблюдается тенденция строить детское право, как единую систему норм, охватывающих разные стороны жизни ребенка. Эта тенденция выражается в создании особых детских кодексов, первый пример издания которых из европейских стран дала Англия в виде своего акта о детях 1908 г. Для создания детского кодекса недостаточно объединить вместе разрозненные постановления о детях, собранные из различных частей законодательства. Необходимо оживить их всех одной идеей — идеей государственной охраны детства.

Но, кроме объединения правовых норм, нужно объединить и деятельность государственных органов в этом направлении. Распыленность заботы о детях между различными ведомствами и учреждениями, каждое из которых рассматривает эти свои задачи, как нечто придаточное, побочное к другим задачам, непосредственно на него возложенным, не может обеспечить успеха практическому осуществлению этой охраны. Только тогда, если будет создано специальное ведомство, в задачу которого охрана детства будет входить, как его основное дело, можно надеяться на успешные результаты. В настоящее время почти повсеместно признано, что ни одно ведомство здравоохранения, центральное или местное, не может считаться надлежаще организованным, если в его составе нет отдела, специально посвященного охране здоровья детей, который учитывал бы все особенности врачебно-санитарной охраны детства. Точно также социальное ведомство государства (охватывающее труд, социальное обеспечение, народное образование) не может быть признано надлежаще функционирующим, если в составе его нет специального органа, проводящего в жизнь социально-правовую охрану детства. За последние годы эти специальные органы уже возникли в ряде стран под различными наименованиями: государственных бюро о детях (в Австралии, Сев. Америке), центральных советов охраны детства (Бельгия), отделов детства (Англия, Германия), отделов социально-правовой охраны детства (СССР) и т. д. Они строятся по различным принципам, но почти повсюду, на ряду с должностными руководителями ведомств, в них участвуют и представители общественных организаций, которые своим участием изгоняют из этого нового дела узкую ведомственность, рутину и косность. Новое ведомство обрастает вспомогательными органами и учреждениями, постепенно становясь мощным фактором охраны детства в стране.

Охрана детства есть социальная функция государства. Она тесно связана с социальной политикой и с существующим социально-классовым укладом государства. Хотя благо ребенка стоит вне партий,—однако, подход к охране его может быть понимаем весьма различно. В этом отношении в современной Европе после войны можно наметить три основных группировки.

В первую группу мы относим страны, оказавшиеся в последней войне победительницами или оставшиеся нейтральными, которые сохранили свою экономическую устойчивость и почти неизмененный социальный уклад своих отношений. Положение детства в них хотя и несколько ухудшилось под влиянием условий военного времени, однако, не настолько, чтобы вызвать необходимость радикального пересмотра всего детского законодательства. Забота о беспризорных детях здесь по большей части по-прежнему

сохраняется в руках общественно-благотворительных организаций, которым государство оказывает лишь некоторую поддержку. В этих странах первенствующей задачей является не столько обеспечение малолетним необходимых для их развития материальных средств, сколько охрана их моральных благ от разлагающего влияния капиталистической культуры больших городов. В деле проведения такой охраны еще сильно влияние религиозных организаций, накладывающих свою специфическую печать на воспитание юношества. Правда, и здесь после войны наблюдается известный прогресс в области охраны детства, но этот прогресс выразился в сравнительно скромных поправках к старому законодательству по отдельным вопросам [1]. Интересно отметить, что в отдельных странах (Франции, Бельгии) усиленно дебатируется после войны вопрос о мерах к усилению рождаемости, и на этой почве проводятся меры особой помощи многодетным семьям [2].

В странах этой группы идеи семейного воспитания почти повсюду пользуются преимущественным признанием, и социально-воспитательная деятельность государства поставлена в сравнительно тесные рамки. Хотя и здесь наблюдается за последние годы создание особых публичных органов охраны детства,—однако, их деятельность поставлена в сравнительно тесные пределы и ограничивается почти исключительно детьми, подвергающимися жестокому обращению, сиротами, детьми бродяжничествующими, нищенствующими или проституирующими, т.-е. находящимися в опасной стадии беспризорности, или умственно и физически-дефективными детьми.

Эти страны в общем тяготеют к вновь образованной Международной Ассоциации по охране детства. Еще до войны, летом 1913 г., в Брюсселе был созван первый Международный конгресс по охране детства, на котором было представлено 28 стран. Конгресс принял проект о создании международного бюро по охране детства [3], но тогда мысль эта не осуществилась в виду вскоре начавшейся европейской войны. Между 18 и 21 июля 1921 г. в том же Брюсселе состоялся второй международный конгресс, созванный бельгийским правительством. Он привлек свыше 1200 делегатов, представлявших собою 31 страну. На нем был принят устав Международной Ассоциации по охране детства, состоящий из 23 статей. Цель Ассоциации

---

[1]) В числе новых законодательных актов, прошедших за последние годы в этих странах, укажем: в Бельгии закон от 5 сентября 1919 г. о создании национального органа охраны детства (Oeuvre nationale de l'Enfance) и декрета от 1 сентября 1920 г. о воспрещении посещения малолетними до 16 лет кинематографов; во Франции: дополнения к закону об охране детства, подвергающегося жестокому обращению или моральной опасности, от 5 августа 1916 г. и 15 ноября 1921 г. в Испании закон от 2 августа 1918 г. о судах для несовершеннолетних; в Англии—отдельные поправки к акту о детях 1908 г. и закон о народном образовании Education act 1921 г.; в Швеции—закон от 14 июня 1917 г. о внебрачных детях и об установлении и т. д.

[2]) Отражением этой политики служит французский закон от 14 июля 1913 г. о помощи многодетным семьям. Во Франции в сентябре 1922 г. состоялся 4-ый национальный конгресс по обеспечению рождаемости (Congrès national de natalité); в Бельгии образована „Лига многодетных семей", первый конгресс которой состоялся в октябре 1921 г. В 1922 г. состоялся и первый международный конгресс романских стран по этому вопросу.

[3]) См. отчет об этом конгрессе в моей статье „Первый международный конгресс по охране детства" „Вестник воспитания" 1913 г. № 9.

определяется следующим образом: 1) служить связующим звеном между лицами, находящимися в различных странах и интересующимися охраной детства и 2) облегчать изучение вопросов, относящихся к охране детства, способствовать прогрессу законодательства в этой области и заключению международных соглашений. Под охраной детства Ассоциация понимает все меры, направленные: к улучшению материального и морального положения детства, в частности, к охране младенчества, к изучению вопросов относительно социальной гигиены детства; к улучшению семейной обстановки; к сохранению и исправлению ребенка в семье; к организации и ограничению родительской власти и опеки; к ограждению прав внебрачных детей; к выработке мер против нищенства, бродяжничества и преступности несовершеннолетних; к организации особых судов для несовершеннолетних и попечительного присмотра; к помещению детей в частные семьи и в учреждения; к преследованию преступлений, совершаемых в отношении детей; к классификации и воспитанию детей анормальных и отсталых; к оказанию помощи нуждающимся детям и к созданию убежищ для детей покинутых, подвергающихся жестокому обращению, находящихся в опасной для них обстановке или нуждающихся; к борьбе против всех элементов, могущих вредить детям в физическом или моральном отношении; наконец, к охране детей в колониях. В отдельных странах, при наличности определенного минимума членов (от 20 до 50, смотря по численности населения), могут быть образуемы национальные секции Ассоциации. В своем уставе Ассоциация намечает контакт в работе с комиссией по охране детства, образованной при Лиге Наций, ограждая, впрочем, полную свою самостоятельность [1]). В период 1921-1923 г. в число членов Ассоциации вошли: Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Греция, Польша, Швеция, Чехо-Словакия, т.-е. страны, преимущественно примыкающие к большой и малой Антанте; из других стран, как Европы, так и внеевропейских, в состав Ассоциации входят лишь отдельные члены. Ассоциация имела уже две сессии: в июле 1922 г.— в Брюсселе и в июле 1923 г.—в Женеве. Первая сессия была посвящена организационным вопросам по преимуществу; из отдельных вопросов обсуждался вопрос об организации однородной статистики детской смертности в различных странах. Вторая сессия была более плодотворной. Здесь фигурировали доклады об ограждении детей от дурного влияния кинематографических фильм, о репатриации беспризорных детей из одних стран в другие, о выработке международного соглашения для более действительного взыскания алиментов с отцов, покинувших без поддержки свои семьи и выехавших в другие страны. Ассоциация издает в Брюсселе свой ежеме-

---

[1]) В устав Лиги Наций включено несколько статей, предусматривающих международное сотрудничество наций в деле охраны детства. В составе Лиги для проведения их в жизнь образована постоянная комиссия с совещательным комитетом при ней. На сессиях этой комиссии в июне и сентябре 1921 г. выработан был текст международной конвенции по борьбе с торговлей детьми и девушками в целях разврата, близкий по своему содержанию к Парижской международной конвенции 4 мая 1910 г. Он подписан в настоящее время 32 государствами. На сессии, состоявшейся в сентябре 1922 г. начат разработкой проект международной конвенции по борьбе с распространением порнографической и вредной литературы среди детей. Вместе с тем, в другой комиссии, Лига Наций приняла ряд общих пожеланий относительно международной охраны труда детей.

сячный „Бюллетень“ [1]), содержащий богатую информацию по вопросам охраны детства.

Однако, на всех работах Ассоциации лежит яркая печать социальных воззрений стран первой указанной нами группы. Уменьшение рождаемости — вот главный мотив, который стоит на очереди в этом вопросе и с точки зрения которого трактуется преимущественно охрана детства. Семейное воспитание резко доминирует над социальным. Общественно-благотворительный подход почти заслоняет собою идею государственной опеки.

Резкую противоположность этой организации представляют собою формы и содержание мер охраны детства, наметившиеся за последние годы в Союзе Советских Республик. Здесь с 1918 г. начала слагаться самостоятельная, последовательно проводимая система охраны детства, исходящая из совершенно особых принципов. Уже в течение 1918 года по отношению к несовершеннолетним была провозглашена отмена судов и тюремного заключения, как мер борьбы с правонарушениями подростков, и введены особые комиссии по делам о несовершеннолетних, построенные по педагогическому принципу (декрет 18 января 1918 г.); стерты все правовые различия, существовавшие между детьми, рожденными в браке, и детьми внебрачными; родительская власть превратилась в совокупность обязанностей, лежащих на родителях по отношению к детям и поставлена под контроль государства; провозглашено начало публично-государственной опеки детства, органом которой стали отделы охраны детства (позднее отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних НКП); обязанность материального обеспечения ребенка была поставлена вне зависимости от существования семьи (Кодекс законов об актах гражд. состояния 1918 г.), установлены принципы трудового воспитания, проводимого в государственной Трудовой Школе (Положение об Единой Трудовой Школе от 16 октября 1918 г.), стала развиваться система детских домов социального воспитания, содержимых на государственные средства, введено бесплатное детское питание (позднее, впрочем, отпавшее), изданы прочные и широкие нормы охраны труда детей и подростков (Кодекс законов о труде 1918 г.). С 1920 г. начинает у нас развиваться система органов социально-правовой охраны детства с их функциями по борьбе с детской беспризорностью, опеке, юридической помощи, патронированию и охране умственно-и физически-дефективного детства. В 1921 г. вводится детская социальная инспекция специально для борьбы с беспризорностью детства; учреждаются при ЦИК-ах отдельных республик могущественные центральные органы помощи беспризорным и нуждающимся детям в лице Чрезвычайных Комиссий по улучшению жизни детей. В составе органов здравоохранения образуются особые отделы охраны здоровья детей и подростков. Организуется ряд летних колоний для детей, детских санаторий, учреждаются государственные театры для юношества и т. д.

Все эти меры в своей совокупности постепенно организуют новую систему государственной охраны детства, согласованную с принципами трудового воспитания и социальной политики в отношении детства и юношества. Во главу государственных мероприятий поставлена задача борьбы с детской беспризорностью, понимаемой у нас весьма широко. Беспризорность

---

[1]) „Bulletin International de la Protection de l'Enfance.“ Bruxelles 1921—1923.

охватывает всякого рода материальную, моральную и социальную недостаточность обстановки, окружающей ребенка. Она создается нуждой, сиротством, заброшенностью, беззащитностью детей, социальными бедствиями — голодом, беженством, войною, безработицей. Она растет под влиянием отсутствия достаточного интереса к воспитанию ребенка — к его материальному благополучию, образованию, обеспечению ему разумных и здоровых развлечений, к условиям его труда и товарищества, к устранению от него опасных социальных влияний и т. п. Широкое понятие беспризорности, аналогичного которому мы не встретим ни в одной из стран Запада, создалось у нас вследствие осознания той истины, что прежде всего социальная среда определяет собою благополучие ребенка и что охрана детства недостижима, поскольку она не осуществляется путем широких социальных мероприятий, направленных на оздоровление этой социальной среды. Отсюда программа мер социально-правовой охраны детства тесно связывается с основной задачей Советского строя — с переустройством социальных отношений на новых началах.

Касаться системы охраны детства в Советских Республиках хотя бы в виде кратких отдельных очерков представляет собою почти непосильную задачу. Этот вопрос требует особой разработки, которой мы надеемся посвятить специальную работу. Настоящий сборник посвящается почти исключительно Германии, которая, по своей системе охраны детства, занимает промежуточное место между двумя только-что рассмотренными типами.

Ноябрьская революция 1918 г. составила грань между старой Германией монархическо-милитаристического типа, гордой своим национализмом и потому свято оберегавшей старо-немецкие начала, и новой Германией, вступившей на путь постепенного проведения новых социальных принципов. Правда, эти принципы еще недостаточно выявились, но все же они уже стали определенно заметными. После войны и революции, оставивших в наследство расстроенную экономику и обостривших классовые противоречия в стране, Германия еще не вышла из стадии кризиса. Юное поколение ее воспитывается в условиях экономическо-тяжелых и морально-неустойчивых. Поэтому потребность в организации государственной охраны детства в ней проявилась особенно остро. Отражением этой нужды служит ее новое законодательство по охране детства. В некоторых отношениях оно становится на путь, уже отчасти пройденный Советской Россией. Но в ряде вопросов оно представляется и оригинальной попыткой решения соответственных вопросов. Задачей статей, включенных в настоящий сборник, является не критика, а объективное изложение картины существующего законодательства и существующей практики охраны детства в Германии. Нам думается, что ознакомление с ними явится небесполезным и для наших работников в этой области, дав в их распоряжение богатый материал для сопоставлений и критики, основанной, конечно, на учете социальных особенностей каждой страны.

Проф. П. И. Люблинский.

Новое германское законодательство об охране детства и судах для юношества.

Новая идея XX века о государстве, как высшем опекуне ребенка, призванном к обеспечению необходимых условий для его правильного развития и воспитания, постепенно находит свое признание и в Германии. Развитие этой идеи, долго задерживавшееся в монархическом и милитаристическом строе дореволюционной Германии, проявилось с особенной силой после ноябрьской революции 1918 г., и первыми результатами его являются два новых закона — закон от 9 июля 1922 г. об охране детства (Reichsjugendwohlfahrtsgesetz) и закон от 1 февраля 1923 г. о судах для юношества (Jugendgerichtsgesetz). Оба эти закона составляют первые законодательные шаги к проведению той системы мероприятий по охране детства, которые в виде декларации были намечены ст. 120 — 122 имперской конституции от 11 августа 1919 г., провозгласившей право каждого ребенка на публичное попечение и воспитание [1]). Вслед за ними намечено издание ряда дальнейших законов: о правовом положении внебрачных детей, об усыновлении, об охране труда несовершеннолетних, об ограждении малолетних от вредного влияния кинематографа и грязной или цинической литературы, о биржах труда для несовершеннолетних и т. д. Часть этих проектов уже внесена в законодательные органы [2]), другая часть намечена к изда-

[1]) Ст. 120 германской конституции от 11 августа 1919 г. гласит: „Воспитание подрастающего поколения, с целью выработать из него элементы, годные в физическом, умственном и общественном отношении, является высшим долгом и естественным правом родителей, и на страже этого находится все государственное общежитие“. Ст. 121: „Для внебрачных детей законодательство должно создать такие же условия физического, душевного и общественного развития, как и для детей, родившихся в браке“. Ст. 122: „Молодежь должна быть охраняема от эксплоатации, а также от нравственной, умственной и физической заброшенности. Государство и общины должны создать необходимые для этого учреждения. Меры попечения принудительного характера могут быть установлены лишь на основании закона“.

[2]) Так уже находятся на обсуждении имперского совета проекты о биржах труда (Entwurf eines Arbeitsnachweisgesetzes vom 7 Dec. 1921), об изъятии несовершеннолетних от применения полицейских мер (Etw. eines Verwahrungsgesetzes 1922), о положении подростков, работающих на дому (Etw. eines Hausgehilfengesetzes, 1922) и др.

нию и живо обсуждается на съездах и в литературе [1]). Все они, в своей совокупности, должны составить особый кодекс детского права, аналогичный известному английскому закону о детях 1908 г.

Движение в пользу выработки нового детского права, проникнутого идеями государственной охраны детства, проявилось в Германии еще в годы войны, так печально отразившейся на благосостоянии юного поколения. Энергичным проводником его явилась группа передовых работников в области охраны детства, знакомая с достижениями, сделанными за последние годы в этой области в странах англо-саксонской культуры. Среди них особо следует назвать проф. Клюмкера, д-ра Петерсена, Фелиша, Гельвига и др.

Проф. Клюмкер, редактор-издатель Архива по профессиональной опеке (Archiv der Deutschen Berufsvormunder), еще в начале десятых годов XX века указывал на ту распыленность, в которой находится дело попечения о детях в Германии. В случае нужды, испытываемой малолетним или его семьей, им приходится иметь дело с представителями пяти-шести различных ведомств и организаций, пользоваться поддержкой самых разнообразных благотворительных обществ, при чем, в результате, нужды малолетнего остаются неудовлетворенными, так как ни одно из этих учреждений или обществ не сознает ответственности за его надлежащее воспитание и обеспечение. В книге, опубликованной им в 1918 г. под заглавием „Публичное попечение о детях, как культурная задача нашего народа", проф. Клюмкер высказывал ту мысль, что забота о детях должна выражаться в первую очередь не в простом пропитании или содержании их, а в планомерном воспитательном воздействии, которое должно быть проводимо публичною властью. Он указывал на необходимость создания такого государственного органа, который бы имел своею специальной задачей осуществление государственной опеки, понимаемой в смысле социального воспитания тех малолетних, которые поставлены в худшие условия по сравнению с другими детьми. Петерсен умер в начале войны, не увидев осуществления своих идей.

Д-ру Петерсену, директору учреждений попечения о детях в Гамбурге, Германия обязана подробной разработкой вопросов, связанных с попечительной охраной детства, и первой программой универсального детского законодательства. Он являлся резким противником того партикуляризма, который господствовал в Германии до последнего времени в этой области, и энергично боролся за регулировку дела охраны детства путем общеимперского законодательства.

Д-р Фелиш, выступавший особенно энергично в годы войны, выдвигал на первый план проведение ряда законов, ограждающих малолетних от вредных социальных влияний. Он указал на необходимость выработки особого детского кодекса, который должен охватить все публичное и част-

---

[1]) В частности, на очереди стоят: проект о борьбе с порнографической литературой (Entw. e. Ges. fur die Bekämpfung von Schund uud Schmutz in Wort und Bild), возможность издания которого, в целях ограждения юношества, предусматривается ст. 118 ч. 2 герм. конституции, и переработка закона о кинематографах (Reichslichtspielgesetz) в целях предупреждения дурного влияния на молодежь вредных фильм.

ное право касательно несовершеннолетних и который должен быть проникнут идеей публичной охраны. Постановления этого кодекса должны быть приспособлены к особенностям детского и юношеского возраста и охватывать все возрастные периоды, начиная с младенчества и кончая достижением совершеннолетия. Д-р Фелиш явился учредителем Союза имени Дюрера, поставившего проведение в жизнь этого предположения своею задачей. В направлении идей д-ра Фелиша много поработал и юрист А. Гельвиг, выпустивший ряд интересных работ по борьбе с беспризорностью детей, особенно в годы войны.

На ряду с отдельными сторонниками реформы, над проведением последней много поработали и общественные объединенные организации по охране детства, из которых следует особенно назвать Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge, Verband der Deutschen Berufsvormunder, Deutscher Verein für öffentliche Gesundheitspflege etc.

Пока еще рано подводить какие-либо итоги нового движения. Но уже первые достигнутые им результаты в виде двух обстоятельных новых законов, перевод которых дается в настоящей книге, вполне заслуживают быть отмеченными. Наше русское законодательство после октябрьского периода с самых первых шагов было проникнуто идеей государственной охраны детства. В развитии ее оно пошло дальше, чем то мы наблюдаем в рассматриваемых двух новых германских законах. Но все же знакомство с ними явится интересным и для русского читателя, поскольку мы наблюдаем в них приближение к тем же положениям, идущее, однако, иными путями и исходящее из иной политической и культурной среды, чем наша.

Закон об охране детства.

I.

Историческая справка о законе 9 июля 1922 г. об охране детства[1]) довольно кратка. За годы войны в Германии необычайно развилась детская нужда и беспризорность. По статистическим исчислениям, во всей стране после войны имелось около 2 миллионов детей беспризорных и нуждающихся в публичной поддержке. С другой стороны, социальные изменения, происшедшие в связи с войной и революцией, значительно ослабили деятельность большинства общественных организаций, в руках которых раньше, по преимуществу, находилась помощь беспризорным детям. Само государство, встревоженное увеличением детской смертности и понижением рождаемости, поняло, что стране грозит вырождение, если не будут приняты широкие меры к публичной охране детства. Уже в июле 1918 г. прусское правительство внесло в ландтаг проект закона о публичном попечении над малолетними (Entw. eines Jugendfürsorgegesetzes), который предусматри-

---

[1]) Мы переводим заглавие закона „Jugendwohlfahrt“ термином „охрана детства“, как наиболее близко выражающим содержащееся в нем понятие. В самой немецкой литературе этот термин является некоторым неологизмом, образованным от перевода распространенного в Америке термина „child welfare“, под которым американцы разумеют охрану благ малолетних.

вал создание в каждом городе и уезде особых отделов детства (Jugendamt) и новую регламентацию вопросов о должностной опеке, отдаче детей на воспитание и об оказании материальной поддержки нуждающимся в помощи детям. Рассмотрение этого проекта было поручено комиссии из 21 члена, которая в течение шести заседаний закончила обсуждение проекта, придав ему название проекта об охране детства. Наступившая вскоре после того революция положила конец работам прусского ландтага.

Уже при внесении прусского проекта в литературе слышались громкие голоса о необходимости урегулировать вопрос о положении беспризорного детства путем не местного, а общеимперского законодательства. Созванный осенью 1918 г. в Берлине съезд по вопросам охраны детства (Jugendfürsorgetag) выставил требование создания общеимперских отделов детства. Эти отделы, сосредоточивающие в своем ведомстве различные стороны попечения о малолетних (охрану здоровья детей, оказание им материальной помощи, содействие судам для малолетних при обследовании и при осуществлении попечительного надзора и пр.), к этому времени уже существовали в ряде немецких городов. Основание им было положено законодательством Вюртемберга в 1916 г. Они были распространены широко и в прусских провинциях — Силезии, Бранденбурге, Ганновере. Однако, до революции существовали конституционные препятствия к введению этого учреждения путем имперского законодательства. После переворота, повлекшего за собою большее правовое объединение Германии, эти препятствия, в значительной мере, были устранены. Имперская конституция 1919 г. (ст. 7 п. 7 и ст. 9 п. 1) предоставила Рейхстагу достаточные законодательные полномочия и в этой области. Следуя требованиям общественного мнения и партий, имперское министерство внутренних дел еще весною 1919 г. образовало комиссию из представителей различных политических партий под председательством проф. Кэбнера, которая к началу 1920 г. выработала первый проект имперского закона об охране детства, взяв за основу прусский проект. 25 февраля 1920 г. имперское правительство внесло этот проект, с некоторыми своими добавлениями (в частности, с новой главой о попечительном надзоре), в имперский совет. Тогда же этот проект был опубликован в печати и стал предметом живейшего обсуждения в общей и специальной литературе. Обсуждение проекта в имперском совете несколько затянулось, главным образом, в виду разногласий между представителями имперского правительства и представителями отдельных областей по вопросам организационного и финансового характера. Эти разногласия еще не успели быть устраненными, когда в марте 1921 г. проект поступил в Рейхстаг.

Предложения имперского совета отличались от проекта, внесенного имп. правительством, в трех существенных пунктах. Имперский совет отклонял создание особого имперского Отдела Детства, он стремился оставить в неприкосновенности областное законодательство [1]) по вопросам об опеке и, наконец, настаивал на отнесении на счет общегосударственного казна-

---

[1]) По терминологии новой германской конституции, отдельные союзные государства, входящие в состав империи, получили название земель или областей (Länder).

чейства всех расходов, вызываемых для отдельных областей в связи с проведением в жизнь нового закона. Спорные вопросы были внесены в Рейхстаг в двух редакциях. 19 марта 1921 г. Рейхстаг передал проект одной из своих комиссий, которая подвергла его двукратному обсуждению в период от апреля 1921 г. до февраля 1922 г. Комиссии пришлось обсудить 219 поправок, предложенных к отдельным статьям проекта различными группами, и сглаживать возникавшие между партиями противоречия. Этим во многом объясняется тяжеловатая редакция закона, включащая в себя множество компромиссных оговорок. Не только отдельные партии, но и городские союзы, союзы благотворительных и общественных организаций, съезды деятелей по охране детства и отдельные комиссии экспертов, образованные при различных научных организациях, представляли свои соображения в комиссию Рейхстага. 10 марта 1922 г. комиссия представила пленуму Рейхстага свой переработанный проект. В заседаниях от 13 и 14 июня 1922 г. Рейхстаг обсудил и единогласно принял проект комиссии с небольшими поправками. За принятие проекта голосовали все партии, начиная с немецкой национальной партии и кончая германской коммунистической партией. Это, конечно, не означает того, что проект в полной мере удовлетворил желаниям всех партий. Как мы увидим при изложении политической оценки закона различными партиями, каждая из них считала необходимым, в той или иной части, видоизменить его постановления, но все партии в совокупности сознавали необходимость издания такого закона и учитывали, что, при существующем соотношении сил иного проекта выработать нельзя. Большое влияние на единогласное принятие проекта оказало и то обстоятельство, что наиболее активную роль в его проведении принимали женщины, депутатки Рейхстага. Докладчицей от имени комиссии в Рейхстаге являлась депутатка Людерс; представительницей правительства была советница Гертруда Бэумер. Из семи выступавших в Рейхстаге с речами по поводу проекта ораторов от партий, пятеро были женщины (д. Юхач — от социалдемократической партии, д. Людерс — от германской демократической партии, д. Вурм — от независимой рабочей партии, д. Нейхауз — от центра и д. Ленг-Бруманн — от баварской народной партии). Участие женщин, видевших в проекте не столько политическое, сколько культурное достижение, во многом смягчало партийные противоречия и способствовало духу уступчивости. Даже имперский совет, несмотря на то, что Рейхстаг почти по всем пунктам присоединился ко мнению имп. правительства, а не совета, не представил своих возражений против принятого текста и примкнул к решению Рейхстага. Правительствам отдельных областей (в особенности настойчивым было баварское) удалось лишь несколько оттянуть срок вступления закона в действие. Этот срок назначен в законе на 1 апреля 1924 г., но отдельным областям предоставляется путем областного закона ввести его в действие и ранее. Такая отсрочка была вызвана отчасти необходимостью предварительного издания целого ряда узаконений и распоряжений областного характера, отчасти же желанием подготовить достаточно квалифицированный персонал отделов и добыть необходимые средства для реорганизации. Отпущенное имперским казначейством ассигнование в 100 милл. марок на эту цель успело уже обратиться в совершенно ничтожную сумму.

II.

Самый закон об охране детства касается по преимуществу организации и компетенции вновь учреждаемых Отделов Детства (сокращенно ОД) и порядка, в каком должны быть принимаемы отдельные воспитательные меры. Он имеет характер закона, намечающего лишь оправу, содержание в которую должно быть вставлено областными законодательствами и практикой — Rahmengesetz, как его называли некоторые из выступавших в Рейхстаге. При сложности социальных и политических группировок современной Германии, при постоянных трениях между общеимперским и областными законодательствами, главной задачей составителей закона было создать такое учреждение, деятельность которого стояла бы в соответствии с этими факторами. Сложность закона является отражением сложности самой жизни, полной непримиренных классовых противоречий, борьбы централизма и местной автономии, идей обновления и консерватизма. Закон создает лишь формы и намечает общие тенденции; конкретные же правила, облечение законодательного скелета в плоть и кровь — дело уже отдельных областей и отдельных социальных течений. Этим объясняется то, почему каждая партия считала, что закон не создаст помехи для ее стремлений, поскольку она приобретет достаточную политическую и социальную силу.

По своему содержанию закон распадается на шесть разделов. Первый из них устанавливает публично-правовое притязание каждого немецкого ребенка на воспитание и указывает публичные органы, на которых лежит обязанность доставления такого воспитания. Второй отдел регулирует организацию и ведомство Отделов Детства, которые подразделяются на местные, областные Отделы и Имперский Отдел. Третий отдел определяет положение детей, находящихся на воспитании у частных лиц или в частных учреждениях, и устанавливает правила надзора за воспитательными учреждениями. В четвертом отделе излагаются различные виды опеки и, в частности, намечаются права и обязанности ОД в деле опеки. Пятый отдел регулирует вопрос о материальном обеспечении нуждающихся детей, указывая те органы, на обязанности которых лежит оказание такой поддержки. Наконец, последний и шестой отдел дает характеристику двух главных форм публичного попечения—попечительного надзора и попечительного воспитания. В заключительной части определяется вопрос о покрытии расходов, вызываемых изданием нового закона.

Чтобы сделать для руских читателей более отчетливыми те новшества, которые вводятся законом 1922 г., считаем небесполезным рассмотреть вкратце каждый из указанных отделов.

§ 1, устанавливающий право каждого немецкого ребенка на воспитание, определяет собою в дальнейшем те обязанности, которые возлагаются для осуществления этого права на различные публичные органы. Это публичное право ребенка не затрагивает, однако, его частно-правовых притязаний на воспитание со стороны его родителей, регулируемых гражд. уложением (ст. 1627, 1631, 1634, 1684). Обязанность публичного воспитания, таким образом, является лишь субсидиарной, поскольку семейное воспитание отсутствует или является недостаточным либо недоброкачественным. Огра-

ничение родительских прав на воспитание допускается лишь постольку, поскольку о том постановляет закон, при чем в дальнейшем во всех таких случаях родителям или законным воспитателям предоставляется право обжалования в судебные инстанции. На ряду с публичным попечением, в ч. 3 § 1 упоминается и о благотворительной помощи (freiwillige Tätigkeit). Признание за общественной благотворительностью значения в качестве фактора, обеспечивающего воспитание малолетних, было сделано под влиянием энергичных указаний на то, что без поддержки добровольных общественных организаций государство не справится с принимаемой на себя задачей и что именно опыт и преданность делу таких организаций обеспечивают возможность компетентного руководства этим делом. Со стороны представителей коммунистической и независимой рабочей партии в Рейхстаге было указано на тот националистический привкус, который имеет признание права только на воспитание за немецкими детьми, и предлагалось распространить это признание на всех проживающих в Германии детей, но интересы узкой экономии, повидимому, возобладали над принципами более широкой социальной политики.

Отдел второй об органах охраны детства дает конструкцию ОД трех ступеней: местных, областных и имперского ОД. Центр тяжести лежит в организации и ведомстве местных отделов, составляющих аппарат, непосредственно осуществляющий на местах публичное попечение... На них возлагается забота о детях (Jugendpflege) и попечение о детях (Jugendfürsorge). Объектом первой являются все дети вообще, объектом второго — специально дети беспризорные или находящиеся в опасном положении. Более конкретно задачи местных отделов излагаются в §§ 3 и 4. Из них в первом излагаются прямые и обязательные функции ОД, а во втором — функции дополнительные и факультативные. Задачи, указанные в первых четырех пунктах § 3, детально определяются дальнейшими статьями настоящего закона, и о них мы скажем в соответственном месте. Здесь же остановимся вкратце на задачах, изложенных в п. 5 — 8, намеченных лишь общим образом в виду того, что не по всем этим предметам, к моменту прохождения закона 1922 г., имелись постановления. П. 5 упоминает о содействии судам для юношества. Закон о таких судах был принят несколько позднее (1 февраля 1923 г.). Его мы коснемся во второй части, отметив пока, что обязанности эти сводятся приблизительно к тем же, какие лежат у нас на обследователях-воспитателях, работающих при комиссиях о несовершеннолетних, с тем, однако, различием, что ОД дается несколько больший простор в выполнении мер воспитательного характера. Более решительные сторонники педагогического принципа (напр. проф. Рибензель) считали нужным пойти значительно дальше в расширении компетенции ОД по делам о несовершеннолетних обвиняемых. Они рекомендовали устройство при ОД особых воспитательных судов (Erziehungsgerichte), которым предоставлялось бы исключительное право принятия воспитательных мер в отношении несовершеннолетних в тех случаях, когда суд для юношества признал возможным не назначать наказания. Как мы увидим далее, закон о судах для юношества занял в этом вопросе среднюю позицию. Он предоставляет суду для юношества или самому принимать необходимые воспитательные меры, или передавать несовершеннолетнего для применения

таких мер опекунскому суду. В обоих случаях, однако, должно быть выслушано заключение ОД.

П. 6 § 3, внесенный по почину коммиссии Рейхстага, возлагает на ОД содействие по наблюдению за трудом детей и подростков согласно постановлениям, издаваемым отдельными областями. Этим открывается для отдельных областных законодательств возможность проведения в жизнь более действительных постановлений по охране труда подростков, впредь до издания намеченного уже имперского закона по этому предмету. Конечно, этой функцией ОД не имеется в виду заменить деятельность инспекторов по охране труда. Как показывает отчасти уже существующая практика, содействие ОД выражается, главным образом, в выдаче разрешений на допущение детей к участию в публичных представлениях, к установлению условий допущения к труду и к возможности снятия подростка с работы в том случае, если работа оказывается для него опасной или вредной в физическом или нравственном отношении.

Содействие в деле попечения над сиротами воинов и детьми лиц, пострадавших от войны, предусматриваемое п. 7, связывает работу ОД с теми комитетами, которые были учреждены в Германии для выдачи различных пенсий и пособий жертвам войны. Не упраздняя этой специальной организации, закон дает возможность ОД принять близкое участие в судьбе таких детей.

Довольно неопределенно сформулирован п. 8 о содействии полицейским органам в области оказания помощи детям и, в частности, в осуществлении предупредительного задержания. Здесь, повидимому, имеется в виду оказание известной помощи несовершеннолетним, задерживаемым полицией за правонарушения или за бродяжничество. В больших городах Германии такие несовершеннолетние содержатся в особых помещениях, при чем во время задержания некоторую педагогическую работу с ними ведет кто-либо из членов попечительной организации (Jugendhilfe). Закон не решился окончательно порвать всякое соприкосновение несовершеннолетних с полицейским участком, как то делают у нас в вопросе устройства особых приемников. Он говорит только о „содействии" там, где следовало бы постановить о полной замене.

Сравнивая эти задачи ОД с теми обязанностями, которые лежат у нас на подотделах социально-правовой охраны детства ОНО, мы видим довольно значительную аналогию. Наши подотделы точно также ведают опеку над несовершеннолетними, устраивают беспризорных малолетних в детские дома или помещают их в частные семьи (семейный патронаж), оказывают им патронатную помощь и т. д. Некоторые из предусмотренных германским законом функций выполняются у нас чрез специальные органы, состоящие при отделах соц. прав. охраны или коммиссиях о несовершеннолетних. Так, функции содействия судам для юношества выполняются у нас обследователями-воспитателями; дополнительное содействие инспекции труда по надзору за трудом малолетних осуществляется детской социальной инспекцией. Работа этой же инспекции, по мысли законодателя, должна заменить собою деятельность общей милиции в отношении несовершеннолетних. Наконец, наши подотделы соц.-прав. охраны поддерживают и тесную связь с органами социального обеспечения, чтобы, в случае необ-

ходимости обеспечить малолетнего пенсией или пособием, а также помочь ему в случае смерти или безработицы его родителей.

Факультативные функции ОД намечены в § 4 в весьма общих выражениях. ОД способствуют возникновению и развитию различных организаций, ставящих себе задачей дачу советов в делах относительно малолетних и охрану материнства, младенчества, детства и юношества. Закон предоставляет конкретизацию этих обязанностей отдельным областным законодательствам, считаясь с возможным разнообразием постановки этого дела в различных областях. Под дачей советов следует разуметь как оказание юридической помощи несовершеннолетним, так и советы и указания при выборе профессии, которые за последние годы широко вошли в практику немецких общественных организаций, с проведением принципов научной организации труда. Охрана детства, начиная с утробной жизни и до совершеннолетия, включает в себя всякого рода меры социальной, педагогической, гигиенической и правовой помощи. Здесь на первое место закон выдвигает лишь содействие со стороны ОД уже существующим общественным организациям, предусматривая создание ОД собственных учреждений как дополнительную возможность.

Необходимость тесного взаимодействия ОД с другими учреждениями, как официальными или муниципальными (§ 5), так и общественно-благотворительными (§ 6), особенно резко подчеркнута в законе. К работе совместно с ОД закон привлекает и юношеские организации (Jugendbewegung), давая тем самым возможность молодежи приложить свои силы к делу оказания помощи своим сверстникам. Это привлечение к работе молодых сил особенно приветствовалось левыми партиями Рейхстага, как залог того, что ОД не будут охвачены рутиной, свойственной замкнувшимся в своем составе бюрократическим органам. С другой стороны, гарантия самостоятельности и независимости общественно-благотворительных обществ, устанавливаемая тем же § 6, особенно пришлась по душе представителям центра, опасавшимся того, чтобы новое учреждение не пресекло работы многочисленых в Германии конфессиональных организаций по попечению о детях.

Переходя к **организации** самих местных ОД, мы должны заметить, что и здесь вопрос о характере участия представителей добровольных общественных организаций вызвал очень много споров. Первоначальный правительственный законопроект предусматривал, что местный ОД должен слагаться из трех звеньев: ответственного руководителя (Leiter), президиума (Vorstand) и совета (Beirat). Ближайшее определение состава этих органов предоставлялось областному законодательству и постановлениям отдельных органов самоуправления. Эту неопределенную и оставлявшую большой простор местному усмотрению конструкцию пришлось затем видоизменить. В окончательной своей редакции закон определенно признает местные ОД общинными учреждениями, допуская лишь слияние отдельных общин в более крупные союзы для этой цели. Точно также в законе указывается, что состав, организация и порядок производства ОД определяются посредством голосования соответствующей самоуправляющейся единицы (т. е. общины или союза общин) на основании постановлений, издаваемых отдельными областными законодательствами. Разделение функций

между руководителем, президиумом и советом было устранено, а вместо того введено указание на те условия, которым должны удовлетворять ответственные должностные лица ОД, и гарантировано участие в составе его представителей свободных общественных организаций, которым должно принадлежать, по крайней мере, $^2/_5$ общего числа голосов недолжностных членов. Проф. Клюмкер и находившиеся под его влиянием организации требовали того, чтобы эти представители избирались самими общественными организациями. Но это предложение встретило ряд возражений в виду того, что характер этих организаций может быть весьма разнороден, и трудно определить преимущественное право той или иной организации на посылку своего представителя. В виду этого, организациям предоставлено лишь право предлагать своих кандидатов, назначение же должно происходить постановлением местной власти (§ 9). Закон не ставит каких-либо ограничительных условий для лиц, приглашаемых в состав ОД. Ими могут быть как мужчины, так и женщины, принадлежащие ко всем классам населения. В окончательном виде ОД приобрели, таким образом, характер смешанных коммисий, состоящих как из должностных лиц, так и из представителей общественных организаций (в том числе организаций молодежи), и напоминают распространенные в Америке советы (boards), образуемые при отдельных правительственных учреждениях.

К проблемам организационного характера относился и вопрос о соотношении между ОД и другими местными органами, деятельность которых может также касаться охраны детства (органы помощи бедным, органы здравоохранения и пр.). Чтобы не умножать числа общинных учреждений и не ломать тех самостоятельных начинаний, которые были предприняты в отдельных местностях, закон предоставляет переносить функции ОД на другие правительственные или общинные органы, поскольку они способны к осуществлению таких задач (§ 10). Уже при обсуждении проекта обнаружились разногласия между врачами и педагогами по вопросу о том, какая сторона в жизни малолетнего—физическое ли здоровье, или воспитание—должна быть выдвинута в качестве руководящей в деятельности ОД. Врачи претендовали на руководящую роль в составе таких ОД и указывали на возможность слияния их с отделами здравоохранения (Gesundheitsamt), возникшими за последние годы в ряде городов и местностей Германии. Этим спорам редакция 2 ч. § 10 кладет конец, подчеркивая воспитательный принцип в деятельности ОД и допуская выделение функций здравоохранения в ведомство специальных отделов, которые, однако, должны действовать в согласии с ОД. Как известно, и у нас не вполне отчетливо разграничены функции отделов соц.-правовой охраны НКП и оделов охраны здоровья детей НКЗ, и мы наблюдаем, что в отдельних губерниях и областях те или иные учреждения (напр., детские обследовательские учреждения, учреждения для физически-дефективных детей) состоят в ведении то органов НКП, то органов НКЗ. Круг органов местных ОД может быть расширяем посредством образования специальных комиссий, в которых предусматривается также участие представителей общественных организаций (§ 11).

Областные ОД (Landesjugendamt) представляют, по мысли законодателя, центральные учреждения для каждой области (т. е. прежнего союзного государства). Возможность создания в одной области нескольких

областных ОД практически имеет значение только для одной Пруссии, где намечается центральный ОД для каждой провинции. Более проблематична возможность слияния нескольких областей в целях создания одного областного ОД, так как былой партикуляризм еще окончательно не изжит в Германии. Областному законодательству предоставлена полная автономия в определении состава, организации и порядка производства в областных ОД, с обязательностью, однако, допущения представителей общественных организаций, представителей местных ОД и органов юстиции. Компетенция областных ОД, как она намечена в § 13, сводится преимущественно к руководству деятельностью местных ОД, к объединению их работы, усовершенствованию постановки дела в области и к созданию отдельных центральных учреждений по охране детства.

Значительно бледнее обрисован имперский ОД (Reichsjugendamt). На конструкции его сказались те разногласия, которые происходили в имперском совете при обсуждении настоящего закона. В окончательном виде имперскому ОД придана своеобразная с публично-правовой точки зрения конструкция: он образуется из имперского правительства в целом и состоящего при имперском ведомстве внутренних дел совета по охране детства. В этом совете в количестве не менее ⅖ должны быть представлены общественные организации. Функции имперского ОД весьма урезаны. Он служит лишь информационнным и центрально-статистическим органом и оказывает поддержку новым начинаниям в деле охраны детства. Предполагавшееся раньше основное его полномочие—издание руководящих разъяснений по осуществлению на практике настоящего закона — отпало; это право передано имперскому правительству, обязанному действовать в согласии с имперским советом, а за имперским ОД сохранена лишь „забота о надлежащей разработке и оценке собранного опыта“. Имперский совет не пожелал упустить из своих рук решающей роли и в области проведения настоящего закона в жизнь.

Поскольку ОД присвоены различные полномочия решающего характера, может возникнуть потребность в обжаловании их постановлений. Не предрешая порядка такого обжалования в целом, закон указывает лишь, что по вопросам права, т. е. таким, где оспаривается законность или правовые основания в деятельности ОД, жалоба должна приноситься в имперский административный суд, который, таким образом, становится высшей судебной инстанцией, обеспечивающей единообразное истолкование этого закона. Однако, имперского административного суда в Германии пока еще не существует, и в правилах о введении в действие настоящего закона пришлось временно возложить эти функции на общий имперский суд (Рейхсгерихт).

III.

От вопросов организации ОД перейдем к рассмотрению некоторых его функций, более подробно указанных в новом законе. Постановления относительно них сосредоточены в ближайших трех отделах (III—V). Отдел III устанавливает особую форму надзора за положением детей, отданных на воспитание или содержание в частные семьи или учреждения. Необходимость такого надзора вытекает из часто наблюдавшихся злоупотреблений,

когда принятые в семьи или учреждения дети подвергались там эксплоатации, жестокому обращению или развращению. Практика семейного патронажа широко развита в Германии. Этой формой призрения детей пользуются общинные союзы попечения о бедных (Armenverbände), ведомство внутренних дел для устройства детей беспризорных или правонарушителей, не представляющих особой опасности, как одной из форм попечительного воспитания; наконец, эту же меру применяет и ряд общественно-благотворительных организаций. С другой стороны, принятие детей на содержание распространено при договорах ремесленного ученичества, при устройстве закрытых частных школ с пансионом или в виде проживания детей в семьях педагогов. Установление обязательного публичного контроля за детьми, находящимися в чужих семьях, известно и английскому закону 1908 г., но последний имеет в виду преимущественно младенцев и детей нежного возраста (до 7 лет), тогда как германский закон устанавливает этот надзор до достижения малолетним 14 лет (первоначально предполагалось установить этот возраст до 10 лет). Надзору подлежат лица и учреждения, принимающие детей даже не в виде промысла, бесплатно или на недолгий срок, но в этом случае необходимость получения предварительного разрешения заменяется простой заявкой в ОД. Надзор выражается: а) в выдаче разрешения на принятие ребенка; б) в систематическом наблюдении за соблюдением требований, необходимых для охраны здоровья и морального благосостояния малолетнего; в) в осведомлении о причинах смерти таких детей. Получение на воспитание и содержание детей обставлено рядом условий, которые должны быть определяемы областными ОД; выданные разрешения во всякое время могут быть взяты обратно, если того будут требовать интересы малолетнего. Права надзора во время нахождения ребенка в чужой семье или в учреждении должны быть определены в порядке имперских циркуляров или областного законодательства. Наконец, контроль над причиною смерти малолетнего является необходимым для установления того, насколько смерть может стоять в непосредственной зависимости от небрежности воспитателя.

Категории детей, над воспитанием и содержанием которых устанавливается надзор, определены весьма широко. Сюда относятся: 1) дети, постоянно живущие у чужих (т. н. Pflege, Halte-und Ziehekinder); 2) дети, находящиеся хотя бы часть дня, но регулярно, у чужих людей (напр. в яслях, в детских очагах, на время дневной работы матери); 3) дети, помещенные в семьи или приюты по постановлениям различных официальных органов (беспризорные, правонарушители); в последнем случае права надзора переходят к ОД, если на то изъявят согласие соответственные органы. От надзора со стороны ОД освобождаются: 1) законные дети воспитывающиеся у своих родственников или свойственников до третьей степени, если эти лица не занимаются воспитанием чужих детей за плату и в виде промысла; 2) дети, проживающие у своих опекунов; 3) внебрачные дети в том случае, если мать их вступила в брак и они носят фамилию мужа матери. Последние две категории освобождаются от надзора по постановлению ОД. Имперскому правительству и областным ОД предоставляется расширять круг детей, освобождаемых от надзора. Точно также, распоряжением областных ОД могут быть освобождены от надзора дети, находящиеся на воспитании в определенных учреждениях, поскольку обла-

стной ОД убедится, что данное учреждение предоставляет определенные гарантии надлежащего попечения о ребенке. Указанная льгота, однако, может быть во всякое время взята назад. Этим правилом вводится разрешительная система для учреждений, воспитывающих детей, аналогичная английской системе certified schools, с тем, однако, различием, что в Англии получение разрешительного свидетельства установлено лишь для тех случаев, когда детское учреждение желает пользоваться правительственной субсидией или публичными льготами; в Германии же оно является обязательным для всех учреждений.

Соблюдение предписаний закона гарантируется, с одной стороны, довольно строгими карательными постановлениями (§ 30), с другой, возможностью изъятия ребенка из места, где он содержится или воспитывается, с временным помещением его в другом месте (§ 27). Для такого изъятия, по общему правилу, требуется разрешение опекунского суда, но, в случае неотложности, ОД может действовать и самостоятельно лишь с последующим извещением о том суда.

Раздел IV, посвященный опеке, не затрагивает постановлений об этой последней в их целом. Опека по прежнему остается институтом гражданского права, регулируемым гражданским уложением 1900 г., но ряд внесенных в этот раздел постановлений существенно усиливает публично-правовой характер опеки и создает некоторые новые формы должностной опеки. На ряду с опекунским судом (обязанности которого в Германии выполняет участковый судья), ряд публично-правовых полномочий присваивается и ОД.

Прежде всего ОД в ряде случаев может являться сам опекуном. В силу закона ОД является должностным опекуном над всеми внебрачными детьми, находящимися в его округе. Но, кроме того, он, распоряжением опекунского суда, может быть назначен опекуном и над другими малолетними, поскольку не имеется налицо другого подходящего опекуна или поскольку ближайшие родственники, которым должна перейти опека по ст. 1776 гражд. улож., изъявят на то согласие. Таким образом, для ОД открывается широкая возможность самостоятельного проведения опеки. Эта форма совершенно аналогична опеке органов социального обеспечения (позднее отд соц.-правовой охраны несов.), принятой у нас по общему правилу кодексом законов об актах гражд. состояния 1918 г.

Естественно, однако, что сам ОД не может осуществлять ближайшее попечение над малолетним, и ему предоставляется передавать отдельные полномочия по опеке своим членам и служащим (но не частным лицам, как то допускается у нас). Такие должностные опекуны освобождены от ряда ограничений, установленных для частных лиц, несущих обязанности опеки (§ 33). Так, они не подлежат специальным штрафам в случае отказа от принятия опеки (ст. 1788 гр. ул.) или несоблюдения своих опекунских обязанностей (ст. 1836 гр. ул.), так как вместо того они несут служебную ответственность. Они освобождаются от управления имуществами малолетнего (ст. 1884 гр. ул.). Они могут и не принадлежать к тому вероисповеданию, к которому принадлежит подопечный (ст. 1801 гр. ул.). С другой стороны, они не получают вознаграждения из средств и доходов подопечного и возмещения сделанных ими затрат (ст. 1835, 1836 гр. ул.). Этим правом пользуется лишь ОД, и то лишь в ограниченной степени.

Возможность назначения к подопечному должностного опекуна другого вероисповедания вызвала протесты со стороны некоторых правых партий, и для успокоения их в закон было внесено дополнение о том, что должностной опекун должен принимать во внимание вероисповедание и мировоззрение подопечного или его семьи при его устройстве. Кроме снятия указанных ограничений с должностного опекуна, намечается возможность и дальнейших изъятий для него в порядке областного законодательства (§ 34).

Как можно видеть, германский закон идет весьма осторожно по пути определения пределов и форм публичной (должностной) опеки. Вместо того, чтобы наметить права и обязанности ее в публичном порядке, он вводит ряд отступлений от гражданского кодекса с неопределенным указанием на возможность их расширения. Самое назначение должностной опеки над законными детьми обусловлено согласием оставшихся после смерти ближайших родственников и допускается лишь, поскольку не имеется другого подходящего опекуна. Первоначальный проект шел в этом направлении значительно дальше. Он признавал за ОД приемущественное право принятия на себя опеки и над законными детьми, не требуя ничьего согласия и не производя розысков „подходящего опекуна". От этой более широкой точки зрения пришлось, однако, отказаться.

Обязательность учреждения опеки над внебрачными детьми была установлена еще герм. гражд. уложением. Но эта опека носила такой же частно-правовой характер, как и другие формы опеки. Новый закон, в интересах внебрачных детей, вводит здесь должностную опеку, допуская назначение индивидуального опекуна лишь по предложению ОД и в том лишь случае, если это не будет противоречить благу ребенка. Точно также закон расширяет случаи назначения блюстителя интересов будущего ребенка (блюстителя плода). На обязанность такого блюстителя обычно выпадает закрепление имущественных (наследственных) прав будущего ребенка, установление отцовства в случае внебрачной беременности и получение от отца ребенка необходимой поддержки для матери при предстоящих родах, а позднее и алиментов.

Постановлениями 2 и 3 части отдела IV на ОД частично возлагаются некоторые полномочия, предоставлявшиеся раньше опекунскому суду. Он может выдавать и свидетельствовать удостоверения, устанавливающие отцовство; он дает свое заключение по вопросу о размере алиментов, которые должны быть выплачиваемы отцом на содержание ребенка; он высказывает свое мнение по вопросам о том, при ком из родителей должны быть оставлены дети в случае расторжения брака (ст. 1635), не следует ли ограничить родительскую власть над детьми в случае вредного для ребенка осуществления ее (ст. 1666), по вопросам об узаконении внебрачных детей (ст. 1727, 1723) и усыновлении детей (ст. 1750, 1751). Опекунский суд может поручать ОД определять порядок свиданий разведенного супруга с детьми, находящимися у другого супруга (ст. 1636), и помогать родителям в применении мер домашнего исправления к детям, когда это будет постановлено опекунским судом (ст. 1631 ч. 2). Таким образом, почти во всех существенных вопросах, определяющих семейное положение малолетнего, ОД должны обязательно принимать известное участие.

На ОД возлагаются далее права и обязанности сиротских советов (Waisenräte). Сиротские советы до сих пор существовали как общинные организации, известные только законодательствам союзных государств (ныне областей). Членами их являлись местные жители, выполнявшие эти обязанности безвозмездно в качестве облеченных общественным доверием лиц. Они имели попечение о сиротах, собирая и распределяя средства, собранные для их содержания и воспитания. Ныне эти обязанности прямо возлагаются на ОД, которым, однако, не возбраняется сохранить существующие сиротские советы в качестве своих комиссий.

ОД могут являться как самостоятельными опекунами, так и участвовать в отдельных функциях опеки совместно с частными опекунами. На них могут быть возлагаемы опекунским судом обязанности вспомогательных опекунов, опекунов-заместителей, попечителей и советчиков. На обязанности ОД далее лежит приискание отдельных опекунов в случае, если это признается желательным, а также дача советов и оказание поддержки индивидуальным опекунам, попечителям и воспитателям в пределах своего округа.

Новым законом значительно расширяются права женщин по несению опеки. До того, ст. 1783 и 1887 гр. улож. требовали для допущения замужней женщины к несению опеки согласия ее мужа. Ныне это ограничение отпадает. По ст. 1786 гр. ул. женщины могли отказаться от принятия опеки, не приводя никаких оснований. По новой редакции этот отказ допускается лишь в том случае, если женщина имеет двух или более детей дошкольного возраста или представит доказательства того, что лежащая на ней забота о семье в серьезной мере затруднит осуществление ею опекунских обязанностей (§ 48). Эти соображения совпадают с теми, которые установлены законом 1922 г. для освобождения женщин от несения обязанностей шеффена или присяжного заседателя.

Наконец, новый закон сохраняет опеку администрации приютов и учреждений над малолетними, находящимися в этих учреждениях (Anstalt-und Vereinvormundschaft), распространяя на нее льготы и изъятия, установленные для должностной опеки и допуская в отдельных случаях замену ее опекой индивидуальной в полной мере или отчасти (§ 47).

Постановления отдела V (§§ 49—55) о публичной поддержке нуждающихся в помощи малолетних имеют весьма детальный и несколько дробный характер. Они определяют, главным образом, вопрос о том, на какую общину и на какой ОД должны падать расходы, вызываемые необходимостью материального обеспечения малолетнего. До сих пор постановления об оказании помощи нуждающимся регулировались имперским законом 30 мая 1908 г. о месте оказания поддержки, при чем в основании возложения обязанности на общину лежал принцип рождения лица в данной общине. Пользование поддержкой, при таких условиях, было сопряжено с водворением лица на место его родины. Этот устаревший вообще принцип было признано неудобным применять к малолетним, которые могли не иметь в месте своего рождения никаких родственных или иных связей и интересы воспитания которых могли требовать пребывания их в другом месте. Вместо того новый закон устанавливает обязанность оказания поддержки малолетним по месту обычного проживания родителей или законных представителей малолетнего. Внебрачным детям поддержка должна оказываться тем ОД, в округе которого проживала мать ребенка за год до разрешения от

бремени. Расходы по оказанию поддержки распределяются между ОД и местными союзами помощи бедным таким образом, что на ОД падает одна треть расходов, а две трети падают на союзы помощи бедным. Недостаточность, а порою и случайность регламентации вопроса о месте оказания поддержки в настоящем законе открыто сознавалась всеми; но в своем окончательном виде этот вопрос может быть решен только общей реформой права о помощи бедным (Armenrechts). Составителям закона не хотелось ожидать окончания начатых в этой области законодательных реформ, и они предпочли внести в настоящий закон хотя бы недостаточные специальные постановления.

Обязательная помощь малолетнему состоит в предоставлении ему: 1) необходимых материальных средств существования, 2) воспитания, 3) профессиональной подготовки, 4) необходимой врачебной помощи в случае заболевания, 5) в заботе о приличном погребении в случае смерти. В большинстве действовавших раньше областных законодательств на общину не возлагалось обязанности нести расходы на воспитание и на профессиональную подготовку малолетнего. Новый закон вводит это дополнение. Профессиональная подготовка должна быть предоставлена малолетнему нормально лишь в пределах обычных требований профессиональной пригодности. Но закон предусматривает возможность предоставления в отдельных случаях и большей поддержки (напр., для подготовки к особо квалифицированным видам труда) на основании постановлений, могущих быть изданными имперским правительством или высшей областной властью.

Постановления закона о предоставлении материальной поддержки малолетним редактированы таким образом, чтобы необходимая поддержка могла быть оказана возможно скорее и легче; расчеты же о том, на кого должны выпасть эти расходы в конечном счете, могут быть производимы в дальнейшем.

IV.

Особый раздел посвящен двум важнейшим воспитательным мерам — попечит. надзору (Schutzaufsicht) и попечит. воспитанию (Fürsorgeerziehung). Первая из этих мер впервые получает законодательную регулировку; до того она применялась в отдельных частях Германии лишь на основании административных распоряжений. Годы войны, значительно увеличившие число беспризорных детей, побудили административную власть обратиться к практике американской и английской Probation — попечительного надзора, вместо помещения малолетнего в учреждение. В Пруссии эта мера стала применяться с 1918 г., в других частях Германии несколько позже. Полученные от первых лет применения благоприятные результаты и высказанное к новой мере сочувствие в литературе побудили законодателя дать ей подробную регламентацию в новом законе. Попечительный надзор определяется, как мера, выражающаяся в наблюдении за поведением малолетнего и в охране его. Попечительный надзор включает в себя также содействие лицам, имеющим обязанность воспитывать малолетнего в их заботах о личности малолетнего и в надзоре за ним. Предполагается, что малолетний по общему правилу остается в той семье или у тех лиц, где он раньше воспитывался. Обязанности попечителя сводятся к заботе о личности малолетнего, а не его имуществе (кроме заработной платы). Этим попечительный надзор

отличается от обычного опекунства. Попечитель осуществляет предоставленные ему полномочия по поручению опекунского суда и лишь в том объеме, какой укажет суд. Из этого следует, что опекунскому суду предоставляется возможность индивидуализировать формы и характер надзора в зависимости от потребностей каждого случая. Попеч. надзор может быть назначен во всех случаях, когда суд сочтет его полезным и достаточным для предупреждения физической, психической или моральной беспризорности малолетнего. Надзор назначается и по просьбе родителей или законных опекунов малолетнего, которые, признавая свой авторитет недостаточным для воспитания ребенка или для удержания его от вредных влияний, могут просить суд о принятии такой меры. Этим же правом пользуются и ОД; мнение их должно быть выслушиваемо при каждом случае назначения попеч. надзора. ОД, в первую голову, является и органом, выполняющим обязанности по осуществлению попеч. надзора. На ряду с ним, могут, однако, привлекаться и особые общественные организации, специально создавшиеся для этой цели (Jugendgerichtshilfe) и отдельные лица (Helfer), с их согласия. Попечитель осуществляет надзор под контролем ОД и опекунского суда. В случае встреченных затруднений он должен обращаться в суд; суд может удалить попечителя и заменить его другим, поскольку это будет диктоваться интересами малолетнего; о ходе надзора попечитель должен периодически извещать опекунский суд. Срока действия надзора в законе не указано: он может быть продолжаем до совершеннолетия, если только суд не постановит о прекращении его до этого срока. Закон различает два вида надзора: назначаемый с согласия родителей или лиц, управомоченных на воспитание малолетнего, и назначаемый в принудительном порядке. В первом случае надзор может быть установлен ОД самостоятельно с сообщением о том опек. суду; во втором случае требуется постановление опек. суда, которое затем может быть обжаловано. С принятием попеч. надзора отпадает особая форма дополнительного наблюдения (Beistand), предусмотренная ст. 1687 гр. улож. в тех случаях, когда ребенок воспитывается при одной матери, авторитет которой оказывается недостаточным (такое назначение допускалось, как в силу завещания отца, так и по просьбе самой матери).

Попечит. надзор известен и нашему законодательству. Он может быть применяем комиссиями по делам о несовершеннолетних в качестве одной из мер медико-педагогического воздействия. К сожалению, в практике он применяется у нас сравнительно редко, отчасти в виду того, что наше законодательство совершенно не определило прав такого надзора и порядка его осуществления.

В то время как попечительный надзор является мерой, служащей для предупреждения беспризорности, попечительное воспитание служит по преимуществу для устранения уже обнаружившейся беспризорности малолетнего. Оно, согласно § 62, может осуществляться, как в виде помещения в пригодную для того семью, так и в виде помещения в воспитательное учреждение. В обоих случаях воспитание проводится под публичным надзором и на публичный счет. До издания настоящего закона имперское законодательство в гражд. уложении определяло лишь случаи, когда попеч. воспитание может быть назначено опекунским судом. Организация самого воспитания, формы его и порядок осуществления определялись особыми законами

отдельных союзных государств, вследствие чего в этой области наблюдалась значительная пестрота форм и принципов. В то время как Пруссия прибегала преимущественно к помещению беспризорных детей в воспитательные учреждения, Вюртемберг и Саксония практиковали систему преимущественного размещения их в частные семьи. Продолжительность воспитания в учреждениях, дисциплинарные меры, могущие быть в них применяемыми, порядок назначения этой меры и пр. различными законодательствами определялись различно. Закон об охране детства делает попытку некоторого объединения этого законодательства (не сводя его, однако, к полному единству), вместе с тем он несколько расширяет и область применения этой меры. Ст. 135 закона о введении в действие гражд. уложения практически оставляла в руках законодательства отдельных союзных стран право расширять применение этой меры соответственно местным нуждам; теперь эта статья отменена, и расширение сделано в самом имперском законодательстве. Так, по ст. ст. 1666 и 1838 гражд. улож., попечит. воспитание могло быть назначено в случаях, когда отец злоупотреблял своею властью по отношению к ребенку, не заботился о нем или был повинен в бесчестном или безнравственном образе действий, вследствие чего создавалась опасность для правильного душевного или физического развития ребенка, а также если ребенок не находился на попечении опекуна, и опекунский суд считал желательным назначить эту меру в интересах правильного воспитания малолетнего. Новый закон, с одной стороны, несколько ограничивает применение попеч. воспитания в указанных случаях, допуская его лишь тогда, если устройство малолетнего в другом месте или каким-либо другим способом, по мнению опекунского суда, оказывается невозможным; суд может в этих случаях и не удалять малолетнего из семьи, ограничившись лишь назначением попечит. надзора. Но на ряду с этим ограничением, опекунскому суду предоставляется широкое право постановлять о попеч. воспитании в тех случаях, „если оно является нужным для устранения беспризорности вследствие недостаточного воспитания". Таким образом, даже без какой-либо вины со стороны родителей, но при невежестве их, слабости наблюдения за ребенком, болезни или нищете, поскольку эти обстоятельства создали беспризорность малолетнего, опекунский суд может прибегать к применению этой меры. Нормально возраст, при котором воспитание может быть назначено, определяется в 18 лет. Но опекунскому суду дается возможность применять эту меру и к молодым людям от 18 до 20 лет, если имеется надежда на успешный результат. Такое повышение возраста может быть объяснено только желанием обеспечить возможность применения этой меры к девушкам, впавшим в проституцию. Возраст от 18 до 20 лет является особенно опасным в жизни девушки. Американский опыт реформаторий показал, что исправительное воспитание женщин, вступивших на путь проституции, часто приводит к успеху, и составители германского закона, очевидно, имели в виду создать возможность применения таких методов и в Германии.

Особое внимание уделено новым законом и несовершеннолетним с психопатическими наклонностями. Уже во время предварительного разбирательства опекунский суд может постановить о направлении несовершеннолетнего для наблюдения в психиатрическое или лечебное заведение на срок не долее шести недель. Направить несовершеннолетнего в какое-либо учреждение

для длительного воспитания опек. суд может, лишь выслушав заключение врача. При этом малолетние психически-дефективные (психопаты, эпилептики, трудно воспитуемые и т. д.) или страдающие заразными болезнями (туберкулезные, венерики) должны быть помещаемы в особые учреждения или отделения учреждений, поскольку то диктуется гигиеническими или педагогическими требованиями. Не исключена возможность применения к психопатическим детям и особой формы попеч. надзора.

Вопрос о применении попеч. воспитания к юным правонарушителям не затрагивается настоящим законом и разработан в законе о судах для юношества.

Порядок назначения попеч. воспитания определяется § 65. Здесь следует подчеркнуть ту роль, которая отводится вновь учрежденным ОД. Они управомочены возбуждать пред опекунским судом вопрос о назначении попеч. воспитания. Пред вынесением постановления опекунский суд должен выслушать их заключение о необходимости или желательности этой меры. Они могут направлять дело в опекунский суд по месту постоянного жительства малолетнего, им предоставлено право обжаловать постановление опекунского суда о назначении или неназначении меры попеч. воспитания или об отсрочке слушания дела. Однако, закон не решается общим образом вручить ОД все обязанности по проведению попеч. воспитания в жизнь, выражая лишь пожелание, чтобы полномочия органов попеч. воспитания были переданы им областными законодательствами[1]). На ряду с ОД, в производстве о назначении попеч. воспитания принимают участие родители и законные представители малолетнего и он сам, поскольку ему исполнилось 14 лет. Они могут представлять свои объяснения, имеют право знакомиться с мотивами постановления опекунского суда о назначении попечит. воспитания и обжаловать это постановление, при чем жалоба приостанавливает исполнение назначенной меры.

Опекунскому суду, в случае необходимости немедленно изъять несовершеннолетнего из той обстановки, в которой он находится, предоставляется еще до принятия окончательного постановления, временно помещать малолетного в другую семью или в воспитательное учреждение (т. н. vorläufige Fürsorgeerziehung). Эта мера заменяет собою помещение малолетнего при полиции, применявшееся нередко в прежней практике. Вместе с тем суду предоставляется отсрочивать на срок, однако, не более двух лет, вынесение окончательного решения по вопросу о попеч. воспитании. В течение этого времени суд может оценить результаты предварительной меры воспитания или же, применив попеч. надзор, посмотреть, не представляется ли возможность ограничиться этой более простой формой воспитательного воздействия.

Попечит. воспитание, как было указано, возможно в двух формах: в виде помещения в частную семью и в виде помещения в закрытое учре-

---

[1]) В настоящее время органами, выполняющими в Германии попеч. воспитание, являются общинные советы о бедных, общинные сиротские советы и органы ведомства внутренних дел. Дети-сироты, подкидыши, брошенные родителями, дети родителей, живущих в нищете или злоупотребляющих своими родительскими правами, обычно состояли в ведении советов о бедных; напротив того, дети, помещаемые в учреждения исправительного воспитания по приговорам уголовного суда, подлежали ведению органов ведомства внутр. дел.

ждение. Первой форме отдается некоторое предпочтение. Приемная семья должна представлять известные необходимые гарантии, и члены ее должны принадлежать к тому же вероисповеданию, как и сам малолетний. В отдельных случаях это может быть даже родная семья малолетнего, но в таких случаях воспитание в ней должно происходить под публичным надзором, и от суда будет зависеть во всякое время изъять отуда малолетнего без нового производства. В случае помещения в чужую семью, предполагается, что содержание малолетнего будет оплачиваться из средств общины и органов попеч. воспитания.

За органами попеч. воспитания, в частности за ОД, если эти функции переданы им, сохраняются некоторые опекунские права: право выступать в качестве законных представителей малолетнего при заключении договоров об ученичестве и право возбуждения вопроса о недееспособности малолетнего в виду его душевной болезни или умственной слабости.

Воспитание в закрытых учреждениях почти не регулируется новым законом. Он упоминает лишь, что при помещении малолетнего в учреждение надлежит сообразовываться с его религиозным исповеданием, что при выборе учреждения должно быть выслушано заключение врача, что возможно освобождение из учреждения несовершеннолетнего и до наступления совершеннолетия, если цель попеч. воспитания может быть достигнута иным путем. Предположение об отмене попеч. воспитания может быть делаемо не ранее истечения года со время назначения этой меры (изъятие сделано лишь для ОД).

Более подобные правила о выполнении попеч. воспитания, об органах его и об источниках для покрытия связанных с ним расходов издаются областным законодательством. Областным ОД предоставлено право давать свои заключения при издании общих руководящих указаний по этим вопросам и вносить по этому поводу свои предложения. Им же предоставлены некоторые права надзора и, наконец, отдельные полномочия в применении попеч. воспитания.

Закон в § 76 устанавливает строгую ответственность за способствование уклонению несовершеннолетнего от производства о назначении попеч. воспитания или от самих мер попеч. воспитания, либо за склонение его к этому.

Таковы общие постановления закона об охране детства в наиболее существенных чертах. Мы не останавливаемся на вопросе о финансовой стороне реформы, так как она в настоящее время, очевидно, потеряла свое практическое значение. В основание ее положена идея субсидирования отдельных областей суммой из средств имперского казначейства, распределяемой имперским правительством с согласия имп. совета. Точно также специальное значение имеют правила о введении в действие настоящего закона. Они предоставляют довольно значительный простор отдельным областям, как в смысле срока проведения реформы, так и в смысле постепенности ее осуществления.

V.

Нам остается дать общую оценку рассмотренного закона. Организация публичной охраны и публичного воспитания детства и юношества не может

быть безразличной и с политической точки зрения. Поэтому почти каждая партия определила свое отношение к проводимой реформе. Наилучшим отражением этой политической оценки явились прения, происходившие в Рейхстаге в заседаниях от 13 и 14 июня 1922 г., при окончательном принятии законопроекта.

Безоговорочное присоединение к принципам закона и удовлетворение им было выражено представителями германской демократической и социал-демократической партий. Представительница первой из них, являвшаяся и докладчицей по проекту, д-р Людерс указывала, что закон этот имеет величайшее социальное, моральное и гигиеническое значение для народа. Конечно, возможны улучшения, но они могут быть вводимы впоследствии, и лучшее не должно являться врагом хорошего. Создание публичного учреждения для охраны детства, с участием представителей от общественных организаций, ослабляющих возможность проникновения туда бюрократизма и поверхностного отношения, является крупным шагом вперед. Местным общинам и областям предоставлены широкие возможности вкладывать в свободно намеченные рамки закона свою инициативу и приспособлять закон к своим нуждам. Общественно-благотворительные организаци приобретают ряд прав, но вместе с тем на них возлагается и ряд серьезных обязанностей по содействию публичной деятельности. Надзор за положением детей в частных семьях и в учреждениях, предусматриваемый разделом III, положит конец ранее широко распространенному „фабрикованию ангелов", которое, при равнодушии со стороны родителей, происходило в таких случаях. Спорить о преобладающем влиянии той или иной политической партии в деле воспитания детей, по мнению докладчицы, не приходится. Жизнь, здоровье и нравственность молодежи не являются ареной для борьбы партий и мировоззрений, и молодежь не должна являться объектом, над которым отдельные группы имеют право производить свои эксперименты.

Представительница социал-демократической партии, Юхач отмечала, что создание публичных ОД является ценным завоеванием новых идей, но можно опасаться, как-бы отдельные области, пользуясь предоставленной им широкой возможностью, не внесли в рамки закона более узкого и одностороннего содержания. В привлечении более широких кругов населения в состав ОД она усматривает не проявление политических домогательств, а, напротив того, стремление нейтрализовать в политическом отношении работу по охране детства. Она отмечает, что для социал-демократических групп вполне обеспечена возможность сотрудничества с этими отделами по всей линии, в частности в виду привлечения к делу и организаций социалистической молодежи. Эти новые социальные силы дадут желательное направление работам вновь создаваемых учреждений. Работа в деле охраны детства не должна являться чьей либо привилегией, а должна быть долгом каждого сознательного гражданина. Юхач приветствовала далее ту заботу, которая проявлена законом к положению умственно и психически слабых детей, и указывала на необходимость освободиться от некоторых предрассудков в деле расширения попечительного воспитания подрастающего поколения.

Значитетельно более критическими и сдержанными были отзывы представителей правых фракций. Представительница центра Агнесса Нейхауз

высказывала большие сомнения в целесообразности замены государственным учреждением деятельности свободных благотворительных организаций и даже „огосударствления“ их, которое намечается в законе. Она указывала далее, что передача права назначения представителей общественных организаций местным общинным организациям внесет политику в дело охраны детства. Но в утешение своих партийных товарищей она высказывала мысль, что сама работа в этом деле устранит политические противоречия, как это показывает опыт работы в комиссии, в которой почти все политические противоположности удалось примирить между собою. Еще более грустно был настроен представитель националистов, деп. Гензель. Он отмечал, что закон наносит существенный ущерб религиозно-конфессиональным организациям, раньше принимавшим широкое участие в деле воспитания беспризорных детей, хотя в некоторых случаях он и принимает во внимание вероисповедные особенности. Принципы семейного начала и общественной благотворительности, хотя и не отвергнуты законом, но подчинены контролю публичных органов. Не одобряет оратор и устранения ст. 1801 граж. улож., открывающего возможность замужним женщинам принимать на себя опекунские обязанности без согласия мужа. Аналогичные точки зрения поддерживались и представителем немецкой народной партии Леутхейсером, который утешал себя лишь мыслью о том, что в оправу, намеченную законом, можно будет в жизни вложить нужное содержание. Однако и представители правых партий не сомневались в необходимости закона и выражали лишь сомнение в его осуществимости по соображениям финансового характера.

В речах депутатов от независимой рабочей партии и германской коммунистической партии, д-ра Левенштейна, деп-ки Вурм и д. Гейдеманна содержались критические соображения совершенно иного рода. Левенштейн высказывал опасение, как бы вновь создаваемые ОД не превратились в картели либеральных союзов под протекторатом имперского и областных правительств. Указывая на преобладание в составе общественно-благотворительных организаций представителей имущих классов, он требовал более решительного проведения публично-правовой точки зрения. Не возражая против сохранения начал семейного воспитания, он рекомендовал в § 1 резче выразить необходимость воспитания детей в духе общественности и усиления ответственности семьи перед обществом. Точно также, по мнению Левенштейна, необходимо отрешиться от узко-национальной точки зрения, признающей право на воспитание только за немецкими детьми. Представитель коммунистической партии Гейдеман указывал на то, что проект не решает важнейших вопросов — о реформе постановлений о труде малолетних, о полном государственном воспитании детей и пр. Он возражал также против националистической точки зрения, ограничивающей действие закона только немецкими детьми, против уступок, сделанных конфессиональным и национальным организациям, и требовал перенесения некоторых полномочий опекунского суда на органы общинного самоуправления. В качестве положительных сторон закона оратор отмечал: расширение прав женщин и привлечение к делу юношеских организаций, среди которых должны сыграть свою роль и организации коммунистической молодежи. Но все же пролетариат будет с недоверием относиться к деятельности будущих ОД до тех пор, пока сами

рабочие не возьмут государственного строительства в свои руки и не смогут провести в законодательство решительных мер против отравления умов молодежи идеями капитализма, национализма и милитаризма. В качестве отдельных поправок к закону от имени независимой партии были предложены: передача ОД всех полномочий, ныне предоставленных полиции в отношени несовершеннолетних; замена в § 3 неопределенного указания на „задачи“ ОД перечнем определенных, лежащих на них обязанностей по охране детей, начиная с младенчества и до совершеннолетия; повышение возраста детей, помещенных в частные семьи и учреждения и подлежащих надзору со стороны ОД с 14 до 16 лет и, наконец, изменение структуры ОД с целью обеспечения большего участия в них пролетарского элемента.

Не смотря на политические и классовые противоречия, закон об охране детства, как было указано, был принят единогласно. Как формулировал итоги прений представитель правительства Шульц, „несмотря на различие своих воззрений, всем партиям в одинаковой мере было присуще стремление помочь юношеству. Конечно, ожидания, выражаемые различными партиями в отношении молодежи, различны. Но каждая из них рассчитывает видеть от нее улучшение современного состояния страны. Закон стремится помочь юношеству, как находящемуся в опасном положении, так и здоровому и нормальному, и открывает область широкой работы для каждого, желающего приложить к этому свои усилия“.

С точки зрения системы охраны детства, принятой в нашем отечестве, германский закон не содержит в себе принципиально новых положений. Принципы создания особого учреждения для охраны детства, публичной опеки помощи нуждающимся несовершеннолетним признаны у нас с 1918 г. и во многих отношениях намечены более широко, чем в германском законе. Не создано лишь у нас системы публичного контроля за положением детей в чужих семьях и не налажена работа по взаимодействию учреждений, ведающих охрану детства, с общественными организациями. Но германский закон интересен для нас не по своим принципам, а по некоторым практическим формам их выполнения. Публичная опека, провозглашенная у нас кодексом об актах гражд. состояния 1918 г., до сих пор, однако, не воплотилась в практические формы (см. мою статью „Опека и детская безпризорность“ в Вестнике Просвещения 1923 № 4); публичная охрана детства, с отпадением законов о государственном социальном обеспечении детей, лишена достаточного финансового базиса; предпосылки и условия попечительного (или исправительного) воспитания детей у нас еще недостаточно определены. Нам еще предстоит воплотить в форму детского кодекса те основные идеи, которые были выдвинуты в первые годы Революции, придав им, таким образом, плоть и кровь. Некоторые указания для этого, несомненно, может дать и германский закон об охране детства.

Конструкция германского закона для русского читателя может показаться весьма сложной. Закон больше намечает круг компетенций, чем содержит конкретные законодательные правила. Если посмотреть, какие органы в окончательном результате должны будут определить содержание правил, на основании которых охрана детства будет фактически проводиться в жизни, то мы получим следующий ряд:

1. Имперское законодательство (Рейхстаг с согласия имперского совета).

2. Имперское правительство, с согласия имперского совета.

3. Имперское правительство совместно с центральным советом по охране детства (Имперский ОД).

4. Областное законодательство (т. е. местные законодательные органы).

5. Высшая областная власть (т. е. высшие областные правит. органы).

6. Областные ОД.

7. Постановления самоуправляющихся единиц (общин, городов).

8. Местные ОД.

Мы видим целую иерархию законодательных и административно-распорядительных органов, наделенных известной компетенцией по развитию и углублению идей, изложенных в общем законе. Такая сложность конструкции есть неизбежное следствие федеративной государственной структуры. И у нас, после образования СССР, область просвещения (в которую входят и вопросы об охране детства) предоставлена компетенции отдельных комиссариатов Союзных Республик и соответственным ЦИК'ам. Ст. 17 Конституции СССР не ограничивает компетенции ЦИК СССР по изданию кодексов, декретов и пр. по каким-либо областям законодательства и управления Союза, но, очевидно, здесь придется, как то мы видим и в новой Германии, производить сложную работу по разграничению компетенций отдельных республик и автономных областей. Поэтому техническая сторона германского закона в качестве некоторого опыта, может оказаться интересной и для нас.

Усилиями консервативных партий введение в действие нового закона в Германии отсрочено до 1 апреля 1924. Но уже теперь идет энергичная работа по проведению его в жизнь в отдельных областях. Ближайший опыт даст нам возможность судить о том, в какие конкретные формы отлились общие предположения законодателя.

Закон о судах для юношества.

I.

В отличие от первого рассмотренного нами закона, явившегося продуктом сравнительно недавней законодательной инициативы, проект закона о судах для юношества ждал своего осуществления около 15 лет. Суды для юношества в Германии, как и в остальной Европе, стали возникать в период 1907—1908 г. Из немецких деятелей первым выдвинул идею о создании таких судов по американскому типу недавно умерший берлинский судья Кэне (Köhne) в 1905 году.[1]). Предложенное им соединение в руках одного органа полномочий участкового судьи и судьи опекунского, в целях образования единого детского суда, встретило сочувственный отклик. В 1908 и следующих годах, путем циркулярных указаний министров юстиции отдельных союзных государств, практика образования особых судов для юношества получила широкое рас-

[1]) См. статью его в Deutsche Juristenzeitung 1905 s. 579.

пространение [1]). Одновременно с этим возникла потребность переработать, соответственно новой идее, и правила судопроизводства по делам о малолетних. В проект угол. процессуального кодекса, вырабатанный в 1908 г., была включена особая глава о таком судопроизводстве, намечавшемся, как особый порядок процесса. Намеченные здесь изменения не были особенно многочисленными и существенными. Главнейшими из них являлись: освобождение прокуратуры от обязанности возбуждать преследование во всех случаях, когда можно ограничиться применением воспитательных мер вместо наказания, образование особого отделения по делам о несовершеннолетних при земских судах, устранение предварительного следствия по таким делам, слушание таких дел раздельно от дел о взрослых и преимущественно при закрытых дверях и, наконец, обязательная защита.

Проект 1908 г. был внесен в следующем году в Рейхстаг, где после изменений, внесенных в него комиссией, он в пленуме Рейхстага потерпел крушение. Спасая „остатки разбитого корабля", правительство выделило предполагавшиеся постановления по делам о несовершеннолетних в особый проект, который в начале 1912 г. был снова предложен Рейхстагу. В течение 1912 г. комиссия Рейхстага в друкратном чтении подвергла проект обсуждению, при ближайшем участии проф. Листа, и рекомендовала внести в него ряд постановлений, относящихся к материальному уголовному праву. Так, в частности, рекомендовалось, в согласии с изданным уже проектом уголовного уложения, повысить возраст безусловной невменяемости с 12 до 14 лет, ввести условное осуждение, незнакомое германскому праву, установить правило о реабилитации несовершеннолетних по истечении краткого срока. Представители Союзного Совета, однако, запротестовали, указав, что эти вопросы не обсуждались в Совете и что рассчитывать на его согласие по вопросам о повышении возраста и об условном осуждении не следует. Отдельные процессуальные вопросы также послужили предметом серьезных разногласий. Так, некоторая часть Рейхстага не желала изъять из общей подсудности дела о политических и о тяжких преступлениях, совершенных малолетними; проект намечал допущение женщин в качестве шеффенов по таким делам, и это встречало оппозицию. Никак не могли найти удачной формулы для определения принципов, которыми должна руководствоваться прокуратура при возбуждении или невозбуждении дел о несовершеннолетних. По этому предмету было внесено до 19 предложений, из которых ни одно не встретило общего одобрения. Комиссия Рейхстага выработала свой проект, состоявший из 15 статей, посвященных исключительно процессуальным вопросам, который в общем шел не намного далее тех особенностей судопроизводства по делам о малолетних, которые были уже известны нашему праву по закону от 2 июня 1897 г. Он узаконял соединение опекунских и уголовных дел о малолетних в руках особого судьи, действующего при участии двух шеффенов, приглашаемых из числа лиц, имеющих опытность

---

[1]) Так в Пруссии эти суды были введены циркулярами от 1 июня 1908 г. и 22 сентября 1909 г., в Баварии—от 25 июля 1908 г. переизданными в новой редакции 8 июля 1910 г., в Саксонии — указами от 20 октября 1908 г. и 11 февраля 1910, в Бадене—в 1908 г., в Вюртемберге—распоряжением от 24 января 1911 г., в Гессене—от 14 декабря 1908 г. и 31 мая 1910 г.

в воспитании юношества, в частности из народных учителей, допускал отказ от обвинения при незначительности последствий деяния малолетнего, привлекал к участию в производстве родителей и законных представителей малолетнего, вводил в качестве предварительной и окончательной меры попечительный надзор, осуществляемый добровольцами из числа лиц, имеющих опытность в воспитании юношества (в том числе и женщин), требовал участия на суде особого советчика (Beistand), заменяющего собою защитника, и, наконец, ограничивал несколько применение судебных приказов и подследственного заключения по делам о несовершеннолетних [1]).

Проект 1913 г. не был отвергнут Рейхстагом, но последовавшая вскоре война и экономическое напряжение, связанное с нею, отодвинули вопрос о реформе на несколько лет. Он всплыл снова лишь после революции, когда правительством в 1920 г. было постановлено двинуть вперед реформу детского права. На этот раз, несмотря на опубликование проекта уголовного уложения 1919 г. и проекта угол. процесс. кодекса 1920 г., предположения были облечены сразу в форму самостоятельного проекта. Он средактирован не в виде поправок к отдельным статьям действующих кодексов, а в качестве самостоятельной новеллы, так как предполагается, что постановления его должны быть включены в кодекс детского права, одну из существенных частей которого он составляет. Проведение в 1922 году закона об охране детства в значительной степени облегчило и прохождение рассматриваемого проекта чрез законадательные органы. Этот проект вызвал значительно меньше политических трений, и чувствовалось, что вопрос назрел давно и что проект дает в этой области тот необходимый минимум реформ, который задерживать более не представляется возможным. Принятый 1 февраля, он вступил в действие раньше своего предшественника, именно с 1 июля 1923 года.

Проект 1920 г., ныне ставший законом, включал уже в себя постановления, относящиеся как к процессуальному, так и к уголовно-материальному праву; последние довольно близко воспроизводят предположения проекта угол. код. 1919 г. Процессуальные постановления значительно развиты и пополнены по сравнению с проектом 1913 г. По своему содержанию и тенденциям закон нельзя назвать передовым даже для умеренной к новаторству Западной Европы. Он ставит воспитательные принципы на ряду с принципами наказания, отдавая лишь некоторое первенство первым. В судопроизводственных вопросах он сохраняет еще ряд формальных начал, из которых наиболее заметным является сохранение для таких дел особой прокуратуры. В организации вспомогательных функций (обследования малолетних и осуществления попечит. надзора) он рассчитывает еще преимущественно на помощь добровольных общественных организаций. Но при всем том он составляет значительный прогресс по сравнению с прежним германским правом. Рамки усмотрения суда для несовершеннолетних значительно расширяются, усложняются способы воздействия на несовершеннолетнего и окружающую его обстановку, вводится условное осуждение и восстановление

---

[1]) Wellstein. Der Etwurf eines Gesetzes über das Verfahren gegen Jugendliche in der Kommission des Reichstags. Monatschrift f. Kriminalpsychologie 10 B. H. 4 (1913). В русском переводе проект этот напечатан нами в Журнале Уголовного Права и Процесса за 1913 г.

в правах, педагогическому принципу отведено значительно больше влияния, чем то было раньше. В отличие от закона об охране детства, намечавшего лишь общие рамки (Rahmengesetz), закон о судах для юношества вдается в мелкие детали производства, являясь типичным Detailgesetz'ом. Он содержит свыше 50 статей, каждая из которых большею частью разбивается на несколько частей, при чем добрая половина этих постановлений может быть признана излишней и с успехом могла бы быть заменена простым здравым смыслом или предоставлена толкованию практики.

Для нас знакомство с германским законом имеет интерес, как знакомство с одним из новых типов суда для малолетних. Германское законодательство обычно имеет не только узко-национальное значение: оно служит образцом для ряда тяготеющих к германской культуре стран (Австрия уже в 1921 г. выработала для себя проект о судах для несовершеннолетних, близкий к германскому) и претендует на особую научность в виду того, что все детали его тщательным образом предварительно обсуждаются в специальной литературе и на съездах. Не будет преувеличением, если мы укажем, что этому проекту в германской литературе посвящено более 100 специальных статей и работ [1]). Каждая деталь проекта подробнейшим образом обсуждена специалистами. Конечно, при таком подробном обсуждении, порою теряется перспектива и, как говорит поговорка, „из-за лесу деревьев становится не видно". Но именно, пожалуй, в виду этого обстоятельства, ознакомление с проектом для нас не бесполезно. Мы, в порыве создания новых начал законодательства, часто забываем воплощать нормы закона в надлежаще скроенные одеяния, сшивая для него на спех необходимые юридические облачения. Юридическая изощренность немецкого ума укажет нам, какие стороны требуют большей отделки и большего углубления. У нас некоторая часть дел о подростках сохранена в ведомстве общих народных судов, и вопрос о введении специальных правил процесса при рассмотрении таких дел, естественно, должен будет стать на очередь.

В нашей работе „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте" (М. 1923 Изд. НКЮ) мы сопоставили постановления нового германского закона о судах для юношества с другими европейскими законодательствами, коснувшись его, в соответствии с общим планом работы, лишь в самых кратких чертах. Печатая теперь этот закон в переводе, считаем не лишним сопроводить его для русских читателей некоторыми пояснениями и комментариями.

II.

Первый раздел закона, состоящий из 16 статей, намечает правила об уголовной ответственности несовершеннолетних. Следуя большинству новейших законодательств по этому вопросу, германский закон повышает возраст безусловной невменяемости до 14 лет. Воспитательных мер в отношении малолетних, недостигших этого возраста, закон не касается вовсе,

[1]) Общий обзор соответственной литературы, проектов и поправок, вносившихся отдельными авторами и группами к проекту, приведен в обстоятельной статье Prof. Allfeld. Das Strafverahren gegen Jugendliche in rechtsvergleichender Darstellung. Gerichtsaal. 1923 H. 1-2 S. 27-106.

предусматривая принятие их лишь в порядке опекунского производства. В случае учинения таким малолетним преступлений или вообще дурного его поведения, опекунский суд, если малолетний воспитывается у опекуна, может требовать, на основании ст. 1838 гражд. улож., помещения малолетнего в надежную семью или в учреждение попечительного воспитания. Точно также он может прибегнуть к применению попечит. надзора или попечит. воспитания в порядоке закона об охране детства (§§ 56 и 63), хотя бы малолетний находился в родной семье. В обоих случаях малолетний будет рассматриваться лишь, как беспризорный, а не как правонарушитель или преступник.

Все внимание законодателя сосредоточено на подростках от 14 до 18 лет. По отношению к ним вновь учреждаемый суд для юношества должен прежде всего обсудить вопрос о вменяемости: был ли подросток способен по своему умственному или моральному развитию сознавать незакономерность деяния и определять свою волю соответственно такому сознанию, или нет. При отрицательном ответе на этот вопрос, суд не может применять меры наказания, но ему предоставляется постановить о необходимости принятия в отношении такого подростка воспитательных мер. Суд для юношества может установить, какую именно воспитательную меру он находит необходимой, или передать решение этого вопроса опекунскому суду. Практически это будет иметь значение лишь для тех случаев, когда дело будет решаться большим судом для юношества (§ 17), так как, в силу § 19, полномочия опекунского и детского судьи должны быть соединяемы в одном лице. Сохранение критерия вменяемости в новом законе есть уступка классическому направлению в уголовном праве, которое ставит вменяемость в качестве необходимой предпосылки для всякого карательного воздействия. В отношении несовершеннолетних этот критерий слишком тесен. Но сохранение его, пожалуй, не бесполезно в том отношении, что оно позволит привлекать для освидетельствования умственного и морального развития подростка врача-специалиста в качестве эксперта во всех сомнительных случаях. Поскольку закон удерживает деление на оправдательные и обвинительные приговоры, было бы также несправедливо выносить обвинительный приговор по отношению к подростку (хотя бы и без применения наказания) в том случае, когда в отношении взрослого обвиняемого должен был бы быть постановлен приговор оправдательный (в виду невменяемости).

Признав подростка вменяемым, суд опять-таки должен сначала обсудить вопрос, можно ли ограничиться применением одних только воспитательных мер. Этот вопрос ставится не только при окончательном производстве на судебном следствии, но и при предварительном производстве, когда суду (и прокуратуре с согласия суда) предоставляется прекратить дело, возбужденое в уголовном порядке (§ 32). Применение воспитательных мер в отношении вменяемых подростков допускается и на ряду с наказанием.

Круг воспитательных мер по отношению к подросткам намечен шире, чем в отношении малолетних до 14 лет. Кроме попечит. надзора и попечит. воспитания, применимых и в настоящем случае (при чем независимо от предпосылок, указанных в гражд. улож. и в законе об охране детства), § 7 указывает: предостережение, отдачу для домашнего или школьного наказания, наложение особых обязанностей и временное помещение в учре-

ждение. Из этих мер две последние нуждаются в некотором пояснении. Закон не указывает, в чем именно могут состоять особые обязанности подростка, предоставляя это суду для юношества или опекунскому суду и тем открывая простор их педагогической изобретательности. Практика, однако, показывает, что сюда относятся и некоторые меры дисциплинирующего воздействия: обязанность загладить или возместить причиненный вред, выполнение определенной работы по указанию суда, воздержание от посещения развлечений (кинематографа), обязанность пребывания дома в вечернее время и т. д. Каких либо санкций в случае невыполнения этих обязанностей не установлено, но суд имеет всегда возможность заменить одну принятую меру другой, более стеснительной для подростка (напр., применить попечит. воспитание или временно поместить его в учреждение). Временное помещение в учреждение (Unterbringung) отличается от попечит. воспитания тем, что оно ограничено известным сроком, тогда как попеч. воспитание длится нормально до совершеннолетия. Оно может происходить и не в специальном воспитательном учреждении, а в госпитале, особом доме, при школе, наконец, даже в своем доме. Это, в сущности, педагогический арест или временная изоляция, как ее называют у нас, преследующая цели как предупредительные, так и дисциплины. Из этого видно, что в понятие „воспитательных мер“ германский закон включает и такие меры, которые мы назвали бы „педагогическими наказаниями“. Кроме перечисленных в законе воспитательных мер, возможны и другие, указываемые имперским правительством с согласия имп. совета. Применение этих мер допускается до совершеннолетия подростка, т. е. до достижения им 21 года (ст. 2 гражд. улож.).

Наряду с временным помещением в учреждения, применяемым в качестве воспитательной меры, германскому закону известно предварительное помещение, применяемое до постановления приговора (§ 8). Эта последняя мера может быть применяема как в целях наблюдения, для изучения личности подростка (наши наблюдательно-распределительные пункты), так и в качестве меры, нормально заменяющей подследственное заключение (§ 28). Она может быть довольно длительной, так как суд не связан каким-либо сроком в вынесении своего приговора.

Система наказаний, установленная для подростков, является значительно более простой, чем существующая для взрослых. Вместо двух видов лишения свободы: каторожной тюрьмы, и простой тюрьмы, вводится один — тюремное лишение свободы. Кроме того, сохраняется крепость и штраф. Лишение свободы должно быть организовано таким образом, чтобы оно способствовало воспитанию подростков и чтобы в заключении подростки были совершенно обособлены от взрослых. Если оно назначено на срок более месяца, то оно должно отбываться в особых, специально для подростков устроенных, местах заключения. В таком случае вместо определенного приговора вводится относительно-неопределенный, так как органам администрации предоставляется продлить применение этой меры до достижения подростком 21 года; при отбытии наказания в особых отделениях при общих местах заключения этого полномочия администрации не предоставляется. Предоставляя определание режима особых учреждений имперскому правительству с согласия имп. совета, закон предусматривает необходимость сотрудничества при этом Отделов Детства. В общем, созданные правила обеспе-

чивают возможность установления в местах заключения для подростков режима реформаторий, которые начали уже пускать в Германии некоторые корни (ср. тюрьму для малолетних в Виттихе). Но, в виду совершенной единичности попыток, законодатель остерегся ввести учреждения этого типа в качестве общего правила.

Наказание лишением свободы может быть условно отсрочено. Закон 1923 г. впервые в Германии вводит условное осуждение, как институт, отличный от условного помилования. Эта последняя форма, поддерживавшаяся до революции по чисто-националистическим соображениям, в настоящее время обречена на отмирание. Условное осуждение вводится по смешанному типу, который можно назвать англо-американским. Суд может, постановив наказание, отсрочить исполнение его, или же постановить о такой отсрочке позднее, в зависимости от новых обстоятельств, хотя бы наказание уже начало приводиться в исполнение. При этой форме, в сущности, суд сохраняет в своих руках как условное осуждение, так и условное освобождение осужденного, независимо от срока отбытого уже наказания. К условной отсрочке могут быть присоединяемы, с одной стороны, попечительный присмотр (probation, выработавшийся в американской практике), с другой — особые обязанности (напр., воздержание от порочных привычек, общения с дурными товарищами, поступление на работу, в школу, регулярное представление отчетов о своем поведении и пр). Таким образом, в течение испытательного периода несовершеннолетний пользуется лишь относительной свободой. Срок этого испытательного периода определяется судом на время от 2 до 5 лет, при чем суд всегда может меньший срок удлинить до 5 лет. Этим дается возможность воздействовать на поведение условно осужденного: зная о возможности удлинения срока надзора, он будет стремиться к лучшему поведению. За судом сохраняется возможность варьировать правила надзора в течение всего срока его осуществления. Такая же свобода предоставлена суду и в случае неисполнения правил условной отсрочки. Он может отменить предоставленую отсрочку в случае дурного поведения или совершения новых преступлеиий, но может и сохранить ее, с видоизменением условий отсрочки или без него, при чем эта свобода суда не ограничена в зависимости от тяжести нового учиненного преступления. Суд может применить новое наказание, оставив прежнее отсроченным; лишь в том случае, если новое наказание будет сводиться к лишению свободы, суд должен вынести однородное постановление об отсрочке или исполнении обоих наказаний. При отсрочке обоих наказаний суд видоизменяет срок испытания по первой отсрочке, чтобы он не истек ранее второй, если признает это целесообразным. Так как о предшествующем условном осуждении суд может узнать и позднее вынесения наказания по второму преступлению, то ему предоставляется право дополнительно постановлять о сохранении или отмене первой отсрочки. Словом, особенностью германского закона по сравнению с другими законами об условном осуждении является большое разнообразие возможностей, открывающихся перед судом при применении отсроченного наказания, из которых он всегда свободно может выбрать ту, которая является наиболее целесообразной для данного случая.

В первые годы введения условного осуждения высказывалось мнение, что применение этой меры к несовершеннолетним нецелесообразно. Проект русского закона об условном осуждении 1905 г. даже исключал несовершенно-

летних от действия этой меры. Германский закон, напротив того, открывает самую широкую возможность применения условного осуждения к подросткам с целью сократить случаи присуждения к тюрьме. Он не ограничивает применения условного осуждения ни наличностью рецидива, ни тяжестью совершенного преступления, ни даже какими-либо субъективными особенностями деятеля. Конечно, эти стороны могут быть учитываемы судом, но суд не связан каким-либо предустановленным велением законодателя, а действует свободно, руководясь интересами наилучшего исправительного или воспитательного воздействия на малолетнего. Принцип условности введен и в область применения воспитательных мер (§ 66 закона об охране детства). Он принят и для случаев, когда суду приходится заменить невнесенный подростком штраф мерой лишения свободы (§ 14). Действительно, лежащий в основании условной отсрочки принцип предостережения, с предоставлением лицу возможности путем своих активных усилий избежать нежелательного для него последствия (применения наказания), является ценным педагогическим принципом, и широкое применение его к делам о подростках, допущенное германским законом, должно быть приветствуемо. Наказание при таких условиях перестает быть необходимым последствием преступления, а является лишь конечною мерою воздействия в тех случаях, когда сам осужденный не проявил достаточной энергии в своем последующем поведении к его избежанию.

В случае применения наказания лишением свободы или штрафом, сроки и размеры уменьшаются в своем максимуме. Пожизненное заключение заменяется срочным от 1 до 10 лет; максимальные сроки, установленные в законе за то или иное деяние, уменьшаются на половину. Эта система аналогична принятой и у нас в Угол. Кодексе при определении наказаний несовершеннолетним (в редакции ст. 18-а и 18-б., принятой III сессией ВЦИК 1922 г.). Вполне удачной ее, однако, назвать нельзя, так как она открывает возможность частого назначения краткосрочного лишения свободы. Более правильной нам рисуется английская система по закону 1908 г., когда суд, направляя подростка в борстальское учреждение, постановляет относительно-определенный приговор на срок от 1 года до 3 лет. Трудно допустить, чтобы существовала безусловная необходимость помещения подростка в тюрьму на месяц или два. В этом случае достаточными были бы или другие меры воздействия, или наказание не должно было бы вовсе назначаемо. Последняя возможность отчасти предусмотрена и новым германским законом, постановляющим, что в особо легких случаях наказание судом может быть не назначаемо (§ 9 п. 4). Определение этих особо легких случаев предоставлено суду, но наличность их не может быть признаваема в том случае, если подростком совершено преступление, являющееся по своему объективному составу тяжким преступлением (напр., поджог, учиненный по шалости или неразумию, не может быть относим сюда).

Упомянем, наконец, что закон устраняет возможность лишения несовершеннолетних прав по суду и упраздняет для них особый полицейский надзор и передачу в распоряжение административных властей, за которой зачастую скрывалась высылка или временное детенирование (§ 9 п. 5).

Подводя итог постановлениям закона о судах для юношества касательно мер воздействия на подростков и их уголовной ответственности, мы можем

суммировать точку зрения германского закона в следующих положениях: 1) В основании всей системы лежит свобода усмотрения суда, вытекающая из доверия к суду и предположения, что им будут надлежаще учитываться как интересы самого подростка, так и интересы безопасности общежития. 2) Наказания поставлены на ряду с воспитательными мерами, при чем суду предоставлен свободный выбор между теми и другими. 3) В обрисовке наказаний широкое внимание отведено принципу условности с возможностью освобождения от наказния в случае проявленного активного стремления к исправлению. 4) Лишение свободы является мерой конечного воздействия на несовершеннолетнего, при чем закон стремится к устранению некоторых более вредных сторон его для подростков. 5) Возраст, до которого возможно применение воспитательных принципов вместо общего наказания (в порядке отбытия его), повышен до 21 года.

III.

Процессуальная часть рассматриваемого закона подытоживает 15-летний опыт практики детских судов в Германии. Значительное большинство предусматриваемых ею постановлений, в той или иной форме, уже осуществлялось в жизни. Закон устраняет лишь существовавшие помехи в прежнем законодательстве, несколько углубляет эту практику и, наконец, что важнее всего, делает ее обязательной для всех частей страны.

Идея особого детского суда успела настолько прочно укрепиться в Германии, что почти ни у кого из германских практиков не возникало мысли о замене этого учреждения общим судом или педагогической комиссией [1]). Лишь некоторыми подчеркивалась желательность по возможности дальше отойти от принципов уголовного суда и приблизить детский суд к опекунскому суду и к принципам гражданского третейского разбирательства, лишенного какой-либо формальности [2]).

Сравнительно мало разногласий наблюдалось и относительно самой конструкции суда для юношества. Форма шеффенского суда, в котором председатель (участковый судья) соединяет в своих руках полномочия опекунского и уголовного судьи, признавалась наиболее удачной. Отказываться от участия народного элемента в делах о подростках, где юридическая оценка деяния стоит на втором плане, а первостепенное значение приобретает исследование факторов окружающей среды, личности подростка и необходимости воспитательного влияния на него, значит отсекать это участие именно в тех случаях, когда оно может оказаться особенно полезным. Ослабление формальных гарантий процесса по делам о подростках точно также удачно компенсируется таким участием. Все споры по вопросу об организации сосредоточивались лишь вокруг двух вопросов: 1) необходимо ли, кроме

---

[1]) Мысль о создании особых комиссий по охране детства (Jugendschutzkommisionen) была высказана в 1909 г. в немецкой литературе педагогом Кун-Келли, но не встретила сочувствия в литературе.

[2]) Сюда следует отнести предложение, высказанное Ландсбергом (Landsberg. Das Jugendgericht. 1912 s. 106) о предоставлении детскому суду руководиться, по его усмотрению, правилами о третейском разбирательстве (Freiwillige Gerichtsbarkeit), поддержанное проф. Клюмкером и Зильбернагелем.

сохранения шеффенского суда с участковым судьею в качестве председателя, создать особую инстанцию для дел о малолетних, ныне подсудных суду присяжных и имперскому суду, и 2) в какой мере необходима специализация шеффенского суда, чтобы он мог с успехом решать дела о подростках.

Непригодность суда присяжных для рассмотрения важнейших дел о подростках доказана опытом ряда стран. Даже такие страны, как Англия и Америка, где ведомство суда присяжных закреплено конституцией или конституционными обычаями, постепенно считают необходимым отказываться от него при рассмотрении таких дел. Еще больше сомнений имеется относительно необходимости направлять такие дела в высший суд страны — в имперский суд, возводя такое дело на степень дела значительной, государственной важности. Но, с другой стороны, нельзя сохранять такие дела в ведомстве участкового суда, занимающего низшую ступень в системе судоустройства и имеющего в своем составе лишь одного профессионального судью, недостаточно опытного и могущего с трудом справляться с сложным анализом тех преступлений, которые переданы в ведомство высших судов. Выход из этого положения был найден в виде усиления состава суда для юношества вторым профессиональным судьею по таким делам. Это не нарушает системы введением инородной судебной инстанции и вместе с тем усиливает авторитет суда в делах более серьезного характера. Даже такие решительные сторонники единого детского суда, как инициатор этого движения берлинский судья Кэне, присоединились к такому решению.

Второй вопрос — о специализации участкового судьи и шеффенов встречал ряд практических затруднений. В больших городах, где имеется несколько участковых судей и где дела о подростках многочисленны, не представляется трудным выделить судью-специалиста. В округах же, где имеется лишь один судья, создание особого судьи потребовало бы значительного увеличения штатов и, кроме того, нагрузка его работы была бы весьма скромной. Предложение образовать суд для юношества при округе земского суда (ландгерихта) не встретило сочувствия, так как тогда суд этот был далек от местных условий, и обращение к нему было бы затруднено. Поэтому, закон вводит специализацию судьи только для тех округов, где имеется несколько участковых судей, при чем судьею для юношества должен быть именно тот участковый судья, которому переданы полномочия опекунского судьи. Точно также и специализация народных заседателей (шеффенов) вводится лишь в том случае, если можно предполагать, что рассмотрению дел о подростках придется посвящать более десяти заседаний в год (шеффены привлекаются по закону на 10 последовательных заседаний). Первоначально в проекте имелось постановление, допускавшее к участию в качестве шеффенов лишь лиц, имеющих особую опытность в деле воспитания юношества. Но окончательная редакция не упоминает этого, так как предоставление Отделам Детства права избрания шеффенов из списков, предложеных местной комиссией, вполне обеспечивает приглашение лиц, близко стоящих к делу охраны и воспитания юношества. Не упоминает закон и о допущении в качестве шеффенов по таким делам женщин — вопросе, испортившем много крови некоторым представителям правых партий, — так как этот вопрос (равно как и вопрос о допущении народных учителей к выполнению обязанностей шеффенов) получил общее решение в специаль-

ном законе 1922 г. В отличие от наших комиссий по делам о несовершеннолетних, германские суды для юношества являются учреждениями, стоящими в системе общих судебных учреждений. Жалобы на решения их приносятся в особую камеру земского суда и они подлежат общему надзору имперского суда. Чертами сходства являются: коллегиальный трехчленный состав, участие в коллегии лиц, близко знакомых с особенностями несовершеннолетних, и право на принятие мер воспитательного характера.

Распространение ведомства судов для юношества на подростков до 18 лет не вызывало каких-либо сомнений. До этого возраста характер юноши или девушки еще окончательно не сложился, и потому воспитательному принципу должно быть оказываемо предпочтение пред принципом карательным. Наблюдалось, наоборот, стремление несколько повысить этот возраст и распространить ведомство суда для подростков на те случаи, когда совершитель преступленая в момент судебного разбирательства уже перешагнул 18-летний возраст, хотя при учинении деяния ему еще не исполнилось 18-ти лет. В окончательном тексте принято среднее решение: от усмотрения прокурора или суда зависит направить дело о несовершеннолетнем старше 18-ти (но еще не достигшем 21 года) в суд для юношества, или же в общую подсудность. Критерием при этом явится не только степень развития несовершеннолетнего, но и то, в какой мере он явится доступным воспитательным воздействиям.

Судам для юношества подсудны все дела о несовершеннолетних без каких-либо изъятий, при чем выделение этих дел из общей подсудности требуется и в том случае, если несовершеннолетние действовали в соучастии со взрослыми. Дела о взрослых могут попадать в суд для юношества только в порядке опекунской юрисдикции. Действуя в качестве опекунского суда, суд для юношества может постановлять о лишении взрослых родительской власти, о помещении несовершеннолетнего вне дома, о назначении ему опекуна и т. д. Таким образом, в известной мере ему присущи и функции охраны малолетнего. Местная подсудность таких судов также определена по признаку подсудности опекунских судов, на ряду с которым поставлено местожительство обвиняемого. Таким образом, не место совершения правонарушения, которое может быть и случайным, а место постоянного нахождения несовершеннолетнего, является определяющим. Это обеспечивает возможность лучше исследовать окружающую обстановку жизни несовершеннолетнего и осуществлять за ним лучшее наблюдение, не вырывая его из обычных условий жизни.

На ряду со специализацией суда, германский закон проводит и специализацию прокуратуры по делам о несовершеннолетних. Не отказываясь от принципа формального обвинения, он сосредоточивает обвинение в руках одного постоянного представителя прокуратуры, которому для руководства даются несколько иные правила, чем в отношении обвинения взрослых. Прокурор по делам о несовершеннолетних не связан началом законности при возбуждении обвинения; он возбуждает его только тогда, если имеется в виду практическая цель — принятие воспитательной меры или назначение наказания. Поэтому, он может воздержаться от возбуждения обвинения в тех случаях, если подросток не достиг определенного развития, при

котором он признается вменяемым (§ 3); когда, в виду особой легкости правонарушения, можно предполагать, что суд освободит подростка от наказания (§ 9 п. 4); наконец, когда в отношении подростка уже принята воспитательная мера и принятие других мер не вызывается необходимостью (напр., подросток уже находится в учреждении попечит. воспитания, и новый проступок не таков, чтобы потребовать изменения этой меры). Расширение усмотрения прокурора вызывало в литературе всякого рода опасения: пристрастности, произвола и т. п. В виду этого, закон ставит пользование этим правом под контроль суда и предоставляет возможность ОД или лицу, внесшему предложение о преследовании, обжаловать такое решение прокуратуры или суда. Следует упомянуть также, что закон не допускает по делам о несовершеннолетних производства в порядке частного обвинения, руководствуясь тем соображением, что в этом порядке личность несовершеннолетнего не может быть надлежаще обследована (в виду господствующей здесь узкой состязательности); но прокурору по таким делам поручается руководствоваться не только публичным интересом, но и справедливым интересом потерпевшего (§ 38).

Допуская прокуратуру, германский закон, в отличие от французского порядка, устраняет из производства по делам о несовершеннолетних судебного следователя. Следственные действия, поскольку в них встречается надобность, предпринимаются или прокурором или участковым судьею, являющимся председателем суда для юношества. Закон сохраняет возможность взятия под стражу несовершеннолетнего на время до судебного разбирательства, но предусматривает возможность замены ее попечит. присмотром или временным помещением в учреждение, о чем было сказано выше. Залог и поручительство могут быть применяемы без каких-либо ограничений. Во время содержания под стражей к несовершеннолетнему имеют доступ представители ОД.

Начиная с момента возбуждения преследования, в течение всего производства, суд может привлекать для сотрудничества представителей обществ, содействующих суду для юношества (Jugendgerichtshilfe). Им может быть поручаемо обследование домашней и социальной жизни подростка, осуществление попечит. присмотра и другие меры по поручению суда. Особых должностных органов типа наших обследователей-воспитателей закон не вводит, но не существует препятствий к тому, чтобы они были созданы при ОД, и тогда на них легко могут быть перенесены обязанности, возлагаемые на Jugendgerichtshilfe.

Точно также, с самого начатия дела, подростку может быть назначен защитник. Защита является обязательной по делам, подведомственным суду для юношества в усиленном составе (т. е. при деяниях, которые нормально подсудны суду присяжных или имперскому суду, в виду сложности юридического состава деяния), а также и в других случаях, по решению суда, если это окажется нужным в виду особой сложности фактической или юридической стороны дела. Под защитником разумеется лицо, обладающее юридической подготовкой и имеющее право выступления в суде по чужим делам. В остальных случаях закон предусматривает назначение „советчика“, который может и не обладать такой квалификацией, но которому присваиваются все права защитника. Советчик назначается судьею

для подростков преимущественно из представителей местного ОД. Наличность советчика при судебном разбирательстве оказывается желательной в виду того, что сам подросток может растеряться перед выдвинутыми против него обвинениями, а помощь родителей или законных представителей не всегда является компетентной и даже желательной в виду их возможного пристрастия.

Однако, родители, опекуны и вообще законные представители не устраняются вовсе от производства дела. Их извещают о ходе дела, они получают копию с обвинительного акта, могут присутствовать при судебном разбирательстве и представлять свои объяснения, наконец, они могут обжаловать принятую в отношении несовершеннолетнего меру. Если обвиняемый состоит воспитанником какого-либо учреждения или приюта, то некоторыми правами законных представителей пользуется представитель администрации такого учреждения или приюта.

Условия судебного разбирательства намечены кратко. Оно происходит негласно или, вернее, в рамках значительно ограниченной гласности, распространяемой и на момент вынесения приговора (это последнее правило вполне целесообразно, так как ограждает место заседания суда вообще от наплыва любопытствующих, готовых хотя бы послушать приговор). Ограничение гласности может быть распространяемо и на самого несовершеннолетнего в том случае, если можно опасаться, что отдельные сообщения или замечания могут оказать на него вредное влияние (напр., сообщение врачом или обследователем его характеристики, прения по вопросу об его вменяемости, допрос его родителей и т. п.). Впрочем, по возвращении обвиняемого, председатель должен осведомить его о существе происшедшего в его отсутствие (§ 33). Далее судебные заседания о несовершеннолетних должны быть обособлены от заседаний по делам о взрослых (это имеет значение для тех мест, где не установлено специального суда для юношества). О вменяемости подростка ставится судом обязательно особый вопрос (§ 47). Кроме приговора, определяющего меру наказания или воспитания, суд может выносить особые определения об отсрочке наказания, о замене штрафа лишением свободы, об условиях испытания на время отсрочки и о признании испытания отбытым. Органом исполнения наказания и воспитательных мер (кроме попечит. присмотра и попечит. воспитания) является сам суд.

Обжалование как приговоров, так и определений суда для юношества допустимо, но в несколько ограниченном виде. Прежде всего оно должно быть немедленным, т. е. о желании принести жалобу должно быть заявлено тут же. Далее оно допустимо только против мер наказания, против определений по вопросам об отсрочке наказания и, наконец, против назначения попечительного воспитания. Жалобы на то, почему суд принял одну воспитательную меру вместо другой, или почему назначил тот или иной срок испытательного периода, или определил для него известные условия, не допускаются (§ 35). Правом жалобы пользуется как прокуратура, так и обвиняемый, его законные представители и советчик или защитник.

Германский закон, хотя и в ограниченных рамках, допускает производство по отношению к несовершеннолетним в порядке судебного приказа (§ 40). Законодатель руководился при этом нежеланием привлекать к судебному разбирательству подростка по мелким нарушениям, предпочтя назначение против него штрафа заочно. Но при этом упускается из виду то обстоятельство,

что этот вид производства исключает всякую возможность ознакомления с личными особенностями несовершеннолетнего и ослабляет значение § 9 п. 4 об освобождении его от наказания в особо легких случаях. Поэтому сохранение этого порядка нельзя признать удачным.

В последнем разделе закона излагаются правила переходного характера. Здесь следует отметить меры, направленные к погашению прежних судимостей несовершеннолетних согласно закону от 9 апреля 1920 г. о справках о судимости; отмену для подростков полицейского надзора („передачи в распоряжение полицейской власти") и отмену выговора, как особого наказания для подростков. Так как закон о судах для юношества должен был вступить в действие раньше рассмотренного нами выше закона об охране детства, то указываются также правила о том, кем должны быть выполняемы функции, возложенные на отделы детства. Последним, как можно убедиться из просмотра закона, предоставлено довольно существенное участие во всем процессе по делам о подростках, и это обстоятельство в известной мере обеспечивает то, что деятельность вновь образуемых судов будет согласована с общей политикой по охране детства.

Для характеристики состояния детской преступности в Германии к моменту издания закона о судах для юношества, приведем статистические данные, относящиеся к Берлинскому суду для малолетних за 1920—1922, заимствуемые нами из статьи E. v. Liszt, Berliner Jugendgerichtshilfe 1921 und 1922 *). Данные за предшествующий период см. в нашей книге „Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М. 1923 стр. 21—24. Данные эти свидетельствуют о неизменном росте детской преступности, продолжавшемся вплоть до апреля 1923 г., так что вновь организованному суду для юношества приходится начать свою работу при особо неблагоприятных условиях. Число возникших и оконченных дел в Берлине выразилось:

	1920	1921	1922
Число возникших дел	4151	3752	4249
Из них окончено:			
осуждением	2756	2415	2128
оправданием.	349	324	227
производство приостановлено	438	468	1243
аминистировано	56	2	—
Всего . . .	3599	3209	3598

Среди обвиняемых прогрессивно возрастает число девочек. В 1920 г. они составляли 15,2%, в 1921 г. 15,6%, а в 1922 г. 17,6% общего числа. По возрастам обвиняемые распределялись (в процентах):

	1920		1921		1922	
Возраст.	мальч.	дев.	мальч.	дев.	мальч.	дев.
12—14 лет.	8,6	7,3	6	4,5	18,3	9,6
14—16 „	25,8	29,9	25,2	26,1	29,4	28,9
16—18 „	65,6	62,9	68,2	69,4	52,3	61,5

*) Zeitschr. f. d. ges. Strafrechtswissenschaft. B. 44. (1923). 4 Heft.

Преступность 12—14 летних, которые по новому закону изъяты от всякого вмешательства уголовного суда, выразилась в 1920 г. в 8,4%, а в 1922 г.—16,8%. Наиболее частым проступком, совершавшимся ими, являлось похищение маталлических частей и предметов, которые затем обычно продавались особым взрослым скупщикам. Это явление получило столь широкое распространение, что потребовалось издание особого закона 11 июля 1923 г., воспретившего под угрозой строгого наказания всякую покупку неблагородных металлов и выделанных из них предметов от несовершеннолетних. Вообще преступления имущественные по своей частоте стояли далеко на первом месте. За три рассматреваемые года они составили 90,3, 87,5 и 89,8%; преступления государственные и против порядка дали 0,5, 0,5 и 1,1%; прест. против личности—1,5, 1,8 и 2,5, должностные преступления дали в 1920 г. 10 случаев (0,3%), после чего окончательно исчезают из отчета; легкие проступки—5,1, 5,7 и 5,4%. Из мер наказания лишение свободы, в особенности на краткие сроки, продолжает занимать преобладающее место. По роду наказаний приговоры распадались:

	1920		1921		1922	
тюрьма	1687	46,9%	1517—	47,3%	1097—	30,5%
штраф	262	7,3%	313	9,8%	627	17,4%
выговор	807	22,4%	585	18,2%	404	11,2%
оправдание	349	9,7%	470	10,1	227	6,3000
приостановка	494	13,7	324	14,6	1243	34,6%
Всего	3599		3209		3598	

Продолжительность лишения свободы, к которому была приговариваемы несовершеннолетние, равнялась:

	1920	1921	1922
от 1 дня до 1 недели	383	268	194
от 1 недели до 1 мес.	667	650	409
от 1 до 3 месяц.	406	365	284
от 3 до 6 месяц.	182	153	116
от 6 мес. до 1 года	43	48	42
свыше 1 года	26	33	50

рецидивистов в 1922 г. насчитывалось 650.

Германский имперский закон от 9 июля 1922 года об охране детства (Reichsgesetz für Jugendwohlfahrt)

ОТДЕЛ I.

Общие положения.

§ 1 Каждый немецкий ребенок имеет право на воспитание в целях достижения физической духовной и общественной пригодности.

Настоящий закон не затрагивает прав и обязанностей родителей по воспитанию. Вмешательство против воли лиц, имеющих право на воспитание, допустимо только в случаях, предусмотренных законом.

Поскольку притязание ребенка на воспитание не удовлетворено его семьею, открывается место для публичного попечения о малолетнем, при чем сотрудничество со стороны частной благотворительности этим не устраняется.

§ 2. Органами публичного попечения о малолетнем являются учреждения по охране детства (отделы детства [1]), областные ОД и имперский ОД), поскольку закон не устанавливает компетенции других публичных корпораций или учреждений, в частности, школы.

Публичное попечение о детях охватывает все должностные мероприятия в целях охраны детства (заботу и попечение о детях) и определяется, при сохранении силы существующих законов, нижеследующими постановлениями:

ОТДЕЛ II.

Орган охраны детства.

I. Отдел детства.

а) Ведомство отдела.

§ 3. В задачи ОД входит:

1) охрана детей, отданных на содержание или воспитание, согласно §§ 19-31;

2) содействие в деле опеки, в частности, деятельность в качестве сиротского совета, согласно §§ 32-48;

3) попечение о нуждающихся в помощи малолетних, согласно §§ 49-55;

---

[1]) Отдел детства сокращенно обозначается ОД.

4) содействие при осуществлении попечительного надзора и попечительного воспитания, согласно §§ 56-76;

5) оказание содействия судам о несовершеннолетних, согласно имперскому закону по этому предмету;

6) содействие по наблюдению за трудом детей и юных рабочих, согласно постановлениям, издаваемым отдельными областями;

7) содействие в деле попечения над сиротами воинов и детьми лиц, пострадавших от войны;

8) содействие в работе полицейских органов по оказанию помощи детям, в частности, при осуществлении предупредительного задержания, согласно постановлениям, издаваемым областями.

§ 4 Далее задачею ОД является создание, содействие к созданию или благоприятствование развитию, а в отдельных случаях и учреждению организаций, которые ставят своею целью:

1) дачу советов в делах относительно малолетних;

2) охрану материнства до и после родов;

3) охрану младенчества;

4) охрану детей дошкольного возраста;

5) охрану молодежи школьного возраста, кроме вопросов обучения;

6) охрану молодежи, окончившей школу.

Подробности могут быть определяемы высшей властью каждой области.

§ 5. Должностные лица империи, областей и самоуправляющихся организаций, с одной стороны, и ОД, с другой, а также ОД в отношении друг к другу, имеют оказывать взаимную помощь при выполнении задач по осуществлению охраны детства.

§ 6. ОД должен всячески поддерживать, возбуждать и привлекать к сотрудничеству частную и общественную инициативу, при сохранении ее самостоятельности и ее особенностей, предусмотренных уставом, чтобы совместно с нею работать для осуществления планомерного взаимодействия всех органов и учреждений публичного и частного попечения о детях, а также юношеского движения.

§ 7. ОД подведомственны все малолетние, имеющие обычное местожительство в пределах его округа. На принятие мер предварительного характера уполномочен тот ОД, в круге которого возникла потребность в принятии меры публичной помощи детям.

Споры относительно подведомственности будут решаться высшею властью области, а если эти споры возникнут между ОД различных областей, то—имперским административным судом.

б) Организация и производство.

§ 8. ОД создаются в качестве учреждений, действующих в общинах или в союзах общин на территории Германской Империи. Высшая областная власть определит границы округов, в которых будет действовать каждый отдельный ОД.

§ 9. Состав, организация и порядок производства ОД определяется постановлениями отдельных областей посредством голосования соответственной самоуправляющейся единицы.

В качестве обладающих решающим голосом членов ОД должны быть приглашаемы, на ряду с руководящими должностными лицами ОД, также

опытные в деле охраны детства и благонадежные мужчины и женщины всех кругов населения, в частности лица, предложенные свободными объединениями по охране детства и по юношескому движению, действующими в пределах округа ОД. Эти представители имеют право на две пятых общего числа недолжностных членов ОД.

На ответственные должности в ОД по общему правилу могут приглашаться только лица, обладающие достаточными познаниями в деле охраны детства, в частности, лица, приобревшие опытность в практической работе по охране детства, по крайней мере, в течение года.

Опекунский судья управомочен принимать участие в заседаниях ОД и пользуется на них совещательным голосом.

§ 10. Поскольку для определенного округа в пределах общины или союза общин будет организовано учреждение по охране детства или какое либо другое учреждение, служащее этой цели и находящееся в составе государственного управления или органов самоуправления,—то высшей власти каждой области или самоуправляющимся единицам предоставляется, согласно могущим быть изданным отдельными областями узаконениям, возлагать на эти учреждения также и задачи ОД, при том, однако, условии, что состав этих учреждений будет соответствовать требованиям, указанным в § 9.

Если в каком-либо округе имеется отдел здравоохранения или другое соответствующее ему установление, то ему могут быть переданы задачи по охране здоровья. В таких случаях эти органы должны действовать в согласии с ОД.

§ 11. ОД могут поручать выполнение отлельных дел или отдельных категорий дел особым комиссиям, в которые могут быть приглашаемы, кроме членов ОД, и другие лица, как-то: представители объединений помощи детям или юношеского движения или отдельные мужчины и женщины, благонадежные и имеющие опытность в деле охраны детства. Подробности определяются имперским правительством согласно § 15 или высшей властью отдельных областей. Этим ни в чем не ослабляется обязанность ОД иметь надлежащую заботу о правильном выполнении лежащих на нем задач.

2. Областной отдел детства.

§ 12. Для обеспечения единообразного выполнения задач, возложенных на ОД, и для содействия их работе учреждаются областные ОД.

В более крупных областях может быть учреждено несколько областных ОД.

Менее крупные области могут учреждать сообща областной ОД. ОД одной области или части области могут примкнуть к областному ОД другой области. Равным образом может быть создан один областной ОД для различных областей или частей областей.

§ 13. На обязанность областного ОД возлагается:

1. Дача общих руководящих указаний и принятие других соответственных мер для обеспечения целесообразной и единообразной деятельности ОД своего округа;

2. Дача советов ОД и обмен полученным опытом в области охраны детства;

3. Устройство общих учреждений и заведений для входящих в округ ОД;

4. Содействие к устройству малолетних;

5. Объединение всех учреждений и заведений, служащих делу попечения о беспризорном и находящемся в опасном положении детстве;

6. Содействие в деле попечительного воспитания, согласно § 71;

7. Развитие общественной инициативы, а также оказание поддержки свободным объединениям во всех областях охраны детства, обеспечение их планомерного взаимного сотрудничества между собою и с ОД, находящимися в пределах областного округа;

8. Выдача разрешений на принятие детей на воспитание в заведения для детей, а также надзор за этими заведениями, согласно § 29.

Дальнейшие задачи могут быть возлагаемы на областные ОД постановлениями высшей власти каждой отдельной области.

§ 14. Состав, организация и порядок производства областного ОД, а также его отношение к ОД определяются законодательством отдельных областей. В остальном к ним получают применение § 9 абз. 1 и 2 и § 10 абз. 1, с тем изменением, что в состав областного ОД приглашаются, в частности, представители ОД и органы юстиции.

3. Имперский отдел детства.

§ 15. Для обеспечения действительно однообразного выполнения задач ОД, имперское правительство, с согласия Имперского Совета, может издавать административные постановления.

§ 16. При имперском министерстве внутренних дел учреждается имперский совет по охране детства (Reichsbeirat für Jugendwohlfahrt).

Имперское правительство совместно с этим советом образует имперский ОД. В него входят представители от областных ОД. Постановления § 9 п. 2 применяются и в данном случае.

В задачи имперского ОД входят оказание поддержки стремлениям в области оказания помощи детям, собирание опыта в деле охраны детства, сообщение его областным ОД, а также забота о надлежащей разработке и оценке собранного опыта.

§ 17. Более подробные правила относительно задач, возлагаемых на имперский ОД, его организации, состава и порядка производства издаются имперским правительством с согласия Имперского Совета.

4. Обжалование.

§ 18. Обжалование решений ОД и областного ОД регулируется законодательством отдельных областей.

Относительно жалоб по вопросам права, вытекающим из настоящего закона, в конечной инстанции решает имперский административный суд. Более подробные правила устанавливаются имперским правительством с согласия Имперского Совета.

Отдел III.

Охрана детей, отданных на содержание и воспитание.

1. Разрешение на принятие детей.

§ 19. Воспитанниками признаются дети до 14 лет, находящиеся длительно или хотя бы в течение части дня, но регулярно, на чужом попечении, даже в том случае, если заранее установлено, что они приняты безвозмездно на временное содержание.

§ 20. Всякий, принимающий к себе воспитанника, обязан предварительно получить на то разрешение от ОД. В случаях, не терпящих отлагательства, допускается получение разрешения немедленно после принятия. Всякий, прибывающий в округ ОД вместе с воспитанником, обязан немедленно предъявить разрешение для продолжения своего права на воспитание.

Если заранее установлено, что ребенок принят на временное содержание безвозмездно и при том не в виде промысла, то достаточно заявки о том в ОД.

§ 21. Постановления настоящего отдела не применяются к тем случаям, когда законные дети воспитываются у их родственников или свойственников до третьей степени, если только эти лица не занимаются воспитанием чужих детей за плату, в виде промысла или привычным образом.

Постановления настоящего отдела не применяются также к детям, которые принимаются на частичное содержание в целях посещения школы, находящейся вне их местожительства, или которые в этих же целях помещаются в семьи, проживающие в месте нахождения школы, если эти семьи будут признаны школьными руководителями подходящими и будут находится под наблюдением последних.

§ 22. Условия выдачи разрешения, условия его отмены и погашения могут быть определяемы согласно § 15 или согласно постановлениям областных ОД.

Разрешение может быть взято обратно, если этого будет требовать физическое или моральное благосостояние ребенка.

§ 23. Выдача и взятие назад резрешения зависит от ОД, в округе которого имеет обычное местожительство лицо, принявшее ребенка.

2. Надзор.

§ 24. Воспитанники подлежат надзору ОД. Это же правило применяется и к внебрачным детям, проживающим при матери.

Права органов надзора, поскольку они являются необходимыми для охраны здоровья и морального благосостояния ребенка, определяются согласно § 15 или законодательством отдельных областей.

§ 25. На основании правил, издаваемых согласно § 15 или руководящих указаний областных ОД, воспитанники могут быть освобождаемы от надзора посредством постановления ОД, могущего быть отмененным.

Внебрачные дети, носящие фамилию законного супруга их матери, согласно § 1706 п. 2 гражд. улож., могут быть освобождены от надзора на время, пока они проживают при матери и ее законном супруге. Это же правило применяется и к детям, находящимся на воспитании у их восходящих родственников или опекуна.

§ 26. Всякий, имеющий на своем содержании или воспитании ребенка, подлежащего надзору согласно § 24 п. I, обязан немедленно извещать ОД о принятии, отдаче, о перемене местожительства или о смерти такого ребенка. Подробности определяются согласно § 15 или посредством областного законодательства.

3. Временное помещение ребенка.

§ 27. В случае неотложности, ОД может немедленно изъять ребенка из места, где он содержится, и поместить его временно в другое место. ОД обязан немедленно известить о последовавшем изъятии ребенка соответственный опекунский суд.

4. Семейный патронаж по постановлению властей. Воспитание в учреждениях и общественных приютах.

§ 28. По отношению к детям, отдаваемым в семьи по постановлениям других имперских или областных должностных лиц, выдача разрешений и осуществление надзора принадлежат этим последним. Однако, эти полномочия, по распоряжению подлежащих имперских или областных властей, могут быть переданы от указанных должностных лиц подлежащим местным ОД.

§ 29. Областным ОД предоставляется освобождать от применения §§ 20—23 учреждения, принимающие детей на воспитание, с правом взятия такого распоряжения назад. В освобождении от надзора может быть отказано только тогда, если областным ОД будут установлены факты, доказывающие непригодность учреждения к принятию детей на воспитание.

Постановления §§ 24—26 применяются с тем изменением, что вместо ОД надзор осуществляется областным ОД и правила, определяющие права надзора, издаются соответственным областным законодательством.

Областной ОД может постановить о том, в какой мере предписания настоящего отдела относительно воспитанников, находящихся на содержании общества, служащего делу охраны детства и признанного им удовлетворяющим своему назначению, найдут применение к ним.

Местное законодательство может признать компетентным для того органом высшую областную власть вместо областного ОД.

5. Карательные постановления.

§ 30. Всякий, кто примет воспитанника без надлежащего разрешения или уведомления или будет удерживать его у себя после отмены или погашения такого разрешения или кто будет противодействовать предписаниям, издаваемым согласно § 22 п. 1,—подвергнется наказанию штрафом до 100.000 марок или аресту, или тюрьме до 3 месяцев.

Такое же наказание постигнет и того, кто сообщит заведомо неправильные сведения в заявлениях, подаваемых согласно § 26, или подвергнет погребению труп воспитанника или внебрачного ребенка без предписанного уведомления.

Кто не выполнит обязанности подачи заявления согласно § 26, подвергнется штрафу до 1500 марок или аресту.

Наказание применяется лишь по предложению ОД. Допускается взятие предложения обратно.

6. Полномочия областного законодательства.

§ 31. Сохраняется в силе полномочие областного законодательства издавать дальнейшие постановления для охраны детей, а также право допускать исключения из предписаний §§ 20 и 24 для помещения детей в округах, входящих в состав области.

ОТДЕЛ IV.

Отношение ОД к опеке; опека администрации учреждений и союзов.

1. Должностная опека.

а) Общие положения.

§ 32. ОД явятся опекунами (должностная опека) в случаях, предусмотренных нижеследующими постановлениями. ОД может поручать выполнение отдельных опекунских обязанностей отдельным своим членам или служащим. В объеме предоставленных им ОД полномочий члены и служащие ОД уполномочены быть законными представителями подопечного.

§ 33. К должностной опеке применяются постановления гражд. уложения со следующими изменениями. Опекун-заместитель не назначается; должностный опекун может просить об освобождении его от тех видов опеки, которые указаны в §§ 1852—1854 гражд. ул. К ним не применимы §§ 1788, 1801, 1835, 1836 п. 1 фр. 2—4 и п. 2, 1837 п. 2, 1838, 1844 и 1886а гражд. улож.

§ 1805 гражд. ул. применяется с тем изменением, что допускается хранение денег подопечного согласно § 1807 также в органе, учрежденном ОД. Если ОД произведены расходы по ведению опеки, то ему предоставляется возместить их из имущества подопечного. Общие административные расходы при этом не подлежат возмещению.

Должностной опекун должен принимать во внимание вероисповедание или воззрения подопечного или его семьи при его устройстве.

§ 34. Областное законодательство может постановлять о неприменении к должностной опеке и дальнейших постановлений I тит. III отд. 4 книги гражд. улож., касающихся надзора опекунского суда за распоряжением имуществом подопочного. При этом, однако, за опекунским судом сохраняется право проверки конечной отчетности и принятие мер к получению такой отчетности.

б) Законная должностная опека.

§ 35. С рождением внебрачного ребенка опека над ним передается ОД по месту его рождения.

До вхождения в дело подлежащего опекунского суда, право принятия судебно-опекунских мероприятий предоставляется участковому суду.

По отношению к немецким внебрачным детям, родившимся заграницей и имеющим свое пребывание в Германской Империи, применяются, поскольку еще не установлена над ними германская опека, правила п. 1 настоящей статьи с тем, что по § 7 настоящего закона опека переходит к соответствующему ОД.

§ 36. Органы ведения актов гражданского состояния обязаны посылать в ОД извещения о рождении внебрачных детей, установленные § 48 имп. закона от 17/20 мая 1898 г. о добровольной юрисдикции и посылавшиеся прежде в опекунский суд. В этих извещениях должно также содержаться указание на вероисповедание. ОД обязан немедленно известить опекунский суд о поступлении извещения и о назначении опеки (§ 35).

§ 37. Опекунский суд обязан выдать ОД расписку относительно наступления опеки; при окончании опеки расписка эта возвращается обратно.

§ 38. По предложению ОД или незамужней матери, может быть назначен блюститель плода даже в случаях, не предусмотренных § 1912 п. 1 гражд. улож. Блюститель этот, с рождением ребенка, становится, с согласия ОД, опекуном ребенка. В этом случае § 35 не должен быть применяем. Опека эта производится при том опекунском суде, при котором раньше состоял блюститель плода.

§ 39. Поскольку того будет требовать благо подопечного, ОД, ведущий опеку над малолетним, должен передавать продолжение ее ОД другого округа. Предложение о передаче опеки в другой ОД может быть сделано как самим ОД или матерью, так и всяким лицом, имеющим справедливый интерес к судьбе подопечного. О передаче опеки ОД, передающий ее, обязан немедленно послать извещение в опекунский суд.

Отклонение просьбы о передаче опеки в другой округ может быть обжаловано в опекунский суд.

§ 40. Опекунскому суду предоставляется, по предложению ОД, освобождать последний от ведения должностной опеки и назначить индивидуального опекуна, поскольку это не будет противоречить благу ребенка.

в) должностная опека по назначению.

§ 41. ОД может при наличности условий, предусмотренных § 1773 гражд. ул., и при согласии на то лиц, призываемых в качестве опекунов согласно § 1776 гражд. ул., быть назначенным в качестве опекуна к малолетнему, поскольку не имеется на лицо другого подходящего опекуна.

К такой должностной опеке по назначению не применяются §§ 1789 и 1791 гражд. улож.. Назначение происходит письменным распоряжением опекунского суда.

2. Отношение ОД к опекунскому суду и к индивидуальной опеке.

§ 42. ОД является общинным сиротским советом. Соответственно к нему применяется § 11.

Областное законодательство может издавать местные распоряжения относительно ОД по делам его, как сиротского совета.

§ 43. ОД должен оказывать поддержку опекунскому суду во всех мероприятиях, касающихся заботы о личности малолетнего, в частности при установлении размеров денежных взносов, идущих на содержание малолетнего. Перед постановлением решений в случаях, предусмотренных § 1635 п. I, § 1666, 1727, 1728 п. 2, 1729 п. 2, 1750 п. 1 и 1751 п. 2 гражд. улож., опекунский суд дожен истребовать предварительное заключение соответственного ОД. В случае неотложности опекунский суд может выносить временные постановления и до получения заключения ОД. Опекунский суд может передавать ОД приведение в исполнение постановлений, вытекающих из §§ 1631 п. 2, 1636 п. 2 гражд. улож. и других, с согласия ОД.

Областной ОД может уполномочивать, по предложению ОД, членов и служащих последнего на выдачу удостоверений согласно §§ 1718 и 1720 п. 2 гражд. улож., а также на заверение заявлений, указанных в § 1706 п. 2 гражд. улож.

§ 44. ОД должен предлагать о назначении отдельного лица в качестве опекуна, если это будет требоваться интересами подопечного. Он может также предлагать о назначении вспомогательного опекуна (Mitvormund) для определенного круга дел малолетнего.

О назначении опекуна может просить каждый, имеющий справедливый интерес к малолетнему, а также сам малолетний, если ему исполнилось 14 лет. Оно может последовать и по усмотрению самого ОД. Перед постановлением решения по этому вопросу опекунский суд должен выслушать ОД и мать подопечного.

§ 45. ОД имеет оказывать помощь советами и поддержкой опекунам, советчикам, попечителям и воспитателям в пределах своего округа. Дальнейшие постановления по этому предмету могут быть издаваемы в порядке § 13 п. 1 и § 15 наст. закона. § 11 применим и в данном случае.

3. Совместное опекунство, заместительство в опекунстве, попечительство и защита ОД.

§ 46. Приведенные выше постановления сохраняют свою силу соответственно и для тех случаев, когда ОД будет назначен вспомогательным опекуном, опекуном-заместителем, попечителем или советчиком, а также для случаев переноса отдельных опекунских прав и обязанностей на ОД.

4. Опека, осуществляемая учреждением или обществом.

§ 47. Администрация учреждений, управляемых государством или публичной корпорацией, а также администрация таких частных учреждений или

обществ, которые признаны областным ОД пригодными, могут быть назначены опекунами согласно выраженному ими желанию. (Anstalt — und Vereins — Vormundschaft). Органы такой администрации могут быть назначаемы также попечителями или советчиками, на них также могут быть переносимы отдельные права и обязанности опекунов. В тех случаях, когда малолетний находится под опекой ОД, предварительно должно быть запрошено мнение этого последнего.

К опеке, осуществляемой учреждениями или обществами, применимы постановления §§ 33, 40, 41, 44 с тем изменением, что может быть назначен дополнительный опекун. В частности допустимо назначение ОД в качестве такого дополнительного опекуна.

§ 48. Ст. 136 закона о введении в действие гражд. улож. и §§ 1783 и 1887 гражд. улож. отменяются. К § 1784 гражд. улож. присоединяется п. 2 следующего содержания: „В этом разрешении может быть отказано только тогда, если к тому имеется серьезное служебное основание".

К § 1786 п. 1 гражд. улож. присоединяются слова: „имеющие двух или более детей дошкольного возраста или представившие достаточные доказательства того, что лежащая на них забота семье в серьозной мере затруднит осуществление ими таких обязанностей".

ОТДЕЛ V.

Публичная поддержка нуждающихся в помощи малолетних.

§ 49. Малолетним, нуждающимся в помощи, должна быть оказываема помощь в виде представления необходимых материальных средств существования, воспитания и профессиональной подготовки, а также необходимый уход в случае заболевания:, в случае их смерти должна быть осуществляема забота приличном их погребении.

При рассмотрении вопроса о необходимых выдачах надлежит принимать во внимание потребность в своевременной, длительной и основательной помощи для предупреждения нарушения физического, умственного и нравственного, развития малолетнего.

Имперское правительство, с согласия имперского Совета, может определить, при каких условиях и в каком объеме могут быть предприняты расходы на профессиональное образование, превышающее размер обычных требований профессиональной пригодности. Поскольку такие постановления не будут изданы имперским правительством, о них может постановлять высшая областная власть.

§ 50. Для оказания публичной поддержки внебрачным, осиротевшим или живущим отдельно от обоих родителей или вне семьи малолетним, соблюдаются следующие правила:

1. Поддержка возлагается в конечном результате на те органы, при которых образованы ОД, в округе которых проживал малолетний при наступлении обстоятельств, вызывающих необходимость оказания ему помощи, за исключениями, указанными в п. п. 2 и 3 настоящей статьи.

Если нуждаемость наступает до достижения малолетним 14 лет, то ОД могут требовать возмещения издержек и перенесения их:

в отношении внебрачных малолетних на ОД, в округе которого проживала мать в течение года, предшествовавшего рождению ребенка; если это местопребывание не может быть установлено, то принимается место проживания матери в предшествующее этому периоду время;

в отношении детей, родившихся в браке, но помещенных отдельно от обоих родителей — на ОД, в округе которого проживает или проживал родитель, управомоченный на воспитание малолетнего:

в отношении осиротевших родившихся в браке малолетних — на ОД, в округе которого проживал умерший позднее родитель.

Если нуждающийся в помощи малолетний проживает в округе ОД лишь временно и нельзя установить такого ОД, который был бы обязан по п. 2 оказывать ему помощь, то ОД по месту временного пребывания может требовать возмещения издержек и принятия малолетнего от ОД, находящегося в месте постоянного жительства малолетнего.

Обязанный к возмещению издержек ОД может требовать передачи нуждающихся в помощи малолетних под его непосредственное попечение. К этим случаям применяется § 32 имперского закона от 30 мая 1908 г. о месте оказания поддержки. Передача или пересылка малолетнего не может быть требуема, если дело идет об оказании лишь временной помощи.

2. Местные союзы помощи бедным вне места нахождения ОД обязаны, в случае неотложности, оказывать малолетнему поддержку до тех пор, пока она не будет принята на себя ОД. Союз помощи бедным обязан в течение одной недели уведомить ОД относительно необходимости принятия им на себя такой помощи. ОД обязан возместить союзу помощи бедным расходы по оказанной малолетнему помощи. Если в течение указанного срока не будет послано извещение, то возмещению будет подлежать только та помощь, которая была оказана после получения извещения ОД.

3. Если малолетний, не имевший постоянного местопребывания в Германии, получен из-за границы по требованию иностранного государства или по предложению германского консула или посла, то в таких случаях применяются постановления, содержащиеся в § 33 имп. закона о месте оказания поддержки, и отд. 3 декларации от 16 мая 1918 г. об оказании помощи беженцам. Высшая областная власть может переносить обязанности по оказанию помощи таким малолетним на ОД, постановляя при этом о возмещении им части издержек из средств областных союзов помощи бедным.

4. Оказание поддержки не влечет за собою перерыва сроков, установленных для приобретения и потери права на поддержку от определенного места как самого малолетнего, так тех, совместно с которыми малолетние разделяют право на поддержку.

5. В остальном ОД принадлежат те же права и обязанности, как и союзам помощи бедным в отношении оказания поддержки, порядка производства в спорных случаях относительно предоставления, перехода и перевода поддержки.

6. § 5 закона о праве свободного передвижения от 1 ноября 1867 г. не применяется к данным случаям.

§ 51. В случае необходимости, ОД должны принимать на себя оказание поддержки и другим, кроме перечисленных в § 50, малолетним, подлежащим ведомству местных союзов помощи бедным и проживающим в округе ОД; при этом на время принятия на себя такой поддержки к ОД переходят все

права и обязанности, возникающие из оказываемой поддержки, от местных союзов помощи бедным. Высшая областная власть может постановить о том, чтобы такое принятие и срок его были сделаны зависящими от разрешения других властей.

Для оказания поддержки действуют следующие предписания:

1. На долю ОД, в конечном счете, выпадает одна треть издержик по оказанию поддержки.

2. Если в конечном счете обязанным к несению издержек по поддержке является местный союз, вместо которого ОД принял на себя обязанности оказания поддержки, то местный союз обязан возместить ОД издержки по оказанию помощи, поскольку они в конечном счете не падают на ОД согласно указанному выше под п. I. Пока ОД осуществляет помощь, местный союз помощи бедным не вправе требовать передачи малолетнего под свое непосредственное попечение на основании § 32 закона о месте оказания поддержки.

§ 52. Посредством указа имперского правительства, права и обязанности местных союзов помощи бедным в отношении определенных групп малолетних, указанных в § 51, могут быть возлагаемы на ОД. Для издания указа требуется согласие имперского совета. Поскольку о том не постановит имперское правительство, такое предписание может быть сделано высшей областной властью.

Постановления § 51 п. 2 к данному случаю применимы.

§ 53. По отношению к притязаниям на возмещение издержек, указанным в § 50 № 1—3, § 51 п. 2 № 2, 52 п. 2, имеют силу постановления имп. закона о месте оказания поддержки § 30 п. 3 и 4, § 30 а.

Спорные вопросы касательно притязаний о возмещении издержек, возникающие между союзами помощи бедным, рассматриваются в порядке, предусмотренном § 34 и след. имп. закона о месте оказания поддержки и правилами, изданными в его разитие областными властями.

§ 54. Поскольку в силу областных законов отдельные отрасли публичного попечения о бедных переданы областным союзам помощи бедным, эта передача распространяется и на указанных в § 50 малолетних.

Областные союзы помощи бедным при осуществлении своей деятельности по оказанию поддержки могут пользоваться помощью ОД и областных ОД. Подробности определяются областным законодательством.

§ 55. Поскольку оказывается необходимым, в целях предупреждения беспризорности нуждающегося в поддержке малолетнего, произвести особые расходы на изъятие малолетнего из его прежней обстановки, то это происходит на основании правил о попечительном воспитании малолетних.

ОТДЕЛ VI.

Попечительный надзор и попечительное воспитание.

I. Попечительный надзор.

§ 56. Малолетнего следует подчинить попечительному надзору, когда это окажется полезным и достаточным для предупреждения его физической, психической или моральной беспризорности.

§ 57. Опекунский суд постановляет о назначении попечительного надзора как по собственной инициативе, так и по предложению. Право вносить предложение об этом предоставляется родителям, законным представителям малолетнего и ОД. Опекунский суд должен предварительно выслушать мнение ОД относительно попечительного надзора.

Решение опекунского суда сообщается лицам, упомянутым в п. I, а также самому мололетнему, если ему исполнилось 14 лет, поскольку содержание этого решения, по мнению опекунского суда, может быть ему сообщено без вреда для его воспитания.

Если судом, постановившим решение, является опекунский суд не по месту обычного жительства малолетнего, то, по предложению ОД, дело может быть передано суду по месту обычного местожительства согласно § 46 закона о добровольной юрисдикции, поскольку этому не будут противоречить особые соображения.

§ 58. Попечительный надзор состоит в наблюдении за малолетним и в охране его. Лицо, осуществляющее попеч. надзор (Helfer-попечитель), должно оказывать поддержку лицам, имеющим обязанность воспитания малолетнего, в их заботах о личности малолетнего и надзоре за ним. Попечительный надзор включает в себя заботу об имуществе лишь постольку, поскольку имеется в виду заработная плата малолетнего.

Попечитель может быть назначен для выполнения общих функций надзора, для отдельных видов функций или для отдельных поручений.

В постановлении о назначении попечителя указывается объем возлагаемой на него деятельности.

Попечитель, при осуществлении своих обязанностей, имеет право доступа к малолетнему. Родители, законные представители и лица, принявшие малолетнего на содержание или воспитание, обязаны давать сведения попечителю.

Попечитель обязан немедленно сообщать опекунскому суду о каждом случае, требующем вмешательства суда.

§ 59. Попечительный надзор заканчивается с достижением малолетним совершеннолетия или вступившим в законную силу постановлением о применении попечит. воспитания. Он может быть снят, если задача его достигнута или обеспечено достижение ее другим способом.

§ 60. Осуществление попечит. надзора поручается опекунским судом ОД или организациям попечителей о несовершеннолетних либо отдельным лицам, поскольку последние две группы изъявят на то согласие. При передаче надзора надлежит внимательно сообразоваться с вероисповеданием и воззрениями малолетнего. Опекунский суд может удалить попечителя, если это будет требоваться благом малолетнего. Более подробные постановления о порядке осуществления попеч. надзора издаются имперским правительством с согласия имперского совета или высшею областною властью.

Относительно поведения малолетнего, состоящего под надзором, должны быть посылаемы сообщения в опекунский суд по требованию последнего.

ОД может осуществлять попеч. надзор и без судебного о том постановления, поскольку получено на то согласие лица, имеющего право воспитывать малолетнего; он обязан, однако, в таком случае известить опекунский суд о принятии на себя надзора.

§ 61. Существующий ко времени назначения попечит. надзора институт советчиков (Beistand—§§ 1687 и сл. гражд. улож.) отменяется, поскольку по объему своего действия он будет совпадать с попечит. надзором.

2. Попечительное воспитание.

§ 62. Попечительное воспитание служит для предупреждения и устранения беспризорности и выполняется в пригодной для того семье или в воспитательном учреждении под публичным надзором и на публичный счет.

§ 63. Несовершеннолетний, которому не исполнилось еще 18 лет, может быть подвергнут попечительному воспитанию по постановлению опекунского суда:

1) если на лицо имеются условия, указанные в ст. 1666 или 1838 гражд. улож., и удаление малолетнего из его прежней обстановки является нужным для предупреждения его беспризорности, при чем устройство его в другом месте каким-либо другим способом, по мнению опекунского суда, оказывается невозможным;

2) если попечит. воспитание является нужным для устранения беспризорности вследствие недостаточного воспитания.

В тех случаях, когда имеется надежда на успешный результат попечительного воспитания, это последнее может быть назначено и тогда, если несовершеннолетний уже достиг 18 лет, но ему еще не исполнилось 20 лет.

Возраст несовершеннолетнего определяется по моменту поступления в суд предложения о назначении этой меры или когда об этом возбуждается производство согласно § 65 или § 67; этот момент должен быть занесен в акты.

§ 64. Ст. 135 закона о введении в действие граж. улож. отменяется.

§ 65. Опекунский суд постановляет как по собственной инициативе, так и по предложению. Правом делать предложения пользуется ОД, согласно § 7. Областное законодательство может постановлять о расширении круга лиц и органов, могущих вносить такое предложение.

Перед вынесением постановления опекунский суд должен выслушать мнение ОД, а также, поскольку к тому не возникает существенных затруднений, самого малолетнего, его родителей или законных представителей. О необходимости заслушания мнения других лиц может постановлять областное законодательство.

Постановление суда должно быть мотивировано и должно, если им назначается попеч. воспитание, содержать в себе указания на факты, необходимые для выполнения указанных в законе условий, признанные судой доказанными.

Опекунский суд может постановить о врачебном освидетельствовании несовершеннолетнего и о передаче его на срок не долее шести недель в учреждение, предназначенное для помещения юных психопатов, или в публичное лечебное, либо иное закрытое учреждение для наблюдения.

Постановление о назначении попеч. воспитания сообщается лицу, имеющему право на воспитание несовершеннолетнего, законному представителю, родителям, органам попечит. воспитания и, наконец, самому несовершенно-

летнему в том случае, когда ему исполнилось 14 лет, если при том такое сообщение, по мнению опекунского суда, не причинит вреда для воспитания несовершеннолетнего. Постановление об отказе от назначения попеч. воспитания сообщается лицу, сделавшему предложение, органам попечит. воспитания а также, если попечительное воспитание было принято в предварительном порядке, и другим лицам, которым должно быть сообщено о назначении попеч. воспитания.

Лица, внесшие предложение, органы попеч. воспитания, а также законные представители, родители и сам несовершеннолетний, достигший 14 лет, в случае назначения попеч. воспитания, могут немедленно обжаловать постановление опекунского суда. Подача такой жалобы приостанавливает исполнение постановленной меры.

Если судом, в который поступило дело, является опекунский суд на месте обычного жительства малолетнего, то, по предложению ОД, дело передается в суд по месту обычного местожительства, поскольку этому не будут противоречить особые соображения.

§ 66. Производство по делам о назначении попеч. воспитания, по определению опекунского суда, может быть откладываемо на срок, однако, не более года. По особым основаниям, новым постановлением опекунского суда дело может быть откладываемо еще на один год. Но отсрочка не может быть продолжаема с достижением несовершеннолетним 20-ти-летнего возраста.

ОД и органы попеч. воспитания могут немедленно приносить жалобу на отсрочку дела.

На время отсрочки может быть назначаем попечительный надзор согласно §§ 56 и сл.

§ 67. В случае неотложности, опекунский суд может постановлять о предварительном попеч. воспитании несовершеннолетнего; лицам, указанным в п. 6 § 65, предоставляется немедленно приносить жалобу против такого постановления. § 18 п. 2 закона о добровольной юрисдикции в данном случае не может быть применен.

§ 68. Для быстроты, на принятие указанных в настоящем отделе мер, на ряду с судом, указанным в § 43 закона о добровольной юрисдикции, уполномочен также и тот суд, в округе которого возникла потребность в назначении попечит. воспитания. О принятой мере такой суд посылает уведомление в суд, уполномоченный на принятие окончательной меры и порою исключительно на это компетентный.

§ 43 закона о добр. юрисдикции применяется и к тем случаям, когда лица, в отношении которого опекунский суд выносит свое постановление, уже находится под действием производства о назначении попеч. надзора или воспитания.

§ 69. В случае назначения семейного воспитания, малолетний помещается, по крайней мере до наступления школьного возраста, в какую-либо семью одинакового с ним вероисповедания, а в случае назначения воспитания в закрытом учреждении — по возможности, в учреждении соответственного религиозного направления.

Лицу, имеющему право на воспитание малолетнего, немедленно должно быть послано извещение о месте, куда помещен ребенок, поскольку вслед-

ствие этого не создастся серьезной опасности для воспитания малолетнего. В случае отказа в таком сообщении, лицо, имеющее право воспитания, может принести жалобу в опекунский суд.

По постановлению суда воспитание может быть осуществляемо в собственной семье несовершеннолетнего при том условии, что от этого не будет грозить опасность для воспитания малолетнего. При этом такое воспитание должно происходить под публичным наблюдением и во всякое время может быть прекращено. В течение первых трех месяцев со времени вступления в силу постановления о попеч. воспитании для этого требуется согласие опекунского суда. На отказ в представлении такого разрешения органы принуд. воспитания могут приносить жалобу.

§ 70. Правила о выполнении попеч. воспитания, об органах, выполняющих его и о том, кто должен нести расходы но его осуществлению, издаются областным законодательством. По возможности желательно объединить вместе областной ОД с органом попеч. воспитания. Расходы по выполнению предварительного попеч. воспитания падают на орган, несущий издержки по окончательному попеч. воспитанию, хотя бы последнее и не было назначено. Если между органами попеч. воспитания возникает спор о возмещении издержек по месту обычного или временного местожительства, то он решается в порядке, предусмотренном § 7 п. 2.

Попеч. воспитание, предписанное опекунским судом, осуществляется органами попеч. воспитания того округа, в районе которого действует опекунский суд. Эти органы должны по общему правилу при осуществлении попеч. воспитания пользоваться содействием ОД. Попеч. воспитание применяется с момента вступления постановления суда в законную силу, а предварительное попеч. воспитание — с момента постановления о том суда. Помещение малолетнего должно происходить при участии врача. Малолетние, страдающие психическими аномалиями (психопатией, эпилепсией, трудной воспитуемостью и т. д.) или тяжкими заразными болезнями (туберкулезом, венерическими болезнями и пр.), должны быть помещаемы в особые учреждения или отделения, поскольку то диктуется гигиеническими или педагогическими требованиями.

При заключении договоров об ученичестве органы попеч. воспитания выступают в качестве законных представителей несовершеннолетнего.

Органы попеч. воспитания могут представлять о признании несовершеннолетнего недееспособным вследствие душевной болезни или умственной слабости.

§ 71. Областной ОД, поскольку он сам не является органом попеч. воспитания, должен принимать участие в осуществлении попеч. воспитания согласно более подробным правилам, издаваемым областным законодательством. В частности, при издании общих руководящих постановлений относительно осуществления попеч. воспитания, его заключение должно быть выслушано, и он обладает правом делать предложения относительно лучшей постановки дела попеч. воспитания. Ему, далее, может быть передано право сотрудничества в принятии важнейших мер с органами попеч. воспитания и в надзоре за воспитанниками, помещенными в учреждениях, расположенных в его округе, а также право постановлять решения относительно жалоб на постановления органов попеч. воспитания, поскольку эти жалобы не подлежат рассмотрению суда.

§ 72. Попеч. воспитание прекращается с наступлением совершеннолетия.

Попеч. воспитание может быть отменено и раньше, если цель его достигнута или будет достигаться иным путем. Отмена происходит как по инициативе опек. суда, так и по предложению лиц, указанных в § 65 п. 6, за исключением несовершеннолетнего. Отмена может последовать с оговоркой о возможности его возобновления. Правила об этом издаются в порядке областного законодательства.

Областное законодательство может постановить, что на решения об отмене попеч. воспитания компетентным явится как опекунский суд, так и орган попеч. воспитания, с тем, однако, чтобы лицу, внесшему предложение об отмене попеч. воспитания, в случае если органы попеч. воспитания в этом ему откажут, предоставлен был двухнедельный срок обжалования этого в опекунский суд; на постановления последнего также допускается немедленная жалоба. Поскольку органом, постановляющим об отмене, явится опекунский суд, он должен предварительно выслушать заключение органа попеч. воспитания, которому предоставляется право жалобы против постановления об отмене попеч. воспитания, при чем подача жалобы приостанавливает исполнение постановления.

Предложение об отмене, за изъятием для ОД, не может быть вносимо до истечения года со времени вступления в силу решения суда о назначении попеч. воспитания: отклоненное предложение об отмене не может быть вносимо вновь ранее истечения шести месяцев.

§ 73. Досрочное освобождение несовершеннолетнего в виду невыполнимости попеч. воспитания по причинам, кроющимся в личности несовершеннолетнего, допустимо при том условии, что иным образом обеспечено будет законно урегулированное содержание несовершеннолетнего в закрытом учреждении.

§ 74. Судебное производство освобождается от пошлин и гербового сбора; наличные издержки падают на казну. Лица, указанные в § 65 п. 2, могут, в случае их допроса судом, получить возмещение своих издержек по правилам, установленных для свидетелей. Это право, однако, не распространяется на несовершеннолетнего и его родителей. Договоры о передаче малолетнего для выполнения попеч. воспитания освобождаются от гербового сбора.

§ 75. Издержки попеч. воспитания могут быть возмещены органам, понесшим их, из подлежащего залогу имущества несовершеннолетнего или лица, обязанного содержать его на основании правил гражданского права. Более подробные правила издаются в порядке областного законодательства. Общие административные издержки не подлежат возмещению.

§ 76. Всякий, кто, независимо от случаев, предусмотренных §§ 120, 235 угол. кодекса, будет способствовать уклонению несовершеннолетнего, относительно которого ведется дело о помещении его в учреждение попеч. воспитания или о передаче его органом попеч. воспитания, от такого производства или попеч. воспитания или склонять его к этому, тот, по предложению органав попеч. воспитания, будет наказан тюрьмой до двух лет и штрафом до 100.000 марок или одним из этих наказаний. Взятие предложения назад допустимо.

Заключительные постановления.

§ 77. Областным правительствам предоставляется определять, какие именно органы явятся в пределах области носителями полномочий, предоставляемых настоящим законом высшей областной власти.

§ 78. Для выполнения постановлений настоящего закона Империя ассигнует отдельным областям на организацию дела охраны детства сумму которая до иного о том законодательного определения, по крайней мере на ближайшие три года, определяется в 100 миллионов марок ежегодно. Принципы, по которым она должна распределяться и расходоваться, должны быть определены имперским правительством с согласия имперского совета. Новое определение ассигнуемой в помощь суммы, последует посредством бюджетного ассигнования на отчетный 1926 год или посредством особого имперского законам.

О введении в действие закона об охране детства от 9 июля 1922 г.

Ст. 1. Имперский закон об охране детства вступает в действие 1 апреля 1924 г. Имперское правительство, с согласия имперского совета, может постановить, чтобы вступление его в силу для отдельных областей или округов ОД, в полном объеме или частично, последовало и ранее этого срока. В этом случае найдет применение § 78.

Ст. 2. Предписания областных законов, относящиеся к охране детства, сохраняют свою силу лишь постольку, поскольку они не противоречат имперскому закону.

Ст. 3. До издания предусмотренного § 3 № 5 имперского закона, общественное содействие судам для несовершеннолетних может быть организовано посредством областного законодательства.

Ст. 4. Областные законы, изданные на основании ст. 135 и 136 закона о введении в действие гражд. уложения, признаются с изданием имперского закона об охране детства отмененными.

Ст. 5. Постановление § 69 п. 2 выступает в силу не позднее 1 января 1926 г.; оно может путем областного закона быть введено в действие и ранее этого срока.

Ст. 6. В случаях § 47 учреждения и заведения признаются пригодными до тех пор, пока областные ОД не постановит обратного на основании имеющихся фактов.

Ст. 7. Областные законодательства издают необходимые для осуществления закона переходные правила, поскольку это не будет выполнено имперским правительством с согласия имперского совета.

Ст. 8. На первые три года после вступления в силу настоящего закона имперское правительство, с согласия имп. совета, может освободить областное правительство, по его просьбе, от обязанности создания ОД в округах с преимущественно сельским населением. При этом по отношению к такой области может быть удержана соответственная часть причитающейся ей от империи согласно § 78 субсидии.

Ст. 9. Поскольку имперский административный суд еще не организован, вместо него в случаях § 7 действует Союзное Бюро по установлению месторождения, а в случаях, указанных в § 18—имперский суд.

Германский закон о судах для юношества.

От 1 февраля 1923 г.

(JUGENDGERICHTSGESETZ).

Настоящим обнародывается нижеследующий закон, принятый Рейхстагом с согласия Имперского Совета:

Раздел первый.

§ 1. Подростком в смысле настоящего закона признается тот, кто имеет более 14 лет, но не достиг еще 18-летнего возраста.

§ 2. Лицо, недостигшее 14 лет, не подлежит наказанию в случае учинения им деяния, обложенного наказанием.

§ 3. Подросток, учинивший деяние, обложенное наказанием, не подлежит наказанию, если он ко времени совершения деяния был неспособен по своему умственному или моральному развитию сознавать незакономерность деяния или определять свою волю соответственно такому сознанию.

§ 4. Постановления, изложенные в §§ 2 и 3, не касаются возможной наказуемости подстрекателя, пособников, попустителей и укрывателей.

§ 5. В случае учинения подростком наказуемого деяния, суд должен обсудить, требуется ли применение воспитательных мер.

В случае признания таких мер нужными, суд или сам предписывает принятие их, или постановляет лишь о необходимости их принятия, предоставляя выбор и назначение их опекунскому суду. В таких случаях опекунский суд обязан назначить воспитательную меру. О назначении попечительного воспитания суд постановляет сам только тогда, если в первой инстанции ему предоставлено право принятия этой меры и помимо уголовного производства.

Изложенные постановления применяются также и к тем случаям, когда суд, на основании § 3, оправдывает обвиняемого.

§ 6. Если суд признает воспитательные меры достаточными, то он не применяет наказания.

§ 7. В качестве воспитательных мер допускаются:

1. Предостережение.

2. Отдача для наказания лицу, уполномоченному на воспитание подростка, или школе.

3. Наложение особых обязанностей.

4. Временное помещение в учреждение (Unterbringung).
5. Попечительный присмотр.
6. Попечительное воспитание.

Имперскому правительству, с согласия Имперского Совета, предоставляется признавать допустимыми и другие воспитательные меры.

Условия, определяющие исполнение, отмену и погашение попечительного надзора и попечительного воспитания, излагаются в имперском законе об охране детства (Reichsgesetz fur Jugendwohlfahrt). Необходимые указания относительно других воспитательных мер даются имперским правительством с согласия Имперского Совета. Воспитательные меры могут быть выполняемы и после наступления 18-летнего возраста подростком, до достижения им совершеннолетия.

§ 8. До постановки приговора суд может постановить относительно принятия мер воспитания и о помещении в учреждение в предварительном порядке. Перед постановлением решения должно быть заслушано мнение Отдела детства (Jugendamt). Отступление от этого допускается лишь при наличности опасности промедления; в таких случаях мнение Отдела детства должно быть заслушано дополнительно позднее.

В приговоре суд должен указать, сохраняет ли сделанное им предварительное постановление свою силу до вступления приговора в законную силу, или же оно отпадает.

§ 9. В случае учинения подростком наказуемого деяния, при назначении наказания, применяются следующие правила:

Вместо смертной казни или пожизненной каторжной тюрьмы должно быть назначено тюремное заключение на срок от одного года до десяти лет; вместо пожизненной крепости назначается крепость на срок от одного года до десяти лет.

Если закон угрожает другими наказаниями, то наказание должно быть определено в пределах между указанным в законе минимальным сроком и половиною высшего срока. Если закон угрожает каторжной тюрьмой, то вместо нее применяется простое тюремное заключение.

Если деяние является преступлением средней тяжести или проступком, то в особо легких случаях наказание может быть не назначаемо.

Суд не может постановлять о лишении почетных гражданских прав вообще или какого-либо права в отдельности, о передаче подростка в распоряжение административных властей, а также о назначении по отношению к нему полицейского надзора.

§ 10. Суд может в своем приговоре отсрочить приведение в исполнение наказания лишением свободы с тем, чтобы осужденный мог в течение испытательного срока своим хорошим поведением заслужить освобождение от наказания. В частности, эта мера должна иметь место в тех случаях, когда немедленное исполнение наказания может подвергнуть опасности успех воспитательной меры.

Если исполнение наказания не отсрочено, то в мотивах приговора должно быть указано, подлежит ли наказание исполнению, или же суд сохраняет за собою право позднее постановить об его отсрочке.

§ 11. Если после постановления приговора станут известными обстоятельства, делающие желательной отсрочку наказания лишением свободы, то

суд может дополнительно постановить о такой отсрочке. Отсрочке наказания не препятствует то обстоятельство, что в приговоре назначение отсрочки было отклонено или что исполнение наказания уже началось.

§ 12. Испытательный период определяется не менее, чем в два года и не более чем в пять лет. Если срок испытания определен менее, чем в пять лет, то он может быть удлинен позднее до пяти лет.

На осужденного могут быть на срок испытания, и даже после достижения им совершеннолетия, налагаемы особые обязанности или же он может быть передан под попечительный присмотр. Постановления касательно этого могут быть выносимы позднее или изменяемы впоследствии. Присмотр выполняется на основании правил, изложенных в законе об охране детства; те же правила применяются и ко времени после достижения осужденным совершеннолетия.

На время испытательного периода давность наказания не течет.

Если осужденный ведет себя дурно в течение испытательного периода, то суд может постановить о применении наказания. Такое постановление может быть сделано также и тогда, если позднее станут известными обстоятельства, которые привели бы к отказу от этой льготы, если они были известными ко времени постановления об отсрочке наказания.

При производстве по расследованию поведения осужденного во время испытательного периода должно быть, по возможности, заслушиваемо заключение Отдела детства.

§ 13. Если осужденный будет вновь приговорен к наказанию до того, как будет постановлено об его освобождении, то суд в новом приговоре определяет, надлежит ли привести в исполнение прежнее наказание, или оно должно оставаться отсроченным. Новое наказание может быть отсрочиваемо и тогда, если осужденный, при совершении нового деяния, уже не являлся подростком.

Если новый приговор назначает наказание лишением свободы, то действие прежней отсрочки наказания может быть отменено или сохранено в соответствии с однородным же постановлением относительно нового наказания.

Если суд предпишет, чтобы предоставленная ранее отсрочка сохранила свое действие, то он может постановить также, чтобы старый срок испытания не истек ранее нового. Он может также вынести одно из указанных в § 12 п. 2 постановлений или изменить какое-либо из уже сделанных им согласно этому правилу постановлений.

Если суд в новом приговоре не определил, должно ли прежнее наказание быть приведено в исполнение или же оставаться отсроченным, то он может постановить об этом позднее; при этом может быть изменяемо решение относительно отсрочки нового наказания.

В случае присуждения к наказанию, отличному от наказания лишением свободы, суд может воздержаться от постановления о том, надлежит ли приводить в исполнение прежнее наказание или же оно должно остаться отсроченным: в этом случае применяется § 12 п. 4.

Если прежнее наказание не было отсрочено, то такая отсрочка может быть предоставлена в новом приговоре дополнительно. § 11 п. 2, 4 находят соответственное применение.

К приговору в смысле указанных выше постановлений приравнивается также и карательный приказ.

§ 14. Если суд назначил денежную пеню, то, поскольку речь будет идти о замене ее наказанием лишением свободы, суд может обсудить вопрос о том, не следует ли отсрочить исполнение этого заменяющего наказания. § 11 п. 2 и §§ 12 и 13 находят соответственное применение.

§ 15. По истечении испытательного периода, в случае хорошего поведения осужденного, наказание отменяется.

Если осужденный не оправдал испытания, то суд постановляет об исполнении наказания.

§ 16. Исполнение наказания в отношении подростков должно быть построено таким образом, чтобы оно способствовало их воспитанию.

При исполнении наказания лишением свободы подростки должны быть совершенно обособляемы от взрослых заключенных.

Лишение свободы на срок в один месяц и более должно быть отбываемо в особых, специально предназначенных для подростков учреждениях или отделениях учреждений.

Если подросток отбывает наказание лишением свободы в особом учреждении или в особом отделении учреждения, то он, с согласия наблюдательных органов, может быть оставляем в них до достижения им 21 года.

Дальнейшие подробности относительно исполнения наказания определяются имперским правительством с согласия имп. Совета; при этом надлежит иметь в виду и сотрудничество Отделов детства при исполнении наказаний.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.

§ 17. Преступные деяния лиц, являющихся в момент возбуждения преследования подростками, подсудны судам для юношества. Судами для юношества являются шеффенские суды. Если деяние по общим правилам о подсудности подведомственно имперскому суду или суду присяжных, то суд для юношества составляется из двух судей и трех шеффенов.

По отношению к лицам, являвшимся подростками ко времени учинения ими деяния, но к моменту возбуждения преследования вышедшим уже из этого возраста, но не достигшим еще 21 года, от прокурора зависит возбудить преследование в суде для юношества, или нет.

§ 18. Поскольку настоящий закон не постановляет иного, по отношению к делам подростков, подлежащим ведомству судов для юношества, применяются правила закона о судоустройстве и угол. процессуального устава.

Если обвиняемому во время хода судебного производства исполнится 21 год, то суд может передать дело в общую подсудность. Если суд в общем порядке производства явится некомпетентным, то дело, согласно ст. 207 п. 2 угол. проц. устава, представляется на решение земского суда или по ст. 270, 369 п. 3 угол. проц. устава передается в подлежащий суд.

§ 19. Председатель суда для подростков (судья для малолетних) принимает также все те должностные действия, которые по угол. проц. уставу должны быть принимаемы участковым судьею.

Если участковый суд состоит из нескольких судей, то обязанности судьи для малолетних и опекунского судьи должны быть передаваемы

одному и тому же судье. Подробности определяются высшею властью каждой области.

Дела о подростках должны передаваться в особые уголовные камеры.

§ 20. Шеффены (шеффены для малолетних) избираются, по предложению Отдела детства, на срок одного рабочего года комиссией, указанной в ст. 40 закона о судоустройстве, и имена их заносятся в особые годовые списки. Надлежит избрать такое количество шеффенов, чтобы каждый заседатель мог быть привлекаем не более как на десять обычных дней заседания.

Высшая власть каждой области может постановить, чтобы особого порядка выбора шеффенов для малолетних не устанавливалось, если можно предположить, что суду для подростков не придется иметь более десяти заседаний в год.

§ 21. Подготовка дел о подростках, по возможности, должна быть сосредоточена в руках одного постоянного представителя прокуратуры.

§ 22. Во всех стадиях производства дел о подростках должны быть привлекаемы к сотрудничеству органы обществ, содействующих детскому суду (Jugeidgerichtshilfe).

§ 23. Судебное производство, включая момент превозглашения приговора, является негласным.

Законный представитель обвиняемого, потерпевший и его законный представитель, а также представитель Отдела детства имеют доступ в залу заседания. По общему правилу могут быть допускаемы к присутствованию также взрослые близкие подростка (ст. 52 п. 2 угол. улож.) и лицо, имеющее над подростком присмотр, если таковой имел место, далее представители организаций, ведущих попечение над несовершеннолетними. Другие лица могут быть допускаемы лишь в виде исключения.

Правом присутствования пользуется то должностное лицо ведомства юстиции, которому принадлежит право судебного надзора.

§ 24. Применительно к большому суду для подростков (§ 17 п. 1 фр. 3) действуют следующие особые правила:

Шеффены голосуют раньше судей. Об отводе или устранении судей, являющихся членами суда, постановляет уголовная камера; об отводе или устранении шеффена решает председательствующий. Протокол судебного следствия подписывается, в случае каких-либо затруднений для председателя, другим судьею, участвовавшим в заседании.

§ 25. Дела о подростках подсудны тому суду для юношества, в округе которого установлена опекунская подсудность обвиняемого или где обвиняемый проживал со времени возбуждения преследования.

Если в порядке местной подсудности компетентными являются несколько судов для юношества, то преследование должно быть возбуждаемо перед одним из упомянутых в п. 1 судов, если только не имеется особых оснований к возбуждению преследования в каком либо другом суде для юношества.

§ 26. Можно соединять вместе несколько дел об одном и том же обвиняемом.

Дела о подростках не должны быть соединяемы с делами о взрослых; это правило, в частности, относится и к делам, подведомственным Имперскому суду или суду присяжных.

После возбуждения преследования и до постановки приговора в первой инстанции, дела о подростках должны быть обособляемы от дел о взрослых посредством определения суда и должны направляться в суды для юношества.

§ 27. Прокуратура обязана извещать опекунский суд и Отдел детства в тех случаях, когда поступило предложение о производстве предварительного следствия относительно подростка по поводу тяжкого преступления, преступления средней тяжести или проступка, предусмотренного ст. 361 п. 3—8 угол. улож. или если сам прокурор в других случаях признает такое извещение желательным. Опекунский суд и Отдел детства должны быть осведомляемы и относительно дальнейшего хода производства. Дальнейшие подробности могут быть определяемы высшей областной властью.

Опекунский суд и Отдел детства извещают прокуратуру в том случае, если им стало известным, что против обвиняемого имеется в производстве еще и другое уголовное дело.

§ 28. Подследственное заключение применяется только тогда, если цель его не может быть достигнута путем других мероприятий, в частности, путем мер, указанных в § 8. О допустимости подследственного заключения и о замене его другими мерами постановляет суд, издавший приказ о взятии под стражу. В случаях настоятельной нужды, об этом может постановить судья для малолетних, в округе которого должен быть приведен в исполнение арест.

Если подростку придется во время подследственного задержания пребывать в одном помещении с другими задержанными, то следует принять меры к тому, чтобы он не подвергался моральной опасности. В одном помещении со взрослыми подросток может быть помещаем только тогда, если это диктуется его душевным или физическим состоянием.

Представителям Отдела детства и лицу, ведающему присмотр за подростком, если таковой присмотр был назначен, предоставляется такое же право свиданий с содержащимся под стражею, какое предоставлено защитнику (ст. 148 уст. угол. суд.).

Если предварительное заключение за тяжкое преступление назначено еще до возбуждения публичного обвинения и дело на основании ст. 27 п. 7а и 8 закона о судоустройстве не подсудно шеффенскому суду, то судья для подростков может, по предложению прокурора, продлить срок задержания и долее времени, предусмотренного ст. 126 угол. проц. устава. Если обвиняемый не имеет защитника, то таковой назначается ему на время нахождения его под стражей. Если судья для малолетних удлиняет срок задержания, то он должен одновременно с тем и постановить, когда это определение должно быть пересмотрено.

§ 29. В делах подведомственных большому суду для юношества (§ 17 п. 1 фр. 3), судья для подростков должен назначить обвиняемому защитника, если такового у него нет, в случае просьбы его о том согласно ст. 199 угол. проц. уст.

Защитник должен быть назначен обвиняемому, не имеющему такового, и в других случаях, если это будет признано нужным по особым основаниям, именно при сложности фактической или юридической стороны дела.

Суд может назначить обвиняемому во всех случаях и в каждой стадии производства особого советчика (Beistand); в случае, предусмотренном

в п. 2, такой советчик может быть назначен вместо защитника. Советчика назначает председательствующий, а в период приготовительных к суду распоряжений — судья для подростков. По требованию Отдела детства, советчиком назначается представитель Отдела; законный представитель подростка может быть назначен советчиком лишь в виде исключения. Советчик пользуется правами защитника.

§ 30. Права, присвоенные обвиняемому в виде присутствования при должностных действиях, в виде представления и выслушания его объяснений, принадлежат также законному представителю подростка. Постановления, сообщаемые обвиняемому, в частности приговоры, должны быть сообщаемы также законному представителю; это же относится и к распоряжениям и определениям о наложении взысканий. Если по делу должен быть составлен и сообщен обвиняемому обвинительный акт, то этот акт должен быть сообщен также законному представителю. О времени и месте судебного производства своевременно должно быть доведено до сведения законного представителя.

§ 31. При предварительном расследовании надлежит, по возможности заблаговременно, выяснить условия жизни обвиняемого, а также все обстоятельства, могущие служить к оценке его физических и психических особенностей. В соответственных случаях должно быть производимо врачебное освидетельствование обвиняемого.

Следует допросить родителей обвиняемого, если это можно сделать без значительных затруднений. Во время судебного следствия родителям, по их просьбе, предоставляется право дачи объяснений, но правом задавать вопросы они не пользуются.

В случае, если обвиняемый состоит воспитанником приюта, то правом представления объяснений пользуется представитель администрации приюта.

§ 32. Прокурору предоставляется приостанавливать судебное производство, согласно § 3, но лишь с согласия судьи для подростков; перед тем, если это представляется удобным, заслушивается мнение Отдела детства.

Прокурор, с согласия судьи для подростков, может воздержаться от возбуждения преследования, если уже принята воспитательная мера и принятие дальнейших мер не вызывается необходимостью или если можно предположить, что суд освободит подростка от наказания в силу § 9 п. 4. Если преследование уже возбуждено, то суд, с согласия прокуратуры, может постановить о приостановке его.

Распоряжение прокурора (п. 1, п. 2 фр. 1) и постановление суда (п. 2 фр. 2) должны быть сообщаемы опекунскому суду и Отделу детства, а также лицу, внесшему предложение о возбуждении уголовного преследования. Постановление суда не подлежит обжалованию со стороны прокуратуры, но обвиняемый и лицо, принесшее жалобу на преступление, если оно вместе с тем является потерпевшим, могут немедленно обжаловать его.

Если производство было приостановлено вступившим в законную силу определением суда, то обвинение может быть снова возбуждено только на основании новых фактов или доказательств.

§ 33. Судебные заседания по делам о подростках должны быть обособлены от других судебных заседаний таким образом, чтобы избегалось всякое соприкосновение обвиняемого подростка с взрослыми обвиняемыми.

Если можно опасаться, что какие-либо пояснения или замечания смогут оказать вредное влияние на обвиняемого, то суд может постановить, чтобы обвиняемый был удален из комнаты заседаний на время таких пояснений или замечаний. Но с возвращением обвиняемого в комнату заседаний, председатель должен немедленно осведомить его в существенных чертах о содержании происшедшего в его отсутствие.

§ 34. Судья для подростков выносит определения относительно отсрочки заменяющего штраф наказания лишением свободы, о последующем назначении или удлинении отсрочки, равно об успешном отбытии испытания, и делает распоряжения в течение хода испытания. Перед вынесением определения, поскольку то не приведет к замедлению, надлежит выслушать мнение Отдела детства.

§ 35. На приговор, назначающий воспитательную меру, не может быть приносима жалоба по тому основанию, что можно было бы назначить другую воспитательную меру или что выбор и назначение воспитательной меры можно было бы предоставить опекунскому суду. Однако, это правило не относится к случаям, когда назначено попечительное воспитание.

Против определений по вопросам об отсрочке (§ § 10-15), если жалоба на них приносится отдельно, допустимо немедленное обжалование; то же правило распространяется и на случай, когда жалоба приносится на то, что исполнение наказания не отсрочено. Постановления относительно продолжительности испытательного периода, относительно отдельных распоряжений, изданных судьею в течение испытательного периода (§ 12 п. 2), а также постановление о том, что суд воздерживается от решения по вопросу о продолжении отсрочки наказания (§ 13 п. 5), не подлежат обжалованию.

§ 36. Наказание приводится в исполнение судьею для подростков. Соответственное же правило применяется и к исполнению воспитательной меры, постановленной судом, поскольку этой мерой не являются попечительное воспитание или попечительный присмотр.

Постановления судьи для подростков могут быть немедленно обжалуемы согласно правилам угол. проц. устава.

§ 37. По отношению к воспитанникам учреждений попечительного воспитания наказания лишением свободы могут быть исполняемы только после выслушания заключения администрации воспитательного учреждения.

§ 38. Частное обвинение против подростков не допускается. Это, однако, не препятствует предъявлению встречного обвинения. По тем наказуемым деяниям, которые на основании общих правил подлежат преследованию в порядке частной жалобы, против подростков может быть возбуждено публичное обвинение также и тогда, если это оправдывается справедливым интересом потерпевшего.

Ст. 211 угол. проц. устава не применяется к подросткам.

§ 39. В порядке карательного приказа могут быть назначаемы против подростков только денежные штрафы, заменяющие эти штрафы наказания лишением свободы, а также меры конфискации.

§ 40. В порядке карательных распоряжений могут быть назначаемы против подростков только денежный штраф и меры конфискации.

О том, каким образом денежный штраф может быть заменен арестом, решает, по представлению полицейской власти, наложившей взыскание, судья

для подростков, в округе которого данный проступок подлежал бы судебному рассмотрению.

При этом должны быть применяемы §§ 14 и 15. Перед постановлением решения должны быть выслушаны сам подросток и, если это можно сделать без промедления, Отдел детства. Полицейская власть и подросток могут немедленно принести жалобу против решения судьи.

Если денежный штраф, назначаемый посредством карательного распоряжения, подлежит замене лишением свободы, то должны быть применены §§ 14 и 15.

§ 41. Обвиняемый, освобожденный от наказания согласно § 6 или § 9 п. 4, приравнивается, в отношении несения судебных издержек, к лицу, осужденному судебным приговором.

§ 42. Отделы детства должны осуществлять обязанности, возлагаемые на них настоящим законом в области содействия судам для юношества, в согласии с организациями, преследующими цели попечения над малолетними. Более подробные правила о сотрудничестве Отделов детства с такими организациями издаются правительствами отдельных областей.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.

§ 43. §§ 2 и 45 п. I вступает в действие с момента опубликования; в остальных частях закон вступает в силу с 1 июля 1923 г. Распоряжения, необходимые для замещения должностей в суде согласно изложенным правилам, издаются высшими властями отдельных областей до вступления в действие закона.

§ 44. Предварительные следствия, производящиеся ко дню вступления в действие настоящего закона, должны быть закончены, если все обвиняемые ко дню вступления в силу настоящего закона не достигли еще 18 лет; акты производства по таким следствиям должны быть пересланы прокурорам, компентетным на то по настоящему закону. Если обвиняемые-подростки находятся в подследственном заключении, то срок его может быть продолжен в соответствии с § 28 п. 4.

Дела, назначенные к слушанию в первой инстанции ко дню вступления в силу настоящего закона, передаются в том положении, в котором они находятся, в суд для юношества, если все обвиняемые еще не достигли 18 лет; но уже начатые рассмотрением в судебных заседаниях дела должны быть заканчиваемы на основании прежних правил. Постановления, необходимые для руководства, издаются высшей областной властью. Вопросы о том, кто должен быть извещен о постановленном приговоре, кто может обжаловать его и какой суд должен рассматривать принесенную жалобу, решаются на основании прежних правил, если решение последовало до вступления в действие настоящего закона, или на основании судебного разбирательства, производившегося еще по старым правилам.

§ 45. Против лиц, которым ко дню совершения деяния еще не исполнилось 14-ти лет, наказания не должны быть приводимы в исполнение. Имеющиеся в уголовных реестрах справки о судимости их должны быть погашены. По вопросу о способе погашения таких справок применяется

§ 5 закона об ограничении выдачи справок о судимости и о погашении таких справок от 9 апреля 1920 г.

Против лиц, которым ко дню совершения деяния исполнилось 14 лет, но которые еще не достигли 18 лет, местные полицейские власти не могут осуществлять полномочия, вытекающие из передачи в распоряжение их таких подростков. Выговор, назначенный против таких лиц на основании вступившего в законную силу судебного решения, приводится в исполнение согласно прежним правилам.

§ 46. Поскольку в уголовном реестре имеются отметки о наказании выговором, они подлежат погашению. В этом случае применяется конец п. 1 § 45.

§ 47. Ст. 55—57 угол. улож., ст. 73 п. 3 закона о судоустройстве и ст. 268, 447 п. 4 угол. проц. устава отменяются. В ст. 140 п. 2 угол. проц. устава зачеркиваются слова: „или не достиг еще 16 лет". Ст. 266 п. 4 угол. проц. устава не применяется к делам о подростках.

Ст. 298 угол. проц. устава получает следующую редакцию:

„Если обвиняемому ко времени совершения деяния еще не исполнилось 18 лет, то должен быть поставлен дополнительный вопрос о том, мог ли он по своему умственному или моральному развитию сознавать противозаконность деяния и определять свою волю соответственно такому сознанию.

Если обвиняемый является глухонемым, то должен быть доставлен дополнительный вопрос о том, обладал ли он при совершении деяния необходимым для сознания наказуемости его разумением.

§ 48. В ст. 52 и: 3 закона о судебных издержках в редакции от 21 декабря 1922 г. выпадают слова „если наказанием является выговор или".

§ 49. В ст. 46 и 1 закона с добровольной юрисдикции в редакции ст. 20 мая 1898 г. присоединяется следующий второй пункт:

„В качестве важного обстоятельства следует по общему правилу учитывать то, обвиняется ли состоящий под опекою несовершеннолетний в каком-либо другом суде за преступное деяние".

§ 50. Устав об имперских расходах от 13 декабря 1919 г. изменяется в следующих отношениях:

1. Ст. 412 п. 3 отпадает;

2. Ст. 424 п. 3 отпадает; в последнем пункте ссылка на ст. 412 п. 4 заменяется ссылкой на ст. 412 п. 3

§ 51. До вступления в действие имперского закона об охране детства применяются следующие постановления:

I. Права и обязанности, присвоенные настоящим законом Отделам детства, временно не осуществляются. Но областные правительства могут постановить, чтобы они были приняты на себя другими органами или союзами, ставящими своею задачей попечение над подростками.

II. Попечительное воспитание выполняется по правилам закона той области, к которой принадлежит суд для юношества.

III. Суд может подвергнуть виновного, на ряду с другими воспитательными мерами или вместо них, попечительному присмотру. Относительно условий, определяющих выполнение и окончание такого присмотра, постановляет имперское правительство с согласия имперского совета.

С. Е. Копелянская.

Борьба с детской беспризорностью в Германии.

I.

Центральные органы охраны детства[1]).

1. Отдел Детства в Берлине.

Органом, ведающим социально-правовую охрану несовершеннолетних в Германии, является управление, носящее название Jugendamt. Управление это состоит из 3 крупных отделов и 12 подъотделов, входящих в состав отделов, но имеющих общую нумерацию. Отделы эти, носят названия: 1 — Общий Отдел. 2 — Попечение — охрана несовершеннолетних и опека над ними. 3 — Попечение в смысле физических забот о ребенке и физической культуры. Jugendamt осуществляет заботу о несовершеннолетних до школы, после школы и вне школы, а в самой школе проводит все те меры попе-

---

[1]) Источником для настоящей статьи, кроме литературы по общим и специальным вопросам, служили статистические материалы и отчеты, полученные непосредственно из соответствующих ведомств и учреждений, и личные, подчас многократные, посещения, сделанные в 1923 г., нижеследующих учреждений и организаций: 1. Zentrale für Jugendfürsorge, 2. Jugendamt — Управление по охране детства и отдельные его отделы и отделения, территориально оторванные от JA, как-то: а) 4-ое отделение при президиуме полиции; б) отделение попечительства в детском суде; в) отдел попечительного воспитания; г) отдел опеки; д) отдел попечения о несовершеннолетних. 3. Управление консультации по выбору профессии. 4. Прусское министерство юстиции. 5. Германское министерство юстиции. 6. Прусское министерство социальной помощи (Wohlfahrtsministerium). 7. Детский суд. 8. Тюрьма при президиуме полиции. 9. Приемник для мальчиков в Pankov. 10. Приемник для девочек (там-же). 11. Наблюдательно-распределительная станция в Целендорфе. 12. Детская психиатрическая наблюдательная станцию при Университетской клинике. 13. Детский городок для сирот Руммельсбург. 14. Сельско-хозяйственная колония принудительного воспитания в Гроссбэрен (Srtuveshof). 15. Колония принудительного воспитания для девочек в Кляйнбэрен. 16. Ремесленная колония принудительного воспитания в Линденхоф.

Сведения, справки и объяснения при осмотре перечисленных учреждений получались всегда непосредственно от директоров и соответствующих ответственных лиц, руководящих данным делом. Все материалы, формуляры, выписки и

чения о ребенке, которые носят характер социальной помощи ребенку, обеспечения его насущных нужд, предупреждения беспризорности; сюда, напр. относятся: дополнительное питание в школе, школьные завтраки, устройство школьника, нуждающегося в подкреплении здоровья, в какое-нибудь загородное специальное учреждение, медицинская помощь школьникам, объединение школьников в союзы для странствования, устройство летних лагерей для школьников и т. д. Как будет видно из дальнейшего перечня задач отдельных отделов, забота о ребенке простирается на ребенка нормального и на ребенка, уклоняющегося от нормы в области психической и физической; Отдел Детства ведает и борьбой с правонарушениями несовершеннолетних. В общем, его деятельность в целом направлена в сторону профилактики детской „преступности" и детской беспризорности; он стремится создать максимум условий для оказания своевременной помощи ребенку, охватить всю личность ребенка в области удовлетворения его физических и духовных потребностей, создать правовые нормы для всесторонней защиты ребенка, подготовить его к определенной профессии, своевременно устроить на работу, прибегая к помощи консультации по выбору профессий и т. д.

Отделы. В задачи 1-го Общего отдела входят все вопросы общего, организационного, административного, финансового характера; установление и поддержка связи с отдельными районами Берлина и их делегациями (представителями). Берлин для этой цели разбит на 20 районов. Далее к компетенции общего отдела относятся: разработка форм связи, установление ее и поддержка ее со смежными рабочими органами, частными союзами, обществами и учреждениями, взаимная связь различных частей, связь с высшими инстанциями; обработка материалов, разработка отчетов, издание их; статистика в отдельных учреждениях и издание общих статистических работ. При Общем отделе находится справочное бюро. Ведению Общего отдела подлежит подготовка работников. На обязанности Общего отдела лежит, наконец, хозяйственное и финансовое регулирование отдельных учреждений, находящихся в Берлине и окрестностях его (сметы, штаты, пособия и т. д.).

Задачи II Отдела (попечение и опека) видны из перечня задач следующих отделений, входящих в состав его (отделения 3—7 включительно):

отчеты — официально за подписями ответственных руководителей ведомств и учреждений.

Собранный материал систематизирован и использован таким образом, чтобы дать объективное описание учреждений. Критика и оценка системы социально-правовой охраны Германии и отдельных учреждений не входит в задачи статьи. Отмечается та работа с детьми, которая в действительности ведется в тех учреждениях, где она ведется. Если многие вопросы более углубленного подхода к детям, более тщательного изучения, исканий, опытов, экспериментов и т. д. в записках не затронуты, так это именно потому, что их не пришлось наблюдать ни в жизни учреждений, ни при личных неоднократных беседах с персоналом, ни в полученном материале; подчеркнуто все то, что отличает одно учреждение от другого, что является его индивидуальной особенностью, а, с другой стороны, отмечены те черты, которые являлись общими для всех учреждений и всей системы охраны детства.

Отделение 3: Vorbeugende Fürsorge [1]) — меры попечения предупредительного, профилактического характера: а) меры попечения о грудных младенцах и маленьких детях (при чем в части чисто медицинских забот работа ведется совместно с врачом Отдела здравоохранения). Эта работа по охране раннего детства и защиты (правовой и социальной) матерей в период беременности и после родов, как удалось выяснить, ведется ОД главным образом по соображениям экономии рабочих сил и единства плана работы. Выяснение социальных условий, принятие социальных мер помощи, обследование ведутся в отношении всех детей и беременных и кормящих матерей одним и тем же лицом; б) ясли, детские сады, детские очаги, как государственные, так и частные, в отношении которых Отдел осуществляет надзор; в) семейный патронаж, надзор за детьми, отданными в частные семьи, посредничество по приисканию, обследованию, проверке и выбору семей, пригодных и подходящих для помещения детей, г) забота о судьбе детей занятых в ремесленных и промышленных предприятиях, и охрана их труда; д) забота об умственно и физически анормальных детях — в особенности слабоумных, психопатах и детях, трудных в воспитательном отношении; забота и попечение о калеках всех видов (в последней области в части медицинского надзора обязателен контакт с врачебным отделом); е) попечение о детях сиротах.

Дальше в ведении II отдела находится Отделение 4-ое, носящее название Wohlfahrtsstelle beim Polizeipräsidium nebst Hilfstelle bei der Sittenpolizei (пункт подачи помощи при Президиуме полиции и при полиции нравов). Это отделение является связующим звеном между ОД и деятельностью полиции в отношении беспризорных детей и юных правонарушителей. О работе 4-го отделения придется поговорить еще отдельно; в сферу деятельности его по положению об ОД входит: а) попечение о бездомной, пришлой и бродяжничествующей молодежи—указанная работа производится совместно с Городским Управлением приемников для мальчиков и девочек, каковые в данном отношении подведомственны именно 4-му отделению; и б) попечение о девушках и женщинах, находящихся в „нравственной опасности“ (sittlich gefährdet).

Следующее отделение II-го отдела — отделение 5-ое ведает принудительным воспитанием (Fürsorgeerziehung). Сюда относится приведение в исполнение предписаний закона о принудительном воспитании, надзор по исполнению его и т. д.. 5-ое отделение действует в теснейшей связи с 6-м Отделением—Jügendgerichtshilfe — попечительством при детском суде; этому отделению подведомственны вопросы, связанные с работой попечительства при детских судах, наблюдение за осуществлением постоянного и регулярного представительства попечителей в детских судах и пр.

Отделение 7-ое: Опека и центральный общинный сиротский совет. Посредничество в вопросах усыновления. Попечение о беременных. В ведом-

---

[1]) Слово Fürsorge в области социально-правовой охраны имеет двоякое значение: с одной стороны, этим термином пользуются, когда говорят об охране детей вообще, в широком смысле слова (попечение, надзор, помощь); с другой стороны, этот же термин употребляется, когда говорят специально о принудительном государственном воспитании несовершеннолетних (Fürsorgeerzjihung). Другое слово Pflege по-русски надлежит тоже переводить словом — попечение, забота, но понимать его надлежит в смысле ухода, заботы о физической личности ребенка.

ство его включены также: организационные вопросы должностной опеки; установление и проведение опеки над новорожденными внебрачными; правовые вопросы опеки; дача советов районным отделам опеки; стастистика опек (проведение единой стастистики); общие вопросы центрального сиротского совета; организация, индивидуальных опек и связь в этой области с частными организациями; усыновление, посредничество по вопросам усыновления, опека над беремеными.

Отдел III. (Физическая культура). Отделение 8-ое: заботы об отдыхе и вопросы поправки здоровья, детское питание, заграничная помощь. Сюда входят:

1) общие вопросы заботы об отдыхе детей и юношества, организационные вопросы, приискание мест отдыха в деревнях, перевозка детей, приискание провожатых, руководителей, сестер, надзор и контроль за местами и семьями, в которые отдаются дети для отдыха; составление планов поездок; исходатайствование удешевленных тарифов;

2) устройство матерей с маленькими детьми (от 1 до 3 лет);

3) размещение и отдача школьников на попечение к отдельным лицам в деревнях с небольшим использованием рабочей силы детей, в качестве средства приучения к труду;

4) устройство в деревню молодежи, окончившей школы и нуждающейся в отдыхе и укреплении здоровья;

5) отправка домой и в соответствующие общежития для школьников детей слабого здоровья, нуждающихся во временном отдыхе и укреплении здоровья, заведывание указанными общежитиями; устройство „каникулярных колоний“, приискание соответствующих частных мест;

6) отправка детей за границу; распределение имеющихся мест за границей между 20 районами Берлина;

7) лесные школы, которые одновременно являются и местами попечения о детях;

8) общие и технические вопросы детского питания, организационные вопросы питания младенцев, матерей, школьников, молодежи коммунальных школ и высших учебных заведений; доставка пищи в учреждения и общежития;

9) заграничная помощь—распределение полученных подарков из-за границы.

Отделение 9-ое Bildung und Unterhaltung (Воспитание и развлечение). Сюда относятся: а) борьба с вредной для юношества литературой и „бесчинством“ кино; справочное бюро по этим вопросам; б) организация школьных кино; коммунальных кино; содействие школам в получении и постановке учебных фильм; в) устройство культурно-просветительных развлечений, регулирование вопроса о посещении детьми больших концертов, зоологического сада, аквариума и т. д.; г) устройство библиотек для молодежи, книжных выставок, выдача соответствующих указателей; содействие в устройстве детских и юношеских читален; содействие юношескому искусству.

Отделение 10-ое.—Содействие организациям попечения о молодежи. Оно ведает: а) общие организационные вопросы; б) содействие в устройстве кружков, общежитий для молодежи и для ремесленных учеников; в) устройство садов и организация курсов руководителей по садоводству.

Отделение 11 — Странствование (Wandern) и гостиницы для молодежи. Здесь организовано центральное справочное бюро по всем вопросам странствования. На его обязанности лежат: а) вопросы экипировки для странствования; указатель подходящих квартир во время странствования; составление, выдача и обсуждение планов странствования; б) устройство гостиниц для странствующей молодежи в провинции Бранденбург; в) содержание городских гостиниц указанного типа в Берлине и вне его и заведывание ими; г) исходатайствование всевозможных льгот для странствующей молодежи: в вопросах льготных тарифов, железнодорожной связи; д) регистрация ферейнов в целях получения удешевленного проезда; е) разработка, составление планов странствования и распространение их между районными ОД, школами и журналами; ж) подготовка руководителей странствований, устройство регулярно и постоянно действующих курсов; з) выдача необходимых для странствований удостоверений; и) получение и ссуда дешевых предметов одежды для странствующей молодежи; к) воспитательное воздействие на странствующую молодежь.

Отделение 12-ое Sport und Spiel (Спорт и Игры). В его компетенцию входит: а) исходатайствование от Городского управления устройства и содержания площадок для игр в самом Берлине и вне его; б) общие вопросы гимнастики, спорта, игр и в) выдача удостоверений соответствующим союзам. По всем вопросам медицинского характера обязательно присутствие городского медицинского советника.

2. Высшие инстанции по охране детства в Пруссии и в Германии.

ОД является управлением по охране несовершеннолетних в Берлине. Над ним в прусском масштабе стоит Прусское Министерство социальной помощи (Wohlfahrtsministerium), которому подведомственны три сферы деятельности: 1. здравоохранение, 2. жилищный и переселенческий вопрос, 3. социальная помощь.

В категорию социальной помощи входят: 1) вопросы страхования, 2. вопросы безработицы, 3) вопросы больничной кассы, 4) охрана детства Jugendfürsorge), 5) попечение о несовершеннолетних (Jugendpflege), 6) забота о калеках (взрослых и несовершеннолетних).

В общегерманском масштабе — вопросы охраны детства находятся в ведении Министерства Внутренних Дел, где закон об охране детства от 14 июля 1922 г. создает особый совет ОД (§ 16).

Таким образом, получается следующая государственная структура органов охраны детства:

1. Германия — министерство внутренних дел.
2. Пруссия — министерство социальной помощи.
3. На местах — самостоятельные управления по охране детства — Jügendamt.

3. Deutsche Zentrale für Jugendfüsorge.

До создания государственных органов охраны детства огромную роль в этой области играла германская — Центральная организация, объединявшая

все частные организации помощи детям (впоследствии и не только частные, так как туда входили и детские суды и отдельные ОД), в общей сложности до 56 организаций.

В настоящее время эта организация переживает серьезный момент: с одной стороны, средства, которые раньше отпускались ей государством, чрезвычайно скудеют; с другой, государственные органы, давая средства, ставят и определенные требования, стесняющие деятельность обществ, в особенности обществ с религиозной окраской и, в третьих, повсеместное возникновение государственных органов охраны детства выдвигает вопрос о взаимоотношении и разграничении деятельности. Все эти вопросы в настоящее время находятся в периоде выяснения. Закон об охране детства, во всяком случае, рекомендует всячески привлекать частные организации, и сама организация совета в министерстве внутренних дел (§ 16) поручена Центральной организации попечения о детях [1]).

II.

Забота о здоровьи и физическая культура.

Лозунгом III отдела является, по словам Директора Отдела, д-ра Хейслера, „в целях предупреждения беспризорности сохранить здоровыми здоровых детей". Поэтому все мероприятия, предпринимаемые данным Отделом, рассматриваются с точки зрения профилактики детской беспризорности и превентивных мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Работа Отдела идет в следующих направлениях:

I. Культура тела, гимнастика, спорт (поддержка соответствующих союзов и ферейнов, помощь, утверждение их, финансирование).

II. Площадки для игр—на каждого гражданина полагается 2,5 кв. метра площадок для игр (в настоящий момент имеется на каждого 1,1 кв. метра) для детей, организаций и населения вообще. Часть площадок принадлежит школам и ферейнам, часть предназначается для остальных детей, 13 площадок вне города предназначаются для отдыха детей: каждое утро специальные поезда отвозят туда детей на весь день; они пребывают там под наблюдением особых руководителей и получают там еду. За лето 1922 г. на указанные площадки вывезено 30—40.000 берлинских детей.

2) Площадки внутри города обслуживают школы (во время перерыва между уроками) и посещаются детьми живущих поблизости граждан; доступ на эти площадки для детей не-школьников свободен. Дети находятся под наблюдением руководителей игр.

3) Для совсем маленьких детей устроены ящики с песком величиной в комнату, невысокие, которые каждое утро наполняются свежим песком. Кругом ящика скамейки для матерей, дети играют в песке, матери могут и отлучаться, так как имеется надзор руководительницы.

III. Вопросы питания детей: школьные завтраки, школьные обеды, дополнительное питание. Вопросы школьного питания находятся в ведении

---

[1]) Из беседы с председательницей Zentrale Frs Dr Kröhne и ее заместительницей Dr Marie Mende.

ОД, а не самих школ, так как добавочное питание и оплата питания зависят от материального положения семьи ребенка, от условий его жизни, которую нужно установить и обследовать вне школы. Питание ребенка есть вид помощи, охраны, а всякое начинание в отношении ребенка, носящее характер попечения, помощи, хотя бы оно оказывалось и в школе, тесно связано с общей работой ОД. Питание детей устроено таким образом: в каждой школе существует „социальная комиссия“, по постановлению которой и по заключению школьного врача ребенку назначают или обычный школьный завтрак или еще и добавочное питание в школе, в зависимости от состояния его здоровья и материального положения семьи, причем плата за завтрак устанавливается социальной комиссией, смотря опять-таки по материальному положению семьи: ребенок может получать даром завтрак, или платить по действительной стоимости его. В случае бесплатного отпуска завтрака средства школе дает город. В 1923 г. город отпустил на питание детей 120 мил. марок. Таким же образом поставлено питание детей в очагах и детских садах. Что касается нуждающихся подростков, уже выпущенных из школы, то им помощь оказывается путем выдачи продуктов и денег. В настоящее время разработан проект организации питательных пунктов для этой категории детей при народных столовых.

IV. Отдых детей. В ведении этого Отделения находится обеспечение детям возможности летнего отдыха, укрепления и поправки здоровья слабых детей. С этой целью ОД: 1) поддерживает тесную связь со всеми частными обществами, преследующими эту же цель, вырабатывая и проводя в жизнь уменьшенные проездные тарифы; 2) распологает 36 загородными общежитиями; 3) имеет три Wanderkolonien, вмещающие до 1652 детей. Колонии представляют собой лагеря, куда и направляются дети, нуждающиеся в укреплении здоровья, и откуда они могут странствовать; время пребывания каждого ребенка в лагере 5—6 недель (лагеря обслуживают по большей части школьников). В указанных лагерях и общежитиях за лето 1922 г., перебывало 86 тыс. детей (кроме детей, вывозимых на весь день на загородные площадки). С этим отделением тесно связано оказание лечебной помощи нуждающимся больным детям, посылаемым в специальные лечебные дома.

V. Одной из наиболее активных работ Отдела Jugendpflege является руководство и организация странствований детей. В деле борьбы с детской беспризорностью странствованию среди прочих профилактивных мер придается огромнейшее значение: отвлечь подростка большого города от его нездоровой атмосферы, нездоровых развлечений, возбудить интерес в нем к природе, удовлетворить жажду впечатлений, гонящую подростка и в кинематографы и на путь приключений, зачастую уголовного характера,—вот основные задачи новой меры.

Для странствующей молодежи вокруг Берлина устроены Jugendherberge—гостиницы для молодежи, с таким расчетом, чтобы на протяжении каждых 20 километров молодежь могла найти ночлег и приют. От Берлина к переферии вся Германия должна быть покрыта сетью таких детских гостиниц, которых всего нужно (для всей Германии) 800; в настоящее время в провинции имеется уже 86. Во главе каждой гостиницы стоит только одна хозяйка—заведующая. Дети платят 7 марок (в январе 1923 г.,) за ночлег и завтрак. В случае проступков, неисполнения правил гостиницы,

неподобающего поведения, заведующая отнимает регистрационный билет странствующего и отсылает билет в соответствующий ферейн, выдавший его: без билета же следующая детская гостиница подростка не впустит; других бумаг, кроме указанного билета, странствующим не нужно. Странствующие соединяются в группы с одним руководителем. Для подготовки руководителей странствований устраиваются каждое лето специальные курсы, по окончании которых руководители поступают в распоряжение Отдела Детства. Каждые курсы выпускают 250—300 чел. для странствующих союзов. Отдел разрабатывает планы путешествия, издает руководства. Союзам выдаются заимообразно или за уменьшенные цены предметы обмундирования (специальные сапоги, костюмы и необходимые для странствующих предметы снабжения: походные палатки, посуда, термосы и проч.). Отдел сносится с жел. дорогами и управлением водного транспорта по вопросам устройства удешевленных тарифов для союзов странствующих, так как путешествие совершается частично по железной дороге, частично по воде (обычно расстояние, не представляющее особого интереса, проезжают по жел. дороге, а затем в горы, леса, из города в город отправляются пешком). Железная дорога идет всецело навстречу ОД; кроме удешевленных тарифов ею предоставляются специальные поезда, разрабатываются и проводятся особые маршруты и т. д. ОД издает и специальные указатели, руководства и специальный журнал „Странствующий". Странствующие организуются в союзы. Незарегистрированные в союзы странствующие называются „дикими", и никакими услугами ОД не пользуются.

Кроме летних странствований, устраивают и зимние (Winterfahrt): поездки на салазках, катанье с гор. Всего за каникулы 1922 г. одним Берлинским ОД было выдано 36 тыс. регистрационных карточек странствующим подросткам; зимних поездок было совершено 860.

VI. Отдел Jugendpflege ведает также борьбой с распространением порнографической литературы и с вредным влиянием кинематографов. Борьба ведется не только путем запрещений и регулирований посещений кинематографов, но, главным образом, путем замены нездоровых развлечений разумным заполнением свободного времени. По Германскому закону от 12 мая 1920 г. доступ в кинематографы детям до 16 л. совершенно запрещен, а несовершеннолетние до 18 л. допускаются только в том случае, если программа подходяща; в кинематографе тогда вывешивается анонс: „несовершеннолетние допускаются".

Борясь с неподходящим кинематографом для детей, ОД принимает меры к использованию положительных сторон кинематографа в интересах детей. Для этой цели в Берлине организовано 46 „школьных кинематографических союзов". Обычно несколько школ определенного района объединяются и получают в свое распоряжение кинематограф, который финансируется частично ОД, частично родителями детей, соединенных в общество; кроме того, ОД сносится с крупнейшим кинематографическим бюро, которое уделяет для детей специальные сеансы, предоставляет помещения, использованные фильмы и т. д. Такая же связь поддерживается и с цирком.— Имеются специальные театры, где участвуют сами дети, проводятся постоянные организованные посещения аквариума, зоологического сада, ботанического сада, экскурсии и т. д.

III.

Первая социальная помощь детям.

Для оказания первой социальной помощи детям в Берлине имеется пункт социальной помощи при президиуме полиции и пункт помощи при полиции нравов. Они составляют особое (4-ое) отделение ОД.

В этом отделении сосредоточены первоначальные мероприятия по оказанию помощи проституткам взрослым и несовершеннолетним и первая помощь задерживаемым детям — бездомным бродягам, правонарушителям и т. д. Являясь органической частью ОД, 4-ое отделение помещается в самом здании полицейского управления: это территориальное сближение должно облегчить совместную работу его с городским управлением полиции. Сотрудники 4-го отделения, таким образом, не являются ни сотрудниками полицейского управлении, ни представителями частных благотворительных обществ, как это было вначале при создании должности ассистенток полиции в 1909—1910 г. [1]), а работниками ОД, в ведение которых должны поступать дети, задержанные полицией. Работа 4-го отделения совместно с полицией по первой помощи детям происходит на практике следующим образом: детей, повинных в нарушении закона, детей бездомных, беспризорных, бродяжничествующих, проституирующих и т. д. задерживает полиция. Никакого другого государственного органа, специально созданного для надзора за детьми улицы, на вокзалах и т. д. в Берлине не существует [2]).

Задержанные дети направляются в полицию, помещаются в арестный дом при президиуме полиции, в отделение для несовершеннолетних мальчиков или отделение для проституток — взрослых и несовершеннолетних. Если задержанные дети — беспризорные, бездомные, бродяжные, беглецы из учреждений принудительного воспитания или если обстоятельства их задержания (т. е. причина пребывания на вокзалах, улицах и т. д.) не выяснены, то полиция о таких детях сообщает 4-му отделению; иначе говоря, «дела» сообщаются 4-му отделению, но сами несовершеннолетние продолжают пребывать в арестном доме.

Если несовершеннолетний задержан за правонарушение, он направляется в арестный дом, а об его деле сообщается детскому суду, который должен уведомить полицию, что с мальчиком надлежит делать.

Когда полиция получает распоряжение относительно задержанного несовершеннолетнего, она направляет его через особого полицейского в штатском. Такие лица специально состоят при полиции, для отправки и сопровождения задержанных несовершеннолетних по назначению; эти лица хорошо грамотны и весьма осведомлены о своих обязанностях и задачах.

4-ое отделение, получив от полиции уведомление о задержании несовершеннолетнего, начинает предпринимать нужные шаги к устройству его, к водворению его в надлежащее место и учреждение: эта забота лежит уже целиком на 4-м отделении. Известив 4-ое отделение о задержанном и его

---

[1]) См. Рубашова: „Особые суды для малолетних 1915 стр. 73.—74.

[2]) Частично в отношении охраны девушек этим делом занимается частное общество — „Армия спасения“.

деле, полиция уже в дальнейшие действия отделения не вмешивается, ограничиваясь только препровождением несовершеннолетнего по указанному отделением адресу с соответствующим письменным сообщением отделению.

Для устройства судьбы задержанных несовершеннолетних при отделении состоят особые Fürsorgerinnen, т. е. попечители и попечительницы, лица со специальной подготовкой по социальной работе с детьми. Указанных попечительниц и попечителей не следует смешивать с попечителями детского суда; сфера их деятельности строго разграничена: последние работают только при детском суде, Fürsorgerinnen же являются органом социальной помощи в отношении всех беспризорных детей и сирот. Первый орган соответствует нашим обследователям — воспитателям, второй сестрам и братьям социальной помощи. Иногда попечительницы посещают отделение для несовершеннолетних в арестном доме, чтобы лично ознакомиться с задержанным несовершеннолетним, проверить, имеются ли о всех несовершеннолетних сведения в 4-м отделении, и убедиться в том, что устроенные несовершеннолетние не задерживаются лишнее время. Для временного устройства задержанного отделение может обратиться в существующие приемники, куда подросток помещается до окончательного устройства его на место, в учреждение и т. д. Вместе с тем принимаются меры к вызову в отделение родителей, родных, опекунов, к отысканию их через полицейский участок соответствующего района; иногда это делается также в целях проверки сведений, сообщенных самим несовершеннолетним.

Отделение может через ОД отправить несовершеннолетнего на родину, может обратиться в железнодорожное управление о выдаче ему билета, может поместить его для испытания в нервную клинику.

В отдельных случаях к беспризорным назначается должностной опекун, чрез посредство местного сиротского совета. В других случаях приискивается подходящий опекун из числа местных жителей.

Waisenvater — сиротский отец и Waisenrat — сиротский совет имеются повсеместно. Их функции заключаются в том, что они, зная местных граждан, жителей и взаимоотношения их, могут указать тех лиц, которые являются наиболее пригодными в данном случае опекунами, затем они осуществляют надзор над деятельностью опекуна, над исполнением им своих обязанностей. Наконец, в случае необходимости они посылают надлежащие сообщения опекунскому суду. Опекунский суд, в свою очередь, о каждом случае назначения и перемены опекуна сообщает сиротскому совету.

Сиротский отец, указывая то лицо, которое больше всего годится быть опекуном данного ребенка, вместе с тем принимает деятельное участие в выборе той семьи, куда ребенок может быть помещен (Pflegeeltern-приемные родители), ибо назначение опекуна не обязывает последнего принять ребенка к себе непосредственно для воспитания. Сиротский отец дает указания и советы и при выборе семьи, для помещения сироты-воспитанника детского учреждения, когда ребенок покидает учреждение. [1]) Число ежегодно назначаемых опек значительно. Так в Берлине за 1921 г. было назначено до 30.000 опек.

---

[1]) Об изменениях в области опеки по закону 1922 г. см. выше работу П. И. Люблинского.

Сведения о том, что предпринято в отношении данного несовершеннолетнего, остаются в отделении, которое всегда может дать нужную справку. Для всякого предпринимаемого отделением обращения во все те органы и учреждения, которые могут быть использованы и которые могут дать нужные сведения и справки, имеются заранее заготовленные печатные бланки и формуляры с указанием адреса и телефона, по которому надлежит дать ответ, что ведет к значительному ускорению дела. В случае помещения несовершеннолетнего в приемник за него платит ОД.

Девушки, задержанные за проституцию, составляют предмет особой заботы. Одна из попечительниц проводит весь день с ними в беседах, чтении и проч. Из всех задерживаемых проституток, направляемых в арестный дом — $^{1}/_{3}$ несовершеннолетние. За 1922 г. 4-м отделением оказана помощь 3710 проституткам, из коих $^{1}/_{3}$ несовершеннолетних [1]).

Тюрьма при президиуме полиции (арестный дом) находится в том же здании, где помещаются полицейское управление и 4-ое отделение. Несовершеннолетние содержатся отдельно от взрослых в особом отделении. Отдельно содержатся и проститутки. Отделение для несовершеннолетних представляет собой длинный коридор с винтовой лестницей и одиночными камерами по обеим сторонам его. В нижнем этаже имеются и две общие камеры, рассчитанные каждая на 6—8 мальчиков.

При поступлении несовершеннолетнего в тюрьму, его моют, переодевают, вещи его дезинфицируются. Затем он подвергается осмотру врача. Большинство мальчиков содержится в одиночных камерах.

Всего в день посещения мною отделения для несовершеннолетних там находилось 25—26 мальчиков [2]) в возрасте от 14 лет (моложе 14 лет в день посещения тюрьмы не было).

Мальчики в большинстве случаев задержаны за побеги из учения, от мастеров, из учреждений принудительного воспитания.

Длительность пребывания в тюрьме в день посещения наличных мальчиков была от 1 до 10 дней, но нередко она достигает и 14 дней.

Мальчики, в виду отсутствия какого бы то ни было воспитательского персонала, проводят все время в бездействии. Начальник тюрьмы Хагеман, юрист по образованию, б. судья, обладающий большими теоретическими и практическими знаниями в области попечения о детях, по возможности, старается улучшить их положение: дети содержатся в чистоте, хорошо питаются; но он ничего не может сделать против самого главного, т.-е. самого факта содержания их в тюрьме.

Отделение для проституток занимает нижний полуподвальный этаж. Несовершеннолетние и взрослые проститутки содержатся совместно. В день посещения в отделении было 18 девушек в возрасте от 15 до 21 года и длительностью пребывания от 4 до 11 дней. В отличие от мальчиков девочки заняты все время работой и весь день находятся под наблюдением попечительницы из 4-го отделения: девочки чистят картошку, заняты починкой, стиркой. Во время работы и по окончании ее, ведутся беседы и чтение.

---

[1]) Цифры получены от завед. 4-м отделением г. Ивовской.

[2]) Посещение имело место в субботу в 12 ч. дня; по субботам же утром происходит разгрузка отделения, отправка намеченных к отправке детей, так что возможно, что в другое время число несовершеннолетних больше.

Одновременно попечительница, знакомясь с ними, старается выяснить характер и степень запущенности, причины, повлекшие за собой занятие проституцией. В зависимости от результатов ознакомления девочка может быть направлена в городской приемник для девочек, в Кляйнберен или в рабочие колонии.

VI.

Детский суд.

Детский суд находится в ведении министерства юстиции, но так как его деятельность теснейшим образом связана с ОД. и его отделами, выполняющими значительную часть работы по охране несовершеннолетнего правонарушителя до разбора его дела, во время разбора и всю работу после разбора дела (если он только не отправляется в тюрьму), то нельзя говорить о системе социально-правовой охраны несовершеннолетних Германии, не давши хотя бы краткой характеристки детского суда, того, как проходит его работа на практике, в жизни.

Еще до издания обще-германского закона о суде для несовершеннолетних, утвержденного Рейхстагом 8 февраля 1923 г., в Берлине, как и в других городах Германии, с 1908 г. существовал детский суд, созданный местными властями рядом циркуляров и постановлений в пределах существующего законодательства. В январе 1923 г. в Берлине имелось 3 специальных детских судьи и у каждого из них происходило одно заседание в неделю. Дела в судах разбираются по месту жительства несовершеннолетних. Даваемое в настоящей статье описание касается наиболее оживленного детского суда, находящегося в центре Берлина (Berlin-Mitte). Детский судья-Франке занял место первого детского судьи Германии, д-ра Köhne ныне покойного. Франке, юрист по образованию, специализировавшийся по детским делам, с обширными познаниями в области вопросов борьбы с детской беспризорностью. Его статьи по вопросам воспитания несовершеннолетних, по психологии и особенностям переходного возраста пользуются большой известностью и обнаруживают обширные теоретические и практические познания. Его обращение с детьми на суде выдержанно—спокойное, ласковое, строгое. Детский судья является одновременно и опекунским судьей для несовершеннолетних до 21 года. В связи с этим деятельность Франке вне судебных заседаний состоит прежде всего в ведении всех опекунских дел (переговоры с опекунами, беседы с подопечными, вызов опекунов, переписка с ними, сиротским советом и проч.). Этим делам судья посвящает ежедневно все утренние часы, затем в эти же часы ведутся судьей беседы с теми детьми и подростками, которым необходимо сделать замечание, внушение вне судебного заседания в качестве опекунского судьи, с которыми необходимо поговорить об их поведении, проступках, разобрать поступившие на них жалобы со стороны родителей, опекунов; вызвать родителей и обратить их внимание на поведение детей, предостеречь девочек от возможных ошибок, разъяснить детям и родителям возможность и необходимость применения принудительного воспитания в случае, если поведение детей или отношение родителей не изменится; пригрозить возможностью лишения родительской власти, ответственностью и т. д.

Дальнейшая работа судьи состоит уже в его деятельности в заседаниях суда. В состав суда входит судья, государственный обвинитель, 2 шеффена и письмоводитель. Все они одеты в черные судейские тоги в судейских шапочках на голове. Детский суд находится в здании общего суда, занимая одну из зал судебного заседания (выбранный зал находится вдали от всех зал для того, чтобы избежать большой посещаемости его публикой). Обстановка обычного зала общих судебных заседаний: длинный стол, покрытый сукном, ряд скамеек для публики, сбоку за отдельным столиком представитель отделения попечительства о детях; на первой скамейке помещаются родители, родственники и опекуны детей. Курьер принимает живое участие в заседаниях суда: детям делает замечание, где и как стоять, как отвечать судье; родителям и родным разъясняет, что от них требуется, уводит и приводит нужных лиц и т. д. Несовершеннолетние стоят пред судейским столом. Приведем несколько прослушанных нами дел. Перед судом девочка лет 10-ти и ее сестра 15 лет. Обе девочки грамотные, аккуратно и чисто одеты. 10-тилетняя обвиняется в систематических карманных кражах, совершаемых ею на рынках у хозяев. Старшая же девочка приняла от младшей сестры несколько сот марок, зная о происхождении этих денег. На суде присутствует отец, который рассказывает судье, что он был на войне, до войны часто баловал детей, приносил им лакомства, а во время его отсутствия дети избаловались, так как не было „его строгой карающей руки“, а, с другой стороны, дети, лишенные привычных лакомств, стали другим путем добиваться возможности достать денег.

Судья спрашивает, не замечал ли отец, что девочка отстала в развитии, недоразвита? Отец подтверждает это (разговор происходит в присутствии детей).

Прокурор требует для младшей девочки выговора, для старшей— денежного штрафа.

Суд удаляется на совещание и возвращается минут через 10. Судья спрашивает у девочки (прокурор и судья девочек все время называют „обвиняемыми“. Форма обращения — „ты“ — к маленькой девочке, „вы“ — к старшей).

Ты знаешь, что нельзя красть? Тебя учили этому в школе?

Девочка: — Нет господин судья, в школе не было уроков кражи.

Судья: „Ты была уже наказана в школе?“

Девочка: „Да“.

Судья: „И дома была наказана?

Девочка: „Да.

Отец: — „Уж я ее колотил, господин судья, и еще поколочу, голову сверну, живого места не оставлю...

Судья: — „Так как ты уже была наказана и в школе и дома, и вероятно, будешь еще наказана, суд, принимая во внимание твой возраст и то, что ты еще можешь исправиться, на этот раз от наказания тебя освобождает и ограничивается выговором; если же ты не исправишься, ты будешь отдана на принудительное воспитание.

Старшей девочке суд назначает 300 марок штрафу, которые отец обязуется уплатить. Девочки делают реверанс, отец благодарит судью и все удаляются.

Следующий случай. 17-тилетний мальчик В. Присутствует мать, интеллигентная вдова. Мальчик кончил школу, чисто, с достатком одет. Жил в провинции с матерью, после смерти отца стал себя плохо вести, обокрал мать, уехал в Берлин, обокрал квартирную хозяйку, у которой жил, стащив у нее ложки, часы и проч. Все украденные вещи заложил, чтобы купить пальто к зиме своей „подруге". Судья перелистывает дело, читая вслух отдельные места обвинения, задает вопросы то матери, то мальчику. Мать просит отдать ей сына, обещает отправить его к дяде в провинцию.

Государственный обвинитель требует 5 недель тюрьмы. Судья осведомляется, был ли мальчик в Untersuchungsheim'е (общежитие для подследственных).

— Общежитие имело на тебя влияние? Оказало на тебя действие? Сознаешь ли ты свою вину? Чувствуешь ли себя в силах исправиться?

Судья говорит очень спокойным тоном, не повышая голоса. Мальчик подтверждает слова матери, просит его простить, обещая покинуть Берлин, уехать к дяде и начать работать.

Приговор суда — 5 недель тюрьмы — условно.

Следующее дело трех молодых людей. Кража в предприятии, где они работали. Мальчики безукоризненно чисто одеты, причесаны, держат себя чрезвычайно вежливо, благодарят судью за приговор, отвешивая суду почтительный поклон. Во время разбора дела судья спрашивает у них: „Покончим дело денежным штрафом, или вы хотите в тюрьму?" „Ты можешь сберегать деньги, чтобы уплачивать штраф?". Подросток говорит, что он весь заработок отдает матери, которая ему дает 150 — 200 марок карманных денег на личные расходы. Если он эти деньги будет выплачиват суду, у него лично не останется ни копейки. Присутствующий опекун удостоверяет, что мальчик ведет себя безупречно.

Судья советует мальчику выплачивать штраф из оставляемых ему карманных денег.

Приговор: денежный штраф или в соответствующей мере тюрьма. Над одним из мальчиков, который оказался сиротой, назначается ответственный присмотр.

В суде присутствует представитель отделения попечительства на суде. Сами попечители в суде не присутствуют и не принимают участия в разборе дела судом; не докладывают дела суду; отчеты и доклады попечителей присылаются в суд, приобщаются к делу и используются судом в качестве материала для суждения о несовершеннолетних. Представитель попечительства, в случае надобности, может делать суду сообщения и пользуется совещательным голосом.

Взаимоотношения детского суда с другими органами. Детскому суду приходится в своей деятельности сталкиваться и сотрудничать теснейшим образом со следующими государственными органами:

1. С полицией: все дети, вступившие в конфликт с законом, задерживаются полицией и направляются в Отделение для несовершеннолетних при арестном доме, дела же о них передаются в детский суд. Суд в дальнейшем прибегает к содействию полиции в случаях необходимости вызова несовершеннолетнего к судье или в судебное заседание или привода его.

2. С 4-м отделением: в случае необходимости устроить несовершеннолетнего в какое-либо учреждение для временного пребывания, для исследования или длительного помещения — детский суд прибегает к содействию 4-го отделения.

3. С Отделением попечительства на суде (Jugendgerichtshilfe) главная работа попечительства состоит в помощи несовершеннолетним правонарушителям, проходящим через детский суд; попечители производят обследование домашних условий жизни, выяснение обстоятельств дела, составляют доклад до разбора дел; представители его присутствуют во время судебного разбирательства и принимают на себя присмотр после суда.

4. С отделением принудительного воспитания: детский суд только назначает принудительное воспитание, приведение же в исполнение этого постановления, выбор типа учреждения и дальнейшие меры попечения о несовершеннолетнем — все это опять таки сфера компетенции отделения принудительного воспитания. Вся воспитательная работа в отношении несовершеннолетних правонарушителей и все дальнейшие меры попечения о нем принадлежат ОД в лице соответствующих отделов и отделений его.

В заключение приведем несколько цифр о количестве несовершеннолетних, прошедших чрез детские суды Пруссии за последние годы [1]).

Через детские суды в

Календарная четверть года.	1914		1915		1916		1917	
	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.
1. „ „ „	14087	—	14560	—	22442	—	33310	5854
2. „ „ „	14153	2219	17465	4289	25484	4272	36997	6969
3. „ „ „	12118	2042	23069	5224	33904	6042	62392	14072
4. „ „ „	11142	2235	20691	4390	32790	6062	56784	11985
ИТОГО	51500	6496	75785	13903	114620	16376	189483	38880

[1]) Цифры получены из прусского министерства Юстиции.

VI.

Система учреждений для беспризорных детей г. Берлина.

Все учреждения и органы Берлина, оказывающие помощь беспризорным детям и правонарушителям, связаны в одну систему таким образом, что каждое учреждение занимает свое место, имеет свое назначение, обслуживает детей определенного типа и возраста учреждения друг друга дополняют. Строгость и стройность системы, проводимая на практике, направлена на избежание параллелизма, на максимальную экономию сил и средств, на использование каждой единицы, каждого места. Выдержанность и соблюдение строго разработанной системы является общей чертой для всех учреждений и всех работников в области охраны детства. Второе, что необходимо отметить, говоря о Берлинской системе, это полная осведомленность всех учреждений и органов, государственных и частных, смежных, родственных отраслей работы друг о друге и о назначении каждого органа и учреждения в целях максимального использования существующих возможностей в случае надобности.

Пруссии прошло несовершеннолетних до 18 лет:

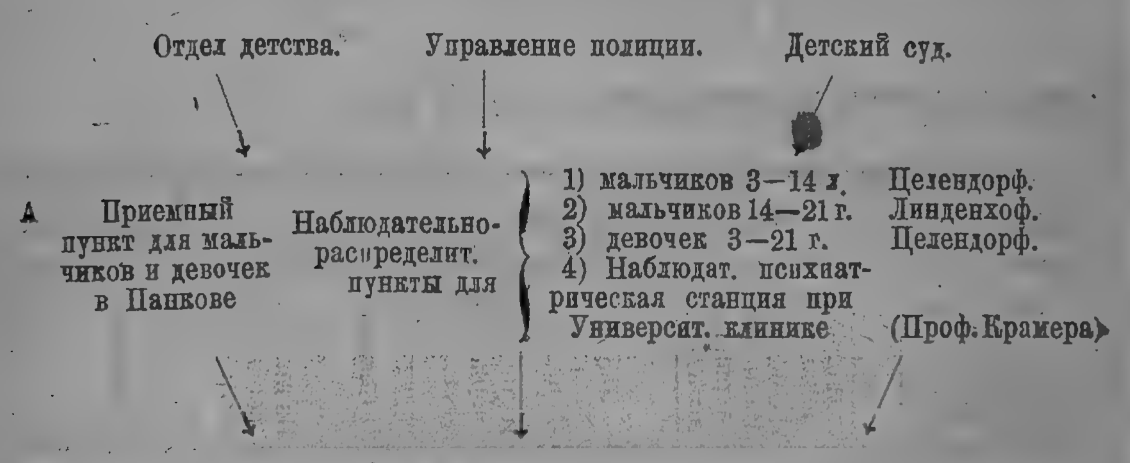
1918		1919		1920		1921		1922	
Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.	Вообще	Из них несовершеннолетн. до 14 л.
42220	6757	19067	3159	25186	4373	22856	3558	16643	3157
42831	6866	21436	3628	28473	5302	20583	3549	21553	4598
54065	11973	24060	4357	28377	5145	17459	3370 [x])	21148 [x])	4584 [x])
34309	7017	21209	3601	23948	4323	16617	3214	—	—
173425	32613	85772	14745	105984	19143	77515	13691		

[x]) Кроме Neuruffin u Coblenz.

Работа и сношения различных органов друг с другом облегчаются рядом технических удобств, повсеместным наличием телефонов внешнего и внутреннего обслуживания, к которым прибегают все служащие от шефа до курьера включительно, наличием заранее заготовленных различных формуляров, бланков и т. д., точным установлением функций каждого сотрудника с точным указанием места занятия, адреса, № телефона. Следует затем отметить максимальное использование каждой рабочей силы; так, напр., курьеры учреждений не только разносят и отсылают бумаги, пакеты, они обязаны знать всю жизнь учреждения; телефон соединяет их со всеми отделами и сотрудниками; указатели, справочники дают им возможность ориентироваться и соответственно направлять посетителей по всем делам учреждения, куда надлежит и когда надлежит; наконец, они же ведают распределением дел, сношений между сотрудниками. Легкость и разнообразие средств передвижения облегчает связь учреждений друг с другом и с центральными органами.

Распределение детей по берлинским учреждениями идет по следующей схеме:

Схема

Стационарные учреждения.

Б.	Принудительного воспитания.	1. для мальчиков:	сельско-хозяйствен. типа	Струвесхоф.
		„ „	ремесленн. типа	Линденхоф.
		для девочек:	более слабой степени	Целендорф (стационар).
			„ строгого режима	Клянбэрен [1])
		2) для сирот [2]) и беспризорных		Руммельсбург.

---

[1]) Описание Клянбэрен в дальнейшем опускается, так как оно по постановке работы в части напоминает Панков, в части — Целендорф, но с более скромным устройством.

[2]) Для сирот в возрасте от 1—6 л. имеется сиротский дом в Берлине на Альтякобштрассе, который осмотреть не удалось, вследствие происходившего ремонта.

В. 3. Патронат-общежитие. } для мальчиков: Линденхоф (б. воспитан. исп. зав.).

для девочек: Руммельсбург (для сирот) Целендорф [1]):

Таким образом, путь продвижения беспризорного ребенка таков:

Полиция.

↓

Отделение для несовершеннолетних при арестном доме.

↓ ↓ ↓

Приемники. Наблюдательные станции. Детские суды.

↘ ↓ ↙

Стационарные учреждения или помещение в частную семью.

Что касается отдельных учреждений, то:

Целендорф имеет 1) наблюдательно-распределительную станцию для мальчиков и девочек и 2) стационарное учреждение для старших девочек.

Струвесхоф — учреждение принудительного воспитания сельско-хозяйственного типа для мальчиков.

Клейнберен — колония для подготовки старших девочек более строгого режима.

Панков — 1) приемник для мальчиков и 2) приемно-наблюдательный пункт для девочек.

Линденхоф — 1) распределитель для мальчиков, 2) стационарное учреждение принудительного воспитания ремесленного типа и 3) патронат-общежитие для мальчиков.

Руммельсбург — 1) Детский дом для сирот, 2) общежитие патронат.

1. Приемник для мальчиков.

Приемник для мальчиков носит название Jugendbewahrungsheim и находится в пригороде Берлина (предместье Pankov), где живут преимущественно чиновники среднего достатка, учителя, профессора. Место для приемников

---

[1]) Кроме указанных учреждений, в Берлинскую систему входят еще следующие учреждения, которые осмотреть не удалось, и учреждения для физически-дефективных, из коих наибольшей известностью пользуется Oscar-Helencheim.

1) Общежитие гор. Берлина в Лихтенраде: предназначено для окончивших школы умственно-отсталых, которые еще способны к работе и учению, в целях изучения какой-нибудь профессии.

2) Лечебно-воспитательное учреждение гор. Берлина для несовершеннолетних психопатов школьного возраста в Темлине.

3) Общежитие-патронат гор. Берлина (в Бранденбурге) для мальчиков, находящихся в услужении или учении.

(в этой же части города находится и приемник для девочек) выбрано нарочито для того, чтобы детей помещать не в городе, а вблизи от города, и так как из Панкова в центр идут два трамвая и в приемнике имеется телефон, то эта цель достигается вполне.

Приемник существует с 1913 г. Вначале он представлял собою частное учреждение; в настоящее же время во главе приемника стоит группа лиц, являющихся ответственными работниками городского ОД и министерства социальной помощи, но вместе с тем они входят в качестве членов в состав того общества, которое учредило приемник. Средства на содержание детей, кроме взносов членов общества, поступают из ОД, который за содержание каждого мальчика, направляемого в приемник, платит 500 марок: на покрытие расходов по содержанию приемников идет также и часть заработка детей.

Приемник занимает небольшой двухэтажный особняк, расположенный в глубине сада. В настоящий момент сад запущен, дорожки грязные, домик — серый, мрачный. Заведующий объясняет запущенность дома нуждой, отсутствием средств у общества после войны.

В приемнике имеется два входа: парадный — с разбитым стеклом, звонок не действует, и черный, мрачный ход ведет в полутемную комнату, представляющую собой комнату дневного пребывания детей. Там и сидели в момент посещения все мальчики. Обстановлена комната бедно сравнительно с другими учреждениями, носит характер столовой немецкой семьи скромного достатка: большой обеденный стол посреди комнаты, покрытый клеенкой буфет, столик, стулья вокруг стола и окна; несколько картин на окнах. У окна две машины для изготовления кнопок, за которыми и работают по очереди мальчики. Из комнаты дневного пребывания мальчиков ведет дверь в кабинет заведующего. Комната светлая и более комфортабельно обставлена, характер семейный. У окна в кресле с вязанием в руках — жена заведующего, Hausmutter, которая ведает всеми делами приемника в отсутствие мужа и ведет все хозяйсто учреждения. Дверь в эту комнату из комнаты детей всегда открыта, и мальчики поминутно обращаются то с тем, то с другим делом, и сама домашняя хозяйка все время, не переставая вязать, ведет беседу с ними, следит за их работой, за их жизнью. „Фриц, рано пришел с работы — не поссорился ли ты опять с мастером?— Ганс, ты что-то бледный, иди-ка померь температуру,—Петер, зайди наверх, посмотри, не нужно ли чего больному Генриху", и т. д.

В кабинете телефон. Из управления полиции и других мест запрашивают по телефону, имеются ли места. Без предварительного запроса детей не присылают, и потому не может быть случая отказа в приеме уже приведенного мальчика.

Верхний этаж занят под спальни мальчиков и заведующего; спальня заведующего рядом со спальнями мальчиков. Четыре спальни мальчиков по четыре кровати в каждой; небольшие комнаты, днем заперты, настеж открыты окна; у каждого мальчика, кроме кровати, свой отдельный простой эмалированный умывальник, такой же кувшин для воды, полочка, стакан и щетка для зубов, мыло. У изголовья каждой кровати железная полочка с двумя крюками для полотенца и снимаемого на ночь костюма, белья и пр. Мальчики сами убирают комнату. Раз в месяц меняют постельное

белье, раз в неделю — носильное белье, раз в неделю купаются. Ванная комната в верхнем этаже. Душ дети принимают чаще, летом ежедневно.

Имеется комната для случаев легкого заболевания детей; в более серьезных случаях по телефону немедленно вызывается автомобиль из больницы, куда и отвозятся заболевшие дети. В верхнем этаже кладовые — продуктовая, бельевая, вещевая. В вещевой кладовой висят за номером, соответствующим номеру у кровати, занимаемой мальчиком, те вещи мальчиков, в которых они пришли и в которых, если они еще годны для носки, мальчики выйдут из учреждения. На те случаи, когда костюмы, в которых мальчики являются в учреждение, не могут быть надеты без основательного ремонта, имеются запасные костюмы и белье разных размеров.

В передней, кроме этажерки с цветами, висит на стене доска с фамилиями мальчиков, впереди фамилий номер по числу прошедших через учреждение, затем год и месяц рождения (269 Hampel Alfred 11, 5 — 08). Этот номер соответствует номеру в книге, хранящейся в кабинете, под которым можно найти все нужные сведения о данном мальчике — год поступления, повод, продвижение и проч.

Возраст мальчиков приемника — 14 — 18 лет (изредка попадаются и 18 — 20). Количество мальчиков — 17 (и два места для больных).

Приемники намеренно устраиваются на небольшое количество детей, так как такое устройство считается более рациональным. Прежде всего материальное содержание небольшого приемника обходится дешевле, так как он дает возможность обойтись небольшим количеством персонала (см. ниже) и во-вторых, небольшое число придает семейный характер учреждению, облегчает наблюдение за данной небольшой группой ребят и распределение их по соответствующим учреждениям и местам, что и является главной и единственной целью приемника.

Приемник рассчитан на „временно бездомных“ детей. К ним относятся: 1) мальчики, временно не имеющие работы, оставившие одно место и не поступившие еще на другое, ожидающие работы; 2) мальчики, плохо ведущие себя дома и временно направленные в приемник с целью помещения в соответствующее учреждение или другую семью или возвращения через некоторое время родным; 3) дети, направленные из арестного дома, мальчики из других городов, задержанные в Берлине и подлежащие возвращению к себе в родной город; они дожидаются в приемнике кого-нибудь из родителей или родных, уведомленных полицией о месте пребывания их детей.

Таким образом, мальчики попадают в приемник не с улицы: те, которые не пришли из дому, приводятся из управления полиции; поэтому они, попадая в приемник, подвергались уже осмотру, чистке и т. д. „Грязных“, по заявлению заведующего, за редкими заключениями, в приемник не принимают. Детей осматривает заведующий, и, если их внешний вид в смысле чистоты не будет найден удовлетворительным, они отсылаются обратно (за исключением тех редких в практике приемника случаев, когда мальчика некуда отослать для приведения его в надлежащее состояние).

При поступлении мальчиков в приемник им вручается печатный распорядок приемника, с которым вновь прибывшего знакомит заведующий в личной беседе. Средний срок пребывания подростков не превышает трех недель.

Дальнейшее продвижение мальчиков зависит от того, присланы ли они или попали из семьи, сами пришли и т. д. Первых устраивает ОД, извещая только приемник о том, куда надлежит отправить мальчиков, вторых—распределяет и устраивает заведующий.

Учреждение было организовано проф. Дарштеллером и должно носить характер семейного общежития. Во главе стоит супружеская пара по возможности бездетная. В данном приемнике весь персонал состоит из заведующего, его жены и взрослой дочери: жена заведует хозяйством, дочь готовит, мальчики помогают. Главной целью приемника является быстрое устройство мальчиков на места и в соответтвующие учреждения, на что и направлена главным образом забота заведующего, и потому никакой работы воспитательного или учебного характера с детьми не производится. Дети все грамотные. Их занятия во время пребывания в приемнике заключаются:

1) В работе по дому: уборка спален, столовой, чистка и приведение в порядок лестниц, которые моются ежедневно, передней, работа в кухне, работа в саду и на огороде—чистка дорожек, посадка и уход за цветами, посадка и уход за овощами (под руководством жены заведующего). Зимой работа в саду сводится к уборке снега, чистке дорожек, приведению в порядок двора[1]).

2) Мальчики приготовляют кнопки: приемник получает из ближней мастерской две машины для изготовления кнопок и материал (головки и штифтики). Изготовление кнопок—чрезвычайно простая работа, чисто механическая, вновь прибывших мальчиков обучают старые; каждай мальчик должен за день приготовить 1—2 фунта кнопок, сделает ли он их сразу или в течение дня—безразлично. Работа платная—мастерская платит приемнику за работу.

3) Часть мальчиков посылается на работы и вне дома в зависимости от того, имеются ли подходящие предложения—часто близ расположенные садоводства, дровяные склады и т. д., зная о существовании приемника, обращаются с требованием прислать на поденные работы мальчиков; на работы вне дома посылаются мальчики, с которыми заведующий уже ближе ознакомился и которые внушают больше доверия (в целях предупреждения побегов).

Заработанные детьми деньги (о размерах платы за поденную работу уславливается заведующий) поступают ²/₃ приемнику и ¹/₃—мальчикам; мальчики получают деньги на свои нужды при выходе; кроме того, мальчики, отправляющиеся на поденную работу, получают с собой усиленную порцию завтрака (принимая во внимание их работу на свежем воздухе).

При отправке на работы и во время работ по дому заведующий имеет возможность ознакомиться со способностями мальчиков к той или другой работе. Большинство из них посылаются на сельские работы.

Из других занятий с детьми изредка ведутся чтение, беседы. Что касается развлечений, то в настоящий момент, в виду экономического кризиса, они очень редко доставляются детям.

Отпуска даются только тем мальчикам, которые: 1) пробыли почему-либо больше 3 недель, 2) хорошо себя вели и достойны доверия, 3) только на день с обязательным возвращением к вечеру и 4) только к родителям;

---

[1]) Приучение детей к необходимейшим правилам ухода за собой (чистка зубов, умывание и содержание в чистоте тела, поведение за столом, обращение с вилкой, ножом и проч.) не стоит учреждению особых усилий, так как большинство мальчиков к этому уже приучено до поступления в приемник.

по желанию и просьбе последних или того учреждения, которое мальчика направило в приемник.

Посещения допускаются каждое воскресенье; посещать могут только родители или родные; товарищи не допускаются.

Проступки — кражи, совершаемые мальчиками, случаются очень редко и большею частью на работе вне дома. Краж в самом приемнике за время заведывания г. Мольте, дававшей приводимые сведения, заведующей 8-ой год, не происходило. Если кражи изредка совершались, то почти всегда умственно отсталыми или больными мальчиками, которые немедленно отсылались в другие специальные учреждения. Так же поступают с теми детьми, которые замечены в занятиях онанизмом или гомосексуализмом. До отправки в соответствующие учреждения таких детей, как больных, помещают в лазарет приемника, и над ними заведующий имеет особое наблюдение.

Наказания (телесные), по заявлению жены заведующего, не применяются; в редких случаях, когда в приемник попадает особено неуравновешенный мальчик, который позволит себе грубость или непослушание, применяется постельный режим.

Побеги — редки. В отношении беглецов никаких мер не применяется: „не хочешь, чтобы тебе помогли", — говорит заведующий приемником — „не надо, поймешь, сам попросишь". Убежавшие почти все задерживаются раньше или позже и попадают в 4-ое отделение. Беглецов приемник обратно не принимает.

Что касается врачебной помощи и медицинского надзора, то имеется постоянный врач, обслуживающий учреждение, к которому водят мальчиков по мере надобности или которого вызывают к заболевшим.

Хозяйство. Как указывалось выше, учреждение содержится в настоящее время, главным образом, на средства: 1) получаемые из ОД, который платит за каждого помещаемого мальчика 500 марок ежедневно, 2) платы частных лиц, 3) части заработка самих детей, 4) взносов членов общества и 5) пожертвований. Содержание каждого мальчика обходится в 870 марок в день. Заведующий получает стол и квартиру для себя и жены и 15.000 жалования в месяц (немного больше одного доллара); дочь, исполняющая обязанности кухарки, получает 2000 марок жалования. Всю работу по дому, саду и огороду выполняет заведующий, его жена, дочь и мальчики.

Одежда, необходимая для работ, выдается мальчикам приемником на время пребывания в нем; выходят мальчики в своих вещах; такие предметы, как зубные щетки, даются мальчикам заимообразно и после дезинфицируются. Продукты покупаются самим учреждением. Пища весьма скромная, но сытная.

2. Приемник для девочек (Mädchenschutzhaus).

В отличие от приемника для мальчиков рассматриваемое учреждение является не только приемником, но одновременно и наблюдательно-распределительным пунктом [1]).

[1]) В этом отношении он напоминает по типу „Приемно-наблюдательный пункт для девочек" на Мытнинской набережной в Ленинграде.

Существует оно с 1915 г. Во главе его стоит та же группа лиц, являющихся ответственными работниками социально-правовой охраны несовершеннолетних. Приемник рассчитан на 22 девочки. Возраст их 14 — 21 лет.

Приемник занимает небольшой двухэтажный особнячок в глубине двора, и снаружи и внутри он более уютен, чем приемник мальчиков. В нижнем этаже помещается часть спален, кухня, кладовые, кабинет заведующей; в верхнем этаже — другая часть спален, столовая, зал с террасой, выходящей в сад, крытая галлерея-коридор, которая зимой заменяет столовую и рабочую комнату девочек, так как в виду экономии топлива столовая и зал зимой не отапливается. Девочки работают за большим столом в крытой галлерее, где уютно топится печь, тепло и светло. Там же обедают, убирая работы и накрывая стол белоснежною скатертью. Завтракают дети утром в кухне, где в это время теплее. Летом работают в зале, выходящей террасой в густой сад, на террасе и в саду. В зале рояль; в углах, круглые столики, „клубные углы". В зале происходят занятия музыкой, пение, хор, танцы, вечеринки, празднование именин каждой девочки. Повсюду цветы, занавески, картинки. То-же в спальнях девочек: у каждой отдельная, белая железная кровать, свой отдельный умывальник, ведро, кувшин, полотенце, зубная щетка, шкаф и ночной столик, один для двух девочек. Столики крыты вышитыми салфетками; вкусно пахнет елочкой.

В спальнях холодно, топят мало, днем открыты окна. Так же чисто и уютно в кухне, где работают сами девочки — посуда блестит, на столах скатерти, на окнах занавески, цветы. Обилие цветов и в приемной заведующей.

Девочки поступают из полиции, районных ОД, благотворительных ферейнов, из учреждений принудительного воспитания и из семей.

Срок пребывания — в среднем три месяца (иногда остаются и до пяти месяцев).

О распределении и составе девочек дает понятие отчет учреждения с 1 октября 1921 г. по 30 сентября 1922 г.

Профессия девочек:

1) Домашние прислуги	74	дев.
2) Конторщицы и машинистки	8	„
3) Работницы	18	„
4) Мастерицы или девушки на побегушках	2	„
5) Закройщицы	1	„
6) Без профессии	26	„
Итого	129	дев.

Из приемника устроено в Берлине 106 девочек и 23 отправлены в провинцию.

Девочки устроены на следующие места:

1) В услужение	46	дев.
2) В лечебные учреждения	20	„

3) В воспитат. учреждения	16	дев.
4) К родителям	21	„
5) Бежало	13	„
Итого	116	дев.

Весь персонал учреждения состоит из заведующей и ее помощницы. Заведующая — Frl Rave — молодая особа, с большим стажем в области работы с детьми и с серьезной специальной подготовкой. Все наблюдения над детьми она ведет сама, консультируя порою с специалистом-психиатром. В отличие от приемника для мальчиков ведутся тщательные наблюдения над девочками (в учреждении преобладают функции наблюдательной станции. Поступающие девочки частью раньше занимались проституцией (в начальном периоде), частью изъяты из своих семей, так как были изнасилованы отцами и отчимами (из 22 девочек в момент посещения — 7 — т.-е. 30%), порою они направлены сюда вследствие других неблагоприятных домашних условий. Из 22 девочек — 3 девственницы, остальные жили уже половой жизнью. При поступлении девочки в приемник, до ознакомления с ней, она подвергается особому наблюдению. Днем девочки пребывают все вместе, и вновь прибывшие, таким образом, втягиваются в общую жизнь; ночью новенькая помещается в отдельной комнате на кровати с соломенным матрацем для проверки, не мочевичка ли; в общую спальню вновь поступившая девочка может быть помещена только в том случае, если о ней имеется уже заключение ОД. Первое время с новенькой никаких бесед по поводу причин ее поступления в приемник не ведется; дают ей освоиться с подругами, с заведующей, с жизнью дома; укладывают ее при переводе в общую спальню рядом с наиболее уже испытанной девочкой, пользующейся доверием, пробывшей уже дольше других, над которой проделана уже соответствующая работа.

Занятия девочек состоят: в работе по дому, саду, огороду: все домашнее хозяйство ведется всеми сообща: заведующей, ее помощницей и девочками: кухня, шитье, кройка, починка, уборка, посадка цветов и огорода. Одна из старших девочек заведует кухней; две ей помогают. В период работы в кухне девочки не только обслуживают себя и весь дом, но одновременно изучают хозяйство,— покупку продуктов, распределение, консервирование, выпечку, приготовление кушаний, стирку, глажение (вне кухни — штопка, починка, уход за вещами, сервировка стола). Таким образом, они изучают ремесло домашних хозяек и их охотно берут из приемника в услужение. Кроме того, общая дружная совместная работа должна их отвлечь от тех печальных обстоятельств их жизни, которые привели их в этот дом; дать улечься нанесенным им иногда самыми близкими людьми душевным ранам, оскорблениям, сгладить обиду, смягчить горечь. Сама заведующая, ее помощница и остальные девочки настолько все заняты общим делом, что новая девочка постепенно втягивается в круг общих интересов. Кроме работы на кухне, девочки заняты шитьем, кройкой, вязанием, вышиванием, починкой. Все платье и белье, как носильное, столовое так и постельное, шьют сами девочки, вяжут свитры, себе и на заказ. Занятие шитьем, кройкой и т. д. опять-таки не только направлено на удовлетворение нужд дома, но и на обучение этим предметам,

чему уделяется особое внимание (как теории, так и практике). 3) Часть девочек посылается на работы вне дома, преимущественно девочек, проживших уже достаточное количество времени. Вначале они посылаются на пробу по часам в частные семьи. Выбору семьи, куда может быть отправлена девочка, заведующая придает огромное значение: сама предварительно посещает данную семью, выясняет состав ее, условия работы, возможное отношение к девочке, знакомит хозяйку с ее прошлым и ее характером, навещает первое время хозяйку, проверяя ее отношение к девочке. Если девочка легкомысленна, с повышенной эротикой, то выбирается семья без молодых мужчин, интеллигентная, желающая помочь девочке: заведующая ставит условием, чтобы девочку не посылали часто на улицу. Девочке, попавшейся за кражу, не поручают самостоятельной покупки предметов обихода и т. д. По большей части выбирают скромную семью интеллигентных тружеников (учитель, профессор, рабочий, чиновник), и часто такая семья привязывается к девочке, которая остается у них не только для услужения, но и как воспитанница, подопечная, член семьи.

Уходящие на работы девочки — в период их пробной работы по часам — вечером обязаны возвращаться домой. Уходящие на работу получают вознаграждение по часам — 20 марок в час; половину заработка девочка отдает на нужды дома.

Некоторых девочек отдают в обучение, опять-таки строго выбирая подходящие места. В настоящий момент учатся две: одна в мастерской искусственных цветов, другая в швейной мастерской.

Кроме домашних работ, девочки занимаются гимнастикой (один раз в неделю), изучают литературу (уроки один раз в неделю), историю искусств (один раз в неделю), хоровое пение и танцы.

От поры до времени девочки имеют возможность посещать театры (в виду дороговизны билетов удовольствие редкое) и концерты, если благотворительные ферейны присылают даровые билеты. В театр, в виду отсутствия билетов для всех, чаще всего берут тех девочек, у которых могут быть отвлечены личные переживания, приведшие их в учреждение, у которых музыка и театр могут рассеять мрачное настроение, недоверие к людям.

Часто устраивают вечеринки, справляют именины девочек. Тогда готовят из пожертвованных квакерами продуктов пирог, печение, угощают какао от АРА, девочки устраивают танцы, пение. Справляют встречу Нового Года.

Странствование является любимым развлечением детей, которому заведующая придает огромное значение, в качестве меры, отвлекающей внимание девочек от их прежней жизни, от города, знакомящей городских девочек с природой и будящей в их душе любовь и интерес к изучению природы, к ознакомлению с окрестностями, жизнью вне города.

Заведующая оставляет в доме свою помощницу, забирает 8 — 10 девочек, которые одевают короткие юбки, берут сумки на плечи и необходимые приспособления и отправляются в леса и горы. Странствование часто приспосабливают ко времени солнцеворота, к 21 июня и 21 декабря, когда девочки совместно с другими кружками молодежи встречают восход и заход солнца.

Проступки девочек — лакомство и побеги. Последние очень редки (за отчетный период имело место 2 побега). Обычно девочка совершает побег после отпуска: во время отпуска завязала знакомство, сношение с мужчиной, к которому и заставило ее бежать вновь пробужденное сексуальное чувство (а иногда и обещание женитьбы).

Другие проступки — дерзость, эгоизм и пр. наблюдаются редко, так как указанные проступки девочки совершают, по словам заведующей, чрезвычайно редко и только в первое время, когда они еще озлоблены домашними переживаниями. По поводу проступка, в зависимости от характера девочки, заведующая ограничивается замечанием, беседой с глазу на глаз, иногда, если девочка нагрубила другим девочкам, ее сажают отдельно, применяют постельный режим. За прегрешения на кухне лишают на некоторое время права заведывать кухней и т. д.

Девочек, поступивших из семей, отпускают к родителям на один день по предварительному обсуждению вопроса с родителями (что облегчается наличием телефона) и в зависимости от домашних условий детей.

Посещения девочек допускаются только по воскресениям, изредка. Допускаются или лица, известные заведующей, или родные, в зависимости от домашних условий.

В заключение нельзя не указать, что из приемника девочек охотно берут на места в услужение, в качестве помощниц по хозяйству и т. д., так как они не только дешевле оплачиваются, но знают свое дело, и над ними имеется надзор заведующей (девочки поддерживают связь с домом). Кроме того, в предместьи, в котором находится приемник, как в маленьком городе, все друг друга знают, население начинает интересоваться судьбой приемника, помогает в устройстве девочек, рекомендует их на места.

Средства на содержание приемника составляются из: 1) платы, вносимой на ОД каждую девочку (500 марок в день), 2) ½ заработка детей, 3) пожертвований (учреждению много помогают, напр., квакеры), 4) взносов членов общества, 5) платы частных лиц, если они помещают сюда девочек.

При выходе из приемника, если девочка помещается в какое-нибудь воспитательное учреждение, она туда переходит в том, в чем пришла; лишь пополняют недостающие предметы. Если же девочка была отдана на принудительное воспитание и уходит на какое-нибудь место, то она получает все необходимые ей вещи: белье, платье, обувь.

3. Наблюдательно-распределительная станция в Целендорфе.

Целендорф — загородная дачная местность на расстоянии часа езды от Берлина, красиво расположенная над рекой Урбан. В Целендорфе до войны находилось известное, ныне ликвидированное, учреждение „Am Urban“, пастора Плята, который вначале войны, руководимый порывом патриотизма, отдал учреждение городу под лазарет для раненых и больных. Наблюдательно-распределительная станция существует с 1919 г. и занимает помещение бывшего детского дома банкира Мендельсона, (где воспитывались дети — жертвы жестокого обращения), с садом, парком и всем его богатым оборудованием и инвентарем. Это — одно из наиболее благоустроенных учреждений

Берлина, все залитое солнцем. Наблюдательно-распределительная станция в настоящее время принадлежит городу. В берлинской системе социально-правовой охраны несовершеннолетних Целендорф является наблюдательно-распределительной станцией для мальчиков и девочек от 3-х до 14 лет. При наблюдательно-распределительной станции имеется стационарное отделение для девочек старшего возраста (14—18 лет); здесь они получают подготовку к какой-нибудь специальности, чему и способствует соответствующая организация стационара. Отделение это устроено при наблюдательно-распределительной станции по следующим соображениям: 1) чтобы использовать богато-оборудованные мастерские, специально приспособленные для обучения, кухню, прачечную и т. д. и природные богатства Целендорфского учреждения (большой огород, парники, парк и т. д.) и 2) чтобы соединить обучение девочек в смысле их практического стажа с обслуживанием наблюдательно-распределительной станции, где детский сад, лазарет и уход за детьми, кухня и большое хозяйство являются школой для старших девочек и вместе с тем дают учреждению возможность использовать их труд.

Число мест в учреждении 150, но оно вмещает и обслуживает в случае надобности и большее количество детей; тогда занимают огромный гимнастический зал. В приеме детей, таким образом, учреждение никогда не отказывает.

Дети поступают из полиции и ОД. Привозят их из Берлина специально для этой цели существующие при полиции провожатые. Дети сначала поступают в бюро, т. е. в приемную опросную, где специальная сотрудница, носящая название Bürodame, заносит в книгу все необходимые сведения о них, отпускает провожатого и передает ребенка сестре милосердия. Сестра отводит ребенка в ванное отделение, где ребенок проходит всю процедуру омовения и чистки. Детей не стригут. В случаях, если у них насекомыя, они подвергаются особому уходу, который заключается в том, что их на одну ночь изолируют в отдельную спальню, одевают на головки Lausenkappe,— непромокающий чепчик, пропитанный керосином. В одну ночь насекомыя исчезают, и в дальнейшем лишь следят за содержанием волос в чистоте. Дети выходят из учреждения совершенно избавленные от насекомых, и в самом учреждении, несмотря на разнообразный и меняющийся контингент, у детей насекомых нет.

Попутно нельзя не упомянуть об усиленной борьбе, которую проводит учреждение с мочевиками, т. е. детьми, страдающими недержанием мочи. Метод, применяемый старшей сестрой милосердия, по ее заявлению, подтвержденному директором, дает хорошие результаты: самые запущенные закоренелые случаи излечиваются в течение 3—4 месяцев, в менее тяжелых случаях улучшение наступает и скорее.

Лечение состоит в следующем: 1) страдающему недержанием мочи назначается особая диэта: то количество жидкости, которое он должен принять, он получает в первую половину дня, к вечеру же ничего жидкого он не получает; 2) ночной сторож будит мальчика через час после того, как он лег спать, затем второй раз около полуночи и в третий раз — под утро; девочек будит воспитательница, детей, которых надо будить, узнают по привешанному к кровати полотенцу; во избежание насмешек остальным

детям объясняют, что эти дети больны; 3) детей укладывают на кроватях, приспособленных таким образом, что задние ножки можно приподнять, чем достигается повышенное положение нижней части тела; 4) по осмотру врача и его предписанию, применяется, наконец, электризация током высокого напряжения мочевого пузыря.

Вещи, в которых привели ребенка в Целендорф, передаются для дезинфекции и хранятся в кладовой до выхода его из учреждения; во время пребывания на станции он переодевается в вещи учреждения. Мальчиков, вместо сестры милосердия, в ванное отделение сопровождает воспитатель.

Приведенные в порядок дети поступают в группы по возрастам. Групп, называемых семьями, две для мальчиков: одна для мальчиков от 3—11 лет, другая—11—14 лет. Имеются две группы для девочек. Каждую группу обслуживают две воспитательницы.

Распорядок дня учреждения таков: дети встают в 7 час., моются в присутствии воспитателя холодной водой; в $7^1/_2$ отправляются в столовую для общего завтрака, к которому дети не получают ни чая, ни кофе, а густой суп-похлебку. В 7 ч. 50 м. в большом зале имеет место Andacht, состоящий в том, что вместо молитвы один из учителей произносит речь на библейские темы, связав их с каким-нибудь событием из жизни учреждения; затем следует пение. Приход детей в залу не обязателен.

От 8 до 9 ч. дети делают домашнюю работу, при чем работа назначается детям на все время их пребывания на наблюдательной станции; на 3—4 недели им поручается определенная работа, за которую они отвечают и которую они постепенно исполняют (система эта применяется и в Линденхофе). Объясняется такой распорядок следующим: в 3—4 недели выучить какой-нибудь специальной работе невозможно; следовательно важно, чтобы дети сознавали, что они вертят какое-то колесико общей машины, вносят свою долю забот в общее дело, отвечают за работу; вместе с тем дети заняты и постепенно приучаются к домашнему труду.

От 9 до 1 ч.—школа. Для всех детей, смотря по их индивидуальности, имеется соответствующее отделение, начиная с детского сада и кончая специальным отделением для умственно-отсталых. В 10 час. дети получают на второй завтрак по бутерброду, а в $1^1/_2$ ч. обед, после которого дети проводят время в своих группах-семьях (для школьных занятий соединяются дети разных групп), под руководством своих воспитателей рисуют, гуляют, играют, посещают мастерские.

В 6 час. младшая группа ужинает, все дети моются в ванной и укладываются спать. Старшая группа ужинает позже и позже ложится спать.

Врач посещает учреждение 2 раза в неделю, осматривает вновь прибывших детей. Постоянного врача, живущего в учреждении, нет, как это замечается в других учреждениях Берлина. В случае серьезного заболевания первые необходимые меры принимает сестра милосердия, и по телефону вызывается врач. Станция имеет прекрасно оборудованный лазарет. Обязателен осмотр зубов и полости рта, для чего сестра милосердия водит детей к зубному врачу; за время пребывания ребенка в наблюдательной станции его зубы должны быть приведены в порядок.

Врач-психиатр посещает учреждение 2 раза в месяц, осматривая всех детей. По его указаниям делают наблюдения учителя, внося в инди-

видуальных листках в рубрику „психологический отчет“ все необходимое, после чего психиатр дает свое заключение и ставит диагноз.

Наблюдение и изучение детей, перед распределением их в соответствующее учреждение, проводятся все время в свободной жизни детей в учреждении, во время их школьных занятий, игр, гуляний, процесса одевания, умывания, бесед и пр. Воспитатель должен отмечать, как реагирует ребенок на замечания, выговор, внушение, наставление. С детьми стараются вести побольше бесед на самые разнообразные темы и следить, что и как на них влияет и на что и как они реагируют. „Побольше тем и материала из самой жизни“, говорит директор Шеслер. Темы из событий дня, внешних и внутренних происшествий, поступки товарищей и персонала, все предметы и абстрактные понятия, выдвинутые услышанным или увиденным ребенком, служат таким материалом:—воспитатель должен вызывать ребенка на беседу, иногда на описание, на письма. Его отношение к товарищам, играм, его склонности и просьбы, его отношение к родным, к животным, к природе, к воспитателю, его вкусы, сон, еда, аппетит,—все это также является материалом для наблюдения и все это в определенном порядке и по определенному плану фиксируется воспитателем. В процессе наблюдения ребенка ему тут же попутно настойчиво прививают те навыки, которые облегчат его жизнь и поступление в соответствующее учреждение и пригодятся, в особенности, при помещении в семью. Жизнь ребенка в учреждении заполнена: 1) его участием в домашнем труде, 2) его уходом за самим собой-умывание по утрам, по вечерам, уход за зубами, ванна, душ, уход за своим костюмом, бельем, обувью, за умывальником, спальней, 3) школьными занятиями, 4) этому же способствуют игры, рисование, лепка, рассказы, беседы, чтенье, вышивание, шитье, починка, гимнастика, спорт, работа в саду, в огороде; уход за цветами, за животными; занятие в мастерской. Все, что заполняет жизнь ребенка, одновременно, дает и материал для наблюдения над ним.

Наказания. Директор отмечает, что в его учреждении телесные наказания не применялись никогда и до того, как они были официально запрещены повсеместно. Кроме бесед—внушений, индивидуального надзора, он допускает наказания, которые являются естественным последствием поступка, а, главным образом, удваивает внимание и ласку к данному мальчику. Наказание лишением еды не применяется.

Самоуправление в учреждении не проводится.

Посещение допускается только в присутствии инспекции по предварительному разрешению, которое выдается в зависимости от домашних обстоятельств ребенка.

Побеги. В отличие от описанных выше приемников, наблюдательно-распределительная станция Целендорф принимает беглецов обратно. В отношении к ним удваивается забота и наблюдение со стороны воспитателя; кроме того, беглец получает наблюдателя (Aufpasser) из среды детей, пользующихся доверием; такой наблюдатель старается втянуть беглеца в игры, дружит с ним, беседует, старается, чтобы он не был одиноким, не отставал от других, не оставался один.

Персонал и его работа. Наблюдение над детьми ведется следующими лицами: руководителем семьи, учителем, врачом и психиатром. Каждую неделю происходит конференция, в которой участвуют руководитель семьи

(отец семьи), директор и заведующая бюро. Помощники и воспитатели дают свои отчеты, листки и наблюдения отцу семьи; врач не участвует, ограничиваясь представлением письменного доклада о каждом ребенке; сомнения, наблюдения обсуждаются до конференции отцом семьи с врачом, с учителями, с воспитателем. Директор сам ведет длительную подготовку; от воспитательского и учительского персонала требуется, чтобы воспитатели год проработали под его руководством в учреждении независимо от ранее полученной подготовки; в течене этого времени ведутся систематические беседы, доклады, лекции, конференции. Через год директор направляет воспитателей для экзамена в ОД. В экзамене принимают участие заведующий II отделом, городской советник и другие лица.

Во главе учреждения стоит директор, доктор Шеслер, имеющий 14 летний стаж. Он производит сильное впечатление своим глубоко вдумчивым отношением к делу, горячей любовью, необычайной преданностью детям; каждого ребенка он знает по имени и в лицо; к каждому воспитателю и работнику учреждения относится тепло и внимательно, как к члену общей семьи и сотоварищу общетворимого дела; он поддерживает связь и переписывается с многими детьми, прошедшими через станцию. Директор посвящает учреждению все дни и вечера, сам распределяет и принимает всю почту, участвует во всех конференциях, ведет подготовку персонала, выезжает на места для посещения помещенных в частные семьи детей. Жена директора заведует хозяйством, не будучи штатным сотрудником, все 14 лет работая в учреждении, совместно с директором.

Кроме директора, имеются: 3 учителя (один из них заменяет директора), 4 воспитателя, 2 преподавательницы-руководительницы кулинарии, 1 преподавательница-руководительница прачечной, 1 преподавательница шитья и ее помощница, 2 преподавателя-руководителя столярного ремесла, 1 преподаватель-руководитель сапожного ремесла, 1 истопник, 1 садовод, 1 сестра милосердия, 2 канцелярских служащих, 1 счетовод.

Кроме указанного персонала (19 человек), обслуживающего наблюдательно-распределительную станцию, стационарное отделение с его 4 станциями и мастерские, имеется еще инспекция—из 2 человек, приходящая для надзора и наблюдения 2 раза в неделю в определенные часы; инспекция ведет и все делопроизводство в канцелярии по части заполнения дел о каждом воспитаннике.

Говоря о подготовке персонала, нельзя не упомянуть о среднем и низшем техническом персонале, на который директор обращает особое внимание: эти лица не только обладают общим развитием и образованием, но настолько осведомлены о задачах и принципах учреждения, типах и судьбах детей, что любого ребенка можно смело доверить техническому персоналу, не боясь неподходящих разговоров и несоответствующего обращения.

Кухней и мастерскими руководят квалифицированные преподаватели-руководители, выполняющие при помощи детей и всяких усовершенствованных приспособлений всю работу без технического персонала.

Они отчасти ведут и воспитательную работу, играя с детьми в свободное время, следя за их поведением во время работы и пр. Они почти всегда присутствуют при докладах и лекциях директора, который ведет с ними и отдельно занятия, подготовляя их и втягивая их в жизнь учреждения.

Что касается распределения детей [1]), то в этой области существует следующий порядок: из детей, предназначенных к принудительному воспитанию, 1) дети: моложе 3-х лет направляются в „сиротский дом" на Альтякобштрасее или в Руммельсбург под Берлином; 2) дети дошкольного и школьного возраста (3—14 л) поступают для наблюдения и распределения в Целендорф; 3) мальчики старше 14 лет имеют свой распределитель в Линденхофе; 4) для девочек старше 14 лет особого распределителя нет; „потребность в воспитании и нравственной поддержке—заявил Шесслер—у них так ясна, что они, будучи по большей части замеченными в проституции и в кражах, направляются прямо из полиции в соответствующие воспитательные учреждения".

В наблюдательно-распределительной станции Целендорфа дети должны пробыть 3—5 недель („чем дольше, тем лучше"), после чего ставится вопрос, поместить ли их в учреждение, или отдать на попечение в частную семью. „Как правило и как принцип", говорит Шесслер, „мы стоим за воспитание в семье; оно естественнее и дешевле: в то время как в семье ребенок стоит государству 2 марки в день в среднем, в учреждении он обходится в 400 марок. При отдаче детей на воспитание в семьи, они отдаются охотнее в деревню; вдали от города при работе на свежем воздухе среди трудовой обстановки воспитание скорее достигает цели".

Большую помощь в деле распределения детей оказывает попечитель, каковой всегда имеется на местах; чаще всего попечителем является местный учитель; он имеет возможность наблюдать детей, отданных на воспитание, в школе и видит, как они одеты, помыты, какой приносят с собой завтрак какой у них вид, не запуганы ли и т. д. Учитель может судить, как заботится семья о данном питомце. Кроме того, зная всех местных жителей, учитель-попечитель может указать, в какие семьи можно отдать детей. Обычно практикуется так, что семьи, желающие взять ребенка на воспитание, подают заявление попечителю, заполняя соответствующую анкету. По большей части это семьи бездетные. Большую роль играет в таких случаях желание иметь со временем помощника в хозяйстве. Количество семей, желающих взять ребенка на воспитание, превышает обычно количество распределяемых в частные семьи детей. В семьи помещают до 40% всех воспитанников; по количеству семей, желающих взять ребят, число размещаемых детей могло быть увеличено, но при отдаче детей в семьи директор соблюдает следующие условия: 1) он не отдает детей, страдающих недержанием мочи, так как семья не сможет доставить им нужного ухода—в деревне поздно ужинают, некогда следить за диэтой, появляется раздражение к ребенку и т. д.; 2) он не отдает детей в деревни, близко расположенные от родной семьи, для устранения нежелательного дурного влияния и для предупреждения стремления мальчиков вернуться в семью; 3) он не помещает в семьи, где имеются дети-однолетки, ибо, как показывает практика, хозяева склонны своих детей оберегать от излишнего труда, взваливая все на воспитанника. Случаи эксплоатации и скверного обращения с детьми редки: за 14 лет опыта

[1]) Приводимые ниже сведения о системе распределения детей, применяемые в Берлине и во всей Германии, получены от директора Шеслера и частично от директора Струвесхофа, д-ра Раке.

д-ра Шесслера, отбирать детей от воспитывающей семьи приходилось 1 раз на 100. В случае-каких нибудь трений и недоразумений, в особенности вначале, мальчик посылает директору получаемую с собой отпечатанную открытку: „прошу вас меня посетить", и к нему немедленно выезжает или сам директор, или воспитатель той группы, в которой был ребенок. Два раза в году посылает отчет о ребенке местный попечитель. Вообще, учреждение поддерживает тесную связь с отданными в семьи детьми. Проводится это следующим образом. Кроме посещений воспитателями и получаемых отчетов, сам директор один раз в год обязательно совершает объезд своей „колонии", т. е. рассеянных по группе смежных деревень мальчиков. Раньше, по словам Шесслера, это легче проводилось в жизнь, так как учреждению для этих разъездов отпускались средства; сейчас государство не в состоянии ассигновать на это особые суммы, и директор берет свой заплечный мешок с сухими продуктами, доезжает до ближайшей деревни и оттуда отправляется пешком дней на 10. Целендорфское учреждение имеет под своим наблюдением свыше 600 детей, отданных им в семьи. На заранее намеченный сборный пункт, куда директор приходит с одним из воспитателей, собираются извещенные дети из ближайших мест со своими приемными родителями, и за чашкой кофе директор читает родителям доклад, ведутся беседы, даются ответы на всевозможные вопросы родителей. Кроме этих бесед с родителями, директор предварительно беседует и с детьми, являясь без предупреждения в деревню, где имеется 7—8 из его ребят; он приходит к учителю, туда собираются дети, и начинается беседа. До поездки директор всегда знакомится с „делом" (папкой) каждого мальчика, знает его судьбу, приемную семью, состав ее, домашние дела, и, таким образом, у него имеется материал для бесед и, благодаря этому, возможность расположить к себе мальчика, снискать его откровенность. После бесед, расспросов, рассказов, разъяснений проводят вместе часок за пением и играми. У мальчиков остается после отъезда директора сознание, что о них помнят, знают, что у них есть помощь и поддержка. Директор же во время объездов, которые у него отнимают в общей сложности 5—6 недель в году, приобретает знание местных условий, завязывает личные знакомства с приемными родителями; своими докладами, беседами он развивает их и достигает лучшего отношения к взятым детям; кроме того, возбуждает вообще интерес жителей к делу охраны детей.

Продолжительность оставления детей в семьях определяется на основании тех отчетов, которые 2 раза в году посылает попечитель и в зависимости от домашних обстоятельств ребят.

Что касается материальной стороны при размещении детей в частных семьях, то наблюдается, что семьи охотно делают все, что нужно для ребенка, предоставляя ему питание, кров, уход, ласку и. т. д., но только до тех пор, пока от них не требуются какие-нибудь денежные затраты. Поэтому государство берет на себя расходы по обучению ребят, покупает учебники и снабжает их одеждой. Если же ребята начинают получать вознаграждение за исполняемую работу, то таковое получает за него учреждение.

Кроме помещения детей в частные семьи по деревням и изредка в городе, практикуется помещение детей из наблюдательно-распределитель-

ного пункта в учреждения, а именно: 1) в лечебные учреждения для временного лечения (если у ребенка болезнь уха, носа и. т. д., он сначала должен быть излечен, а потом только помещен соответствующим образом; лечебное учреждение принимает ребенка по постановлению наблюдательной станции), 2) в учреждения со своими школами, 3) в учреждения со своими школами, где есть возможность заниматься сельским хозяйством, 4) в учреждения строго закрытого типа, наконец, 5) в общежития, откуда дети посещают общие школы.

Каждое учреждение, куда помещен ребенок, получает на него определенную сумму денег для того, чтобы его одеть. При помещении ребенка в семью, он получает, как уже упомянулось, полное приданое. При помещении ребенка в учреждение, он переходит туда со всем своим «делом» и всеми документами; в наблюдательной станции остается только указание, куда отправлен ребенок; никаких копий дел в станции не сохраняется; ибо, передавая ребенка в такое же государственное учреждение, станция может быть уверена, что там его бумаги сохранятся в должном порядке. При помещении ребенка в семью, все его дело, все бумаги, документы остаются в наблюдательной станции, под надзором которой он продолжает пребывать.

Для отправки детей в соответствующее учреждение или в деревни, учреждение пользуется услугами специально приглашенных для этой цели лиц (проводников). Директор приглашает для этих обязанностей лиц, лично ему известных и пользующихся его доверием, напр. б. учителя, б. чиновника, б. воспитателя; поручая проводнику воспитанника, он его знакомит с «делом», обращает его внимание на какие-нибудь особые обстоятельства, которые нужно иметь в виду при сопровождении ребят. Иногда, в особых случаях, ребенка сопровождает воспитатель. В год через учреждение в среднем проходит до 1300 детей (в месяц 100—130). В момент посещения в учреждении было 155 детей.

Что касается стационара для девочек, то он обслуживает 20—30 девочек (от 14 до 18 лет), которые не настолько запущены, чтобы их следовало отправить в учреждение Кляйнберен (еще более запущенные, по большей части проститутки, отправляются в рабочие колонии). Вообще в системе распределения девочек Целендорф является первой ступенью. Девочки вполне надежные, жертвы домашних обстоятельств и. т. д. направляются непосредственно в услужение на места и т. п. В Целендорф направляются девочки неиспорченные, незапущенные, но требующие все-таки некоторой работы над ними. Девочки уже с некоторым налетом улицы и прожитой жизни, но еще не проститутки, девочки, не уживающиеся дома, недисциплинированные, замеченные в легких кражах, в тяготении к легкомысленной жизни и т. д. направляются в Кляйберен.

В стационаре Целендорфа девочки имеют возможность серьезно подготовиться и специализироваться в нескольких областях, благодаря богатому оборудованию и наличию серьезных преподавательниц-руководителей. Девочки проходят через четыре «станции»: кухня, прачечная, швейная и отделение, где они изучают сервировку столов, услуживание за столом. Прохождение этих станций продолжается 1—2 года, после чего девочки поступают на места, не только в качестве домашней прислуги или домашней хозяйки, но в качестве заведующих (например, заведующей прачечной,

кухней в ресторане, санатории, лечебнице), экономок, кастелянш и т. д. Поступают также и в семьи, куда их охотно берут, в виду их знания хозяйства, ухода за бельем и пр. Девочки изучают также уход за грудными младенцами. Некоторые работают в саду. Кроме изучения указанных специальностей, девочки получают и общее образование — ведется преподавание литературы, математики, идут занятия гимнастикой, пением, Lebenskunst — беседы на всевозможные «житейские темы».

1-ая станция, через которую проходят девочки это Küchenstation — изучение кулинарного искусства и всего, что с ним связано. Занимая огромный зал в 7 окон, ослепительная **кухня** специально приспособлена для преподавания, которое ведется преподавательницей-руководительницей [1].

Изучение ведется путем практического, наглядного обучения и преподавания теории предмета: всевозможные пропорции продуктов, вопросы химического соединения, слияния. Для указанного преподавания кухня снабжена соответствующей посудой, столами, печами. Одновременно идет обучение уходу за печами, топке печей разных систем и конструкций, уходу за посудой (алюминиевой, жестяной, медной и т. д.). Тут же девочки, обучаясь, готовят для учреждения.

Кухня путем специального лифта для подачи и спуска посуды и лифтом для подачи пищи соединена со **столовой**, где идет изучение по IV станции-обслуживанию за столом: накрыть стол, убрать, подать, сервировка и уход за столовой посудой и пр.

Прачечная (Waschstation 2-ая станция) занимает 3 большие светлые комнаты, залитые солнцем. Девочки изучают стирку белья, варку, парение, сушку; обращение со всевозможными приспособлениями, предназначенными для стирки (разные машины, электрические котлы, механические и электрические выжималки, доски, станки, каток) и для сушки (электрической, паровой, солнечной). В специальных помещениях для глажения, со специально оборудованными приборами (газовые, электрические и пр.), идет обучение глажению. Руководит всем делом специалистка-преподавательница. Одновременно дети обслуживают все учреждение, стирая все его белье и белье детей. Изучение распределено таким образом, что в определенные дни идет стирка, в другие сушка, глажение и затем перерыв. В отдельной комнате сохраняется грязное белье: в особо-приспособленных ящиках с отверстиями, при открытых окнах, в сухом и солнечном помещении. Летом вся работа, возможная к исполнению на воздухе (как и в 1 станции), исполняется во дворе и в саду.

3-ья станция — **швейная и починочная**, где девочки, кроме кройки и шитья, изучают уход за бельем и вещами и всевозможные виды починки. Помещение оборудовано нужными машинами, столами, полками, шкафами,

---

[1]) Здесь изучаются: 1) приготовление пищи, 2) выпечка хлеба, всевозможного печения, тортов, 3) сохранение продуктов: уход за кладовыми — сухими и холодными, теплыми; сохранение продуктов в лежачем положении, висячем и пр., в банках, склянках, мешках, в погребах, на чердаках, 4) консервирование овощей, фруктов, 5) изготовление мармеладов, варений, засахаренных фруктов, 6) сушка овощей, 7) утилизация всевозможных продуктов и отбросов, 8) экономное расходование, суррогаты, замена одних продуктов другими и искусственными препаратами, 9) уход за домашними животными (куры, утки, поросята, свиньи, коровы), 10) уход за огородом и садом и пр.

маленькой газовой печкой для быстрого и чистого согревания утюгов (тут же можно согреть за работой кофе).

Кроме мастерских, обслуживающих станции, имеются еще сапожная, столярная мастерские, исполняющие всю работу учреждения.

Выпуск девочек. При поступлении на место девочка получает полное приданое. Она остается под надзором учреждения до 21 года. Ее посещают воспитательницы, и она приезжает в Целендорф как на торжества учреждения, так и в случае необходимости посоветоваться, полечиться и т. д. Места подвергаются тщательному обследованию раньше, чем девочка будет отдана. Условия в письменной форме заключает директор. Если девочка недовольна местом, она не в праве бросить его или переменить без ведома и согласия учреждения, которое должно разобраться в причинах недовольства девочки. При каких-нибудь проступках более серьезного характера (кража, побег, прогулы и др.) девочка вызывается в учреждение, откуда она по обсуждении дела может быть направлена в Кляйберен (девочки знают об этом, и побеги и проступки крайне редки). Девочек охотно разбирают, заранее обращаясь в Целендорф с требованиями. Их берут в услужение, так как они прекрасно обучены и подготвлены, разносторонне знают хозяйство, как городское, так и деревенское, и учреждение имеет надзор за ними, так что хозяйки могут в случае надобности обратиться туда за внушением, разъяснением и т д. Не малую роль играет и то, что они прилично одеты, экипированы чисто и опрятно, приучены к порядку и дисциплине и первое время (до 21 г.) оплачиваются дешевле других. Их не менее охотно берут на воспитание и в деревню и в интеллигентные городские семьи, соединяя пользование их услугами с заботами о них же.

Чтобы закончить с Целендорфским учреждением, необходимо сказать об его устройстве и оборудовании. Учреждение занимает большое 2-хэтажное каменное здание, имеет свой сад, парк, огород, фруктовый сад, площадку для игр на воздухе. Внизу расположены канцелярия-приемная, служебный кабинет директора и его квартира, состоящая из 4 уютных, прекрасно обставленных больших комнат. Налево столовая и огромный зал в 4 трехстворчатых окна. Направо и налево стоит по длинному столу, при чем девочки сидят отдельно от мальчиков, тут же обедают и воспитатели. Посреди комнаты уютная висячая лампа, в углах комнат на столах и окнах цветы; белые занавески на окнах. Обслуживают столовую девочки, проходящие 4-ую станцию. Рядом со столовой—комната-лифт, куда подается пища из кухни, и лифт для посуды, с горячей и холодной водой. Рядом со столом аула—зал с кафедрой, роялем и фисгармонией. Рядом с кухней в коридорчике перевязочная и комната для взвешивания детей (лазарет и кабинет врача наверху).

Имеется перевязочная (амбулатория), лазарет, кабинет врача-психиатра с необходимыми измерительными приборами, весами, таблицамм и пр., а также огромный гимнастический зал.

Школьные помещения занимают большие светлые комнаты, где наблюдается обилие шкафов, приборов, досок, таблиц физических, анатомических и др. приборов. Везде много солнца, света; белые занавески, обилие цветов, электрические, уютные висячие лампы. Для младших групп—пестрые картины, сказки в сериях, книжные шкафы с богатой детской литературой.

Из всех комнат, кроме детского сада, выделяется по устройству и оборудованию ванное отделение и уборные (умывальная). Ванное отделение устроено отдельно для мальчиков и для девочек с цементными ваннами-бассейнами, приспособлениями для душа, скамеечками для омовения, полочками и пр.; деревянные решетки на полу для стока воды под душем. Кроме ванного отделения, имеется Waschraum, рядом с одевальной детей, представляющий собой огромный зал в 4 окна, 5 длинных мраморных умывальников, имеющих по обе стороны по 5 раковин каждый, с отдельным краном и пробкой для превращения раковины в миску. У каждого мальчика своя проволочная корзинка для всего необходимого для умывания (губка, мыло, зубная щетка, зубной порошок, щетка для обуви); у стен—шкафы, полки, полотенца, цветы.

Каждая группа детей имеют свою квартиру, состоящую из комнаты дневного пребывания, спальни и уборной. Комната дневного пребывания снабжена отдельными столиками, покрытыми скатертями, шкафами, стены украшены картинами, окна и столы цветами и висячими электрическими лампами; повсюду работы детей (резные, лепные, рисунки, коллекции). В комнате дневного пребывания мальчиков имеется клетка с голубями, за которыми ухаживают дети; полочки с висячей зеленью.

В спальнях дети днем не бывают. Весь день там открыты окна, ночью — форточки. Спальни с 4-х створчатыми окнами; кровати покрыты белым лаком. Каждая спальня обслуживает отдельную семью-группу и имеет около 30 кроватей. Занавески, зелень, много солнца.

Рядом со спальнями одевальни, где каждый мальчик хранит в особом отделении свои костюмы — ежедневные и праздничные. Посещение имело место в воскресение, дети были одеты в коричневые бархатные костюмы и такие же шапочки. Для гуляния одеты застегиваемые спереди пелеринки. Вид у всех детей здоровый, много детей с розовыми толстыми щеками; некоторые сравнительно бледные оказались вновь прибывшими.

Спальни и комнаты дневного пребывания девочек убраны особо изящно. Умывальники при самой спальне. Столики покрыты работой девочек. У маленьких девочек колясочки с куклами и маленькие столики с низенькими деревянными диванчиками. В комнате дневного пребывания — книги, полки с собственными работами.

Кроме указанных комнат, имеется отдельная комната для хранения и чистки выходной обуви.

У каждой воспитательницы своя комната, не отстающая в уюте и чистоте от детских.

Особо любовно и уютно устроен детский сад, который занимает большую комнату с массой света и солнца и террасу, устроенную таким образом, что, вдвинув в стену обе створки двери, комната переходит в террасу (летом дети на террасе). Детский сад снабжен низенькой, белой детской мебелью (круглые столики, стульчики, диваны). Стены разрисованы художником, обилие игр, картин, животных, рыб, цветов, игрушек, повозок, домиков, кукол; гитара для руководительницы детского сада; полочки с цветами — работа детей. Терраса-сад кругом обвита плющом и засажена цветами, за которыми ухаживают дети.

4. Линденхоф.

Мальчики и девочки до 14 лет направляются в наблюдательно-распределительную станцию в Целендорф. Мальчиков старше 14 лет, т. е. 14—21 г. направляют в Линденхоф, где имеются: 1) Распределитель (Verteiligungsstation); 2) Стационарное воспитательное учреждение ремесленного типа для более трудных мальчиков; 3) Lehrlingsheim, т. е. общежитие-патронат для мальчиков, находящихся в учении вне учреждения. Линденхоф был специально построен городом в качестве исправительно-воспитательного учреждения; он существует с 1897 г. и расположен, как все учреждения указанного типа, вне Берлина, в рабочем предместье Лихтенберг в расстоянии 40 минут езды от Берлина по гор. жел. дороге. Все учреждение, не только распределитель, расчитано на мальчиков. Количество мест 240 (в день посещения было 280). Кроме того в ведении учреждения находятся воспитанники, отданные в учение.

Учреждение располагает 50 моргами земли и состоит из 7—8 двухэтажных каменных зданий, сада, огорода.

1. Распределитель расчитан на 26—30 мальчиков. Он занимает отдельный павильон. Здесь имеется комната дневного пребывания: отдельные столики, покрытые скатертями, цветы, рояль, шкафчики, картины, рисунки; стены, расписанные картинами из детской жизни; пестрые занавески на окнах придают комнате уют. В ней мальчики проводят время после работ и в праздники. Затем имеются три спальни, починочная и т. д.

Мальчики поступают в распределитель из полиции или детского суда по определению последнего. Пребывание мальчика в распределителе имеет целью установить, следует ли оставить мальчика в Линденхофе в стационарном учреждении, или перевести в стационарное учреждение другого типа, напр., сельско-хозяйственного, а также проверить правильность постановления детского суда. Детский суд, направляя несовершеннолетнего в распределитель для „временного“ пребывания, имеет в виду вынести окончательное свое решение после отзыва администрации распределителя. Технически это выполняется следующим образом:

Детский суд выносит постановление о Vorläufige Unterbringung (временном помещении мальчика в учреждение); родители могут сами привести в Линденхоф или же мальчик направляется туда через полицию в сопровождении провожатого. Полиция, отправляя мальчика в Линденхоф—распределитель, посылает туда постановление суда о временном помещении, удостоверение врача об осмотре мальчика и отсутствии у него заразной болезни и отношение полиции в распределитель о приеме мальчика. Указанные документы являются формальным основанием для приема мальчика. В дальнейшем ход дела таков: свой отзыв—результат своего наблюдения распределитель сообщает в ОД и, в зависимости от заключения распределителя, с которым детский суд безусловно считается, выносится постановление об окончательном назначении принудительного воспитания, или об освобождении мальчика. Приведение в исполнение принуд. воспитания и его форма принадлежат уже ОД. Во время пребывания мальчика в распределителе, до окончания дела о нем в детском суде, он, таким образом, числится за полицией.

В распределитель мальчика приводит провожатый и сдает дежурному воспитателю; воспитатель принимает его в канцелярии-учительской, где происходит первая беседа с приведенным, которую учитель вместе с полученными документами вносит в заводимое „дело“ о таком-то. Случается, что приведенный мальчик — беглец или из бывших воспитанников. В первой беседе воспитатель знакомит мальчика с назначением учреждения, с возможностями устройства его судьбы, с правилами и жизнью учреждения: к кому и за чем следует обращаться, каков распорядок дня, что от него требуется и чем он может располагать; указывает его обязанности и права и т. д., осведомляется об его родных, о домашних обстоятельствах и проч. Из учительской от дежурного воспитателя несовершеннолетний переходит к Hausvater'у — руководителю семьи, который ведет его в ванную. Вещи снимаются и после дезинфекции передаются на хранение до момента выхода мальчика из распределителя. Мальчик, переодетый во все чистое, получает все нужные для него принадлежности на время пребывания в учреждении (щетка, мыло, полотенце и пр.).

Во главе распределителя стоит Hausvater (руководитель), каковым назначается один из лучших воспитателей стационарного отделения. Кроме того имеются: его заместитель и заведующая починочной мастерской. Ежедневно к мальчикам является один из учителей стационарного отделения для занятий, которые состоят в беседах, играх, гимнастике, прогулке.

Кроме этого, мальчики распределителя занимаются в починочной мастерской; в ремесленные мастерские стационарного отделения они не направляются, а исполняют домашнюю работу по уборке помещения, в кухне и т. д.

Пребывание мальчика в распределителе должно длиться 4—6 недель, но в настоящее время, в виду большого наплыва детей, они задерживаются в среднем не более 3 недель.

Наблюдение над детьми ведет сам „отец семьи“, а во время занятий учитель, передающий свой материал отцу семьи, который и составляет общий письменный доклад.

Побегов из распределителя, по заявлению дежурного воспитателя, не бывает, так как все мальчики постоянно находятся вместе под надзором отца семьи, учителя, а во время работ в починочной — заведующей.

Мальчики, находящиеся в распредилителе временно, по постановлению детского суда, до окончания дела отпусков не имеют; таковые могут быть предоставлены лишь тем, относительно которых решен уже вопрос об утверждении или отмене принудительного воспитания, если они почему-либо задержались. При тех же условиях допускаются посещения.

Через распределитель проходит в среднем в месяц 50 мальчиков. Если необходимо принять новых воспитанников, а свободных мест нет, старых мальчиков скорее распределяют по семьям стационарного отделения (конечно, тех, которые могут быть переведены в стационарное отделение Линденхофа).

2. Стационарное учреждение Линденхоф. Кроме распределителя в Линденхофе имеется для длительного воспитания мальчиков учреждение ремесленного типа (с садоводством) в дополнение к Струвесхофу, учреждению сельско-хозяйственного типа. Занимаемые учреждением помещения

(каменные здания) расположенны кругом большой площадки и распределены таким образом, что одно из них отведено под мастерские, другое занято гимнастическим залом, в третьем находятся жилые помещения воспитанников, в четвертом — общежитие мальчиков-учеников, работающих вне дома и т. д.

У ворот, при входе в учреждение расположен сторожевой каменный флигель, где дежурит сторож, который следит за выходящими и входящими мальчиками, проверяя, кто, куда направляется и на законном ли основании; он принимает посетителей, направляя их, куда надлежит, справившись по телефону (кабинет директора, учительская и прочие помещения учреждения соединены со сторожевой будкой внутренним телефоном); у сторожа же висит расписание дежурств учителей для того, чтоб он знал, кто в какие дни дежурит и к кому следует обращаться. Днем ворота открыты, и сторожу видны все входящие и выходящие. Ключ от калитки у него, и всякий выходящий должен у него отмечаться.

Достопримечательностью Линденхофа являются его мастерские. Сюда направляются мальчики, которые должны изучить ремесло. Имеются столярная мастерская, слесарная, сапожная, швейная, переплетная, кузница, типография, рисовальный зал и т. п. Каждая мастерская занимает светлое помещение в 2 — 3, иногда 4 комнаты. Мастерские богато оборудованы всеми необходимыми машинами, станками, материалом. В каждой мастерской работает от 12 до 15 мальчиков под руководством квалифицированных мастеров — учителей. Мальчики проходят через все мастерские, но специализируются по одному какому-нибудь ремеслу, которое делжно стать их профессией. Одновременно мастерские исполняют работы на заказ, причем заказы поступают от других детских учреждений Берлинского ОД, и, таким образом, мастерские не только являются школой для воспитанников, но и источником дохода для учреждения, давая последнему возможность покрыть значительную часть своих расходов.

Учреждение обслуживает следующий персонал: 1 директор, 4 учителя-воспитателя, 6 руководителей групп, 6 помощников воспитателей (заместители руководителей групп), 18 мастеров-руководителей по изучению ремесл (в том числе и по огородничеству), 1 сестра милосердия, заведующая лазаретом, 3 привратника, 3 ночных сторожа, 3 повара, 8 канцелярских служащих, ведающих и торговыми оборотами мастерских. Учителя пользуются за плату столом и квартирой. Руководитель группы выбирается из женатых учителей.

Все мальчики распределены по семьям (группам), каковых имеется 6, и каждая группа занимает отдельную квартиру, располагает отдельной комнатой дневного пребывания, имеет свои столовые с буфетом для собственной посуды; сюда мальчики каждой группы приносят к себе обеды, ужины; тут же в специально-оборудованном помещении посуда промывается, и каждая группа несет ответственность за свой инвентарь, свое белье. Ванное отделение общее, но каждая группа имеет свои часы и дни купаний.

Распределение дня: вопитанников будят в 6 ч. утра, от 6—6 ½ ч.— умывание, 6 ½ ч. до 7 ч.— кофе и 7 — 8 ч. уборка дома. В 8 час. мальчики приступают к работам; все собираются на площадке во дворе перед домом, где идет проверка всех присутствующих, сначала общая, чтобы

установить, все ли на-лицо, а затем по мастерским — в целях проверки, все ли имеют работу и явились на работу. Учитель до начала работ произносит речь на какую-нибудь тему, связанную с каким-нибудь событием дня. Религиозные темы не практикуются, учреждение religionslos, по заявлению директора: затем с пением, под звуки оркестра, мальчики обходят несколько раз площадку и направляются на работу. Та же процедура проделывается, когда мальчики заканчивают свой рабочий день: проверка, пение, музыка, маршировка. Музыка должна создать бодрое, радостное настроение, с каковым они должны начать трудовой день и закончить его.

Все мальчики распределяются на работы по мастерским. Некоторые изучают садоводство, работая во фруктовом саду, цветниках, парниках или на поле орошения. Работа продолжается 8 часов с перерывом от 12 — 1 на обед.

В 4 часа — по окончании работы — вечерний кофе и умывание. От 5 час. генеральная чистка и уборка дома и мастерских. Два раза в неделю уроки пения, хоровое пение и декламация. Раз в неделю общеобразовательные занятия: математика, арифметика, обществоведение, беседы на всевозможные житейские темы; через субботу отпуска или спорт и игры. По воскресеньям — игры, гимнастика, чтение.

Воспитанники располагают клубом-читальной, где имеются шахматы, домино, письменные принадлежности для корреспонденции, рисования и т. д. Воспитанники много занимаются музыкой, имеется свой духовой оркестр.

Руководитель группы находится при мальчиках и наблюдает за ними от 6 до 8 ч. утра, и днем от 12 до 1 и от 4 до 9; во время работ надзор принадлежит мастеру-руководителю. В вопросах воспитания руководителю группы помогают советом и указанием учителя. Каждый день один из учителей заменяет директора, несет дежурство в приемной; во время дежурств он обрабатывает „дела“ воспитанников и приводит в порядок отчеты, дневники, документы и т. д. Этому занятию каждый учитель посвящает три раза в неделю время от 1 до 9 час. Другой учитель специально обслуживает распределитель. 3 часа в неделю каждый учитель уделяет на преподавание обще-образовательных предметов. Каждому учителю принадлежит педагогическое руководство одной семьей; он ведет консультации по педагогическим вопросам совместно с руководителем по всем возбуждаемым последним вопросам; каждую неделю происходят учительские конференции или конференции руководителей групп и учителей совместно с директором; раз в месяц происходит общее собрание — конференция всех сотрудников Линденхофа. Мальчики в этих собраниях не участвуют. На общее собрание приглашаются и лица, у которых находятся в обучении, услужении или на работе вышедшие уже воспитанники. Отданные на работы вне учреждения воспитанники остаются в ведении учреждения, и обслуживание их принадлежит тоже учителям учреждения, которые и просматривают их „дела“ (отчеты составляются два раза в год) и навещают или вызывают их к себе, ведут переговоры с лицами, у которых они работают. Под надзором учреждения в момент посещения его вне учреждения находилось 560 мальчиков.

Наказания не применяются. Дежурный воспитатель, давая эти сведения, имел в виду „телесные“ наказания, которые год тому назад были официально запрещены во всех учреждениях принудительного воспитания.

Кроме бесед, внушений, учреждение практикует анализ и обсуждение проступка воспитателем в утренней речи, с которой учитель обращается ко всем воспитанникам. В случаях злоупотребления отпуском или проступка, учиненного во время отпуска, применяется лишение отпуска. Усиленная работа или назначение на дополнительную работу, как мера наказания, никогда учреждением не практикуется, ибо учреждение проводит принцип, что „труд не может являться наказанием".

Вопросам самоуправления уделяется немного внимания. Прежде существовал суд самих детей, ныне имеется Jugendrat — совет, организованный таким образом, что каждая семья выбирает по 2 мальчика; совет обсуждает вопросы внутренней жизни и всякого рода предложения, направляя их директору. Мальчики совместно с воспитательским персоналом издают свой журнал «Lindenblätter», в котором печатаются статьи и стихи воспитанников, воспитателей, директора, письма старых воспитанников, описания прогулок, экскурсии, описания работ в мастерских и т. д.

В отношении онанистов применяются, главным образом, беседы и обязательное на ночь умывание холодной водой всего тела и холодные ножные ванны. Особой дифференциации детей не отмечается — главное внимание учреждения обращено на подготовку мальчика к определенной профессии, тщательное изучение ремесла, чтобы скорее дать ему возможность самостоятельного существования, не обременяя ни семьи, ни государства.

Побеги наблюдаются в среднем до 5 в месяц: весной больше, зимой реже. Беглецов находят и полиция или родители приводят их. За побеги учреждение не применяет никакого наказания, кроме увещевания беглеца: все равно, раньше или позже его опять приведут в это же учреждение. Директор демонстрировал одного упорного беглеца, 8 раз убегавшего из учреждения (в другие провинции, в Голландию и т. д.) и всякий раз возвращаемого обратно. После 8-го побега он сам явился к директору, протянул ему руку и заявил: «господин директор, баста, больше я не бегу, вот вам моя рука и слово». Мальчик уже два года с тех пор не бегает.

Первый отпуск мальчик получает после 8 недель, затем он уже отпускается каждые две недели, если позволяют домашние условия жизни воспитанника, для чего руководитель группы отправляется к родным или родные вызываются в учреждение для ознакомления с ними и их возможным влиянием на мальчика; те, у кого нет родителей или родных или домашние обстоятельства не допускают посещения родных, могут отправиться погулять.

В среднем каждый мальчик пребывает в учреждении 2—3 года.

Выпуск. При определении мальчика на работу он вначале отпускается на три дня к родителям для того, чтобы совместно с ними поискать работы; работу подыскивает мальчику и само учреждение, куда являются разные мастера с просьбой определить к ним воспитанников в подмастерья, помощники и т. д. Воспитанников на работу берут очень охотно, так как знают, что Линденхоф дает хорошую подготовку, дисциплину и осуществляет надзор за мальчиком. Часто места доставляет консультация по выбору профессии. Мальчик вначале отпускается на пробу на 8 недель, оставаясь под надзором учреждения, куда он должен являться каждые две недели. Надзор учреждения продолжается в среднем

около года, по истечении которого учреждение ходатайствует перед ОД о полном освобождении мальчика.

При выходе из учреждения, если мальчики направляются в учение или на службу, они получают в собственность полное приданое от учреждения: два костюма, три рубахи, две пары нижнего белья, три пары чулок, одну шапку, одну пару сапог, одну пару рабочих туфель. Если мальчик уходит на службу, он вместо двух костюмов получает один. Если он переходит в другое государственное учреждение, он приданого не получает. Переходя к мастеру на работу, он, согласно письменному договору с ним, должен получить ремесленные принадлежности, которые становятся его собственностью по окончании учения у мастера.

В числе учреждений для обследования и изучения беспризорных детей особо следует отметить психиатрическую наблюдательную станцию в Университете при нервной клинике. Станцией руководит этой проф. Крамер. Небольшое учреждение при Университетской клинике занимает 2-3 комнаты, залитые солнцем и светом, уютно обставленные белой детской мебелью, украшенные картинами, с обычным для немецких учереждений обилием цветов и зелени. Рассчитано оно на 12 детей в возрасте 12—13 лет, обоего пола. Дети поступают сюда из поликлиники, из ОД, из детского суда и из ферейна помощи несовершеннолетним психопатам. Станция эта частная и содержится на средства, отпускаемые указанным ферейном, из платы частных лиц за помещаемых детей и, наконец, платы за посылаемых для исследования детей от ОД.

Средний срок пребывания ребенка—6 недель. Цель пребывания—получить психиатрически-педагогический диагноз. Наблюдение над детьми ведет проф. Крамер. Профессор работает в том же здании и поэтому имеет возможность несколько раз в течение дня заходить к детям и иногда подолгу оставаться с ними, а также беседовать, консультировать свою ближайшую помощницу—педагогическую руководительницу, каковой является его ученица. Руководительница проводит с детьми весь день. Кроме педагогички-психиатра, детей наблюдает еще женщина-врач. Результаты наблюдений подвергаются совместно обсуждению всех трех указанных лиц (педагог-психиатр, врач и проф. Крамер). Кроме того, имеется особая няня.

Наблюдения заносятся руководительницей в педагогические листки, которые отличаются большой подробностью. Кроме педагогических листов, ведется история болезни. Типы детей, бывших в учреждении в день посещения: дети с этическими дефектами, ассоциальные, с психопатической конституцией, эпилептоиды и т. д. [1]). Научные наблюдения направлены, главным образом, на изучение изменения характера и на ход болезни, сложившейся обычно под влиянием скверной семейной обстановки, для чего вокруг детей создается атмосфера сердечности, ласки и семейного уюта.

5. Струвесхоф.

Учреждение это сельско-хозяйственного типа предназначено для мальчиков от 14 до 18 лет, существует оно с 1 апреля 1917 года и принадлежит гор. Берлину. Государство оплачивает $^2/_3$ расходов, город $^1/_3$; надзор

[1]). Сведения получены от проф. Крамера.

консультацию к учителям. Совместное обсуждение поведения воспитанников, их поступков, характера, событий дня, текущих дел и вопросов составляют предмет занятий так называемого педагогического бюро (педагогическое бюро помещается в отдельном кабинете рядом с „канцелярским бюро“ и кабинетом директора). В педагогическом бюро присутствует и директор. Таким образом, в жизни каждого воспитанника принимают участие все учителя, воспитатели и руководитель данной семьи. Кроме того, происходят еженедельные конференции, на которых присутствуют все воспитатели всех семей и все учителя.

Раз в году происходит собрание педагогического персонала совместно с родителями тех семей, куда мальчики отданы.

Расписание дня в каждой семье нижеследующее: в 7 часов утра воспитанники встают, умываются, убирают постели, в $7^3/_4$ 1-й завтрак, от 8 до 9 дополнительное школьное образование, от 9 до $3^1/_2$—полевые работы. Указанное расписание действует осенью и зимой; летом еще больше времени посвящается полю. В 4 ч. уборка всего дома: соответствующие дежурные моют все полы, все столы, все комнаты, стены снаружи и внутри, перила, лестницы и проч. Для остальных—занятия, игры, спорт, в $6^1/_2$ ч. ужин.

Дети получают утром большую тарелку жидкой каши. На второй завтрак — два ломтя хлеба с салом (в воскресенье с яблоками). К обеду, по большей части, смесь из всевозможной зелени. Мясо дается очень редко. Хлеба к обеду и ужину не полагается. К ужину — каша, суп, зелень, изредка бутерброды с кофе. Кофе и чая ни утром, ни днем, ни вечером не дают, так как эти напитки считаются предметом роскоши, а на ночь вредными. В еду примешивают много молока (от собственных коров). К обеду и ужину число порций неограничено. В обилии дается картофель, как вообще в немецком быту, где обычно к горячей еде хлеба никогда не подают.

Так как Струвесхоф—учреждение сельско-хозяйственного типа, то дети, главным образом, заняты полевыми работами и всеми занятиями, связанными с этой работой: обработкой земли, собиранием и сбережением всевозможных овощей и продуктов на зиму. Много работы у детей и на молочной ферме: в распоряжении учреждения 100 коров, птичий двор, свиньи.

Уход за животными, уборка, надзор выполняются детьми под руководством одного служащего. В осеннее и зимнее время воспитанники работают и в мастерских. Имеются сапожная мастерская, слесарная и починочная. Занятия в мастерских предоставляются тем мальчикам, которые хотят специализироваться в соответствующем направлении. Получивши достаточную подготовку, они некоторое время служат в том же учреждении, затем отправляются в качестве учеников или подмастерьев в город. Занимающиеся на молочной ферме тоже могут там работать, не только в смысле обслуживания учреждения, но и в направлении специализации, в качестве сельско-хозяйственного работника. „Мальчики должны быть заинтересованы, — говорит директор Раке,—в работе, имея надежду и сознавая определенную цель для них самих; они должны видеть реальный смысл в тех занятиях, которые им предлагает учреждение; все это не только должно их приучить к дисциплине, к труду, но и дать каждому из них кусок хлеба в будущем и фундамент для их будущей профессии“.

Заинтересовывают подростков в занятиях еще и материально: мальчики работают на общей пашне, в общем огороде; но, кроме того, у каждого из воспитанников имеется и свой кусок земли, он его засаживает, чем хочет, обрабатывает, ухаживает за ним. Продуктами с него он может распоряжаться по собственному желанию: отдать своей семье, скушать, подарить, продать. За работу на ферме, в мастерских, в машинном отделении мальчики тоже получают небольшое вознаграждение. Получаемым деньгам, заработанным у крестьян деньгам, а также вырученным от продажи продуктов с обработанного собственным трудом куска земли, ведется учет: эти деньги воспитанник (или крестьянская семья) отдает руководителю группы. Часть этих денег он может тратить по своему желанию (отдать семье, купить себе что-нибудь); остальная часть хранится учреждением для него и употребляется при выпуске на приобретение каких-нибудь орудий, экипировку и т. д.

Учебные занятия. Мальчики, окончивши начальную школу, проходят дополнительные занятия, которые ведутся учителями в их же домике и состоят в преподавании математики, в письме, чтениях. Много времени посвящается беседам на различные темы житейского характера. Директор отмечает, что занятия, направленные на расширение кругозора мальчиков, должны быть приспособлены к развитию каждого, и подчеркивает, что большинство из них не только сильно отстали от среднего уровня развития подростков их возраста, но и вообще должны считаться умственно-отсталыми. В этом лежит и причина совершения ими правонарушения. Несмотря на это, директор отмечает, что после той упорной работы, которая с ними проделывается в течение 2—3, а иногда и 4 лет в данном учреждении, в среднем надо считать, что 60% из них покидают учреждение, как вполне работоспособные люди, полезные труженики государства [1]).

Школьники посещают школу, находящуюся в отдельном здании, где занимаются по общей школьной программе.

За воспитанниками вне школы или вне учебных часов наблюдают во время работы воспитатели, в свободное время—руководители.

В виду ежедневных педагогических консультаций, фактически воспитанием мальчиков, наблюдением за его характером, заняты все совместно. К этому делу привлекаются также директор и раз в месяц приезжающий для осмотра и исследования психиатр. Последний решает вопрос о необходимости перевода или помещения мальчика в специальное учреждение лечебного характера. Посещая учреждение, он оставляет воспитательскому персоналу определенные задания, в каком направлении вести наблюдения, какие подготовлять для него к следующему посещению заметки и т. д.

Воспитателями ведутся дневники, личные листки и характеристики по заранее установленной форме. Струвесхоф издает свой журнал „Der Säman“ (сеятель), в котором принимают участие ученики, воспитатели и директор. Наказания, по словам директора, применяются весьма редко. „Телесные на-

---

[1]) По отчету о деятельности провинции Бранденбург за 1921 г., у выпущенных в 1920 г., в виду совершеннолетия, воспитанников принудительного воспитания результаты воспитания определяются: у 286 как хорошие, у 183—сомнительные, у 33—скверные; таким образом, на 502 воспитанника 57% дали хорошие результаты, 36% с небольшим—сомнительные и 6% с небольшим—скверные.

казания, заявил директор у нас не применяются уже год. Применяется лишение отпуска, временное запрещение курения, которое вообще допускается, лишение занимаемых должностей, требующих особого доверия. В случаях особо возбужденного состояния мальчиков применяется „постельный режим". В наказании мальчик должен чувствовать не придирку, не месть, а естественную логическую внутреннюю связь с тем поступком, за который наказание последовало. Поэтому всякое наказание должно быть индивидуализировано, нельзя применять схематических наказаний (Раке).

Самое грозное наказание — это перевод в Биркенгауз. Биркенгауз (дом окружен соснами) вмещает семью трудно воспитываемых. Дом этот, в отличие от остальных, заперт (закрыты как ворота, так и двери дома) и имеет решетки. Решетки устроены весьма искусно и таким образом, что деления решетки совпадают с делениями стекол, сливаясь в один узор. Но дети учреждения об этих решетках знают и, по словам директора, когда предстоит перевод кого-нибудь в Биркенгауз, то мальчики слезно, иногда на коленях, умоляют их туда не переводить, несмотря на то, что во внутреннем режиме самого дома существенного отличия от других домов нет: то же расписание дня, та же пища, то же обращение, те же занятия. Отсутствует самое главное — свобода: свобода передвижения, выхода и входа; на полевые занятия, игры, в спорт мальчики идут в сопровождении воспитателя и пребывают постоянно в его обществе.

В Биркенгауз помещаются подростки, непосредственно направляемые сюда на более продолжительное время для длительного воспитания и воздействия; иногда переводятся они сюда из остальных павильонов на короткие промежутки времени «для приведения их в равновесие», по большей части за побеги или более серьезные поступки. Дети Биркенгауза с воспитанниками других семей не встречаются, живут изолированно.

Посещения, отпуска. Родные могут посещать мальчиков в среднем один раз в месяц, сами же они получают отпуск 4 — 6 раз в году. И то и другое находится в зависимости от домашних условий воспитанника, которые должны быть точно известны директору. Для этого воспитатель группы, в которой находится данный мальчик, посещает семью его, вызывает родных к себе, ведет с нею беседы о характере мальчика, его особенностях, о необходимом подходе, обращении с ним и т. д.

Выпуск воспитанников. В Струвесхоф (как и в Линденхоф) направляются наиболее серьезно запущенные мальчики, которые в среднем остаются здесь 2 — 3 года. Из учреждения они сразу в независимую жизнь не выпускаются. Сначала выпускаемые передаются на 1 год для „врастания" (Hinanswachsen) в ближайшие деревни, в крестьянские семьи; следующая ступень к самостоятельной жизни — отдача на 1 год (Frezeit) в большие города на работу к мастерам или в соответствующие учреждения, предприятия, фабрики. Таким образом, мальчикам предоставляется вначале испробовать свои силы в условиях деревенской жизни, а затем в условиях городской, при чем и тут и там они продолжают оставаться под надзором и опекой учреждения. Присмотр осуществляется воспитателями тех групп, в которых воспитанники пребывали в учреждении; воспитатели навещают их сначала чаще, потом реже; два раза в год воспитатели представляют отчеты об их жизни и поведении. Мальчики посещают учреждение по разре-

шению своих приемных родителей и директора; принимают участие в праздниках и спортивных торжествах учреждения, обращаются непосредственно к директору по всем своим нуждам и сомнениям и за всеми необходимыми советами. Учреждение поддерживает связь и с приемными родителями воспитанников, которые раз в год приглашаются на общее собрание всех родителей для решения и обсуждения вопросов текущей жизни, иногда для разбора спора, для выяснения недоразумения. На этих собраниях директор с воспитателями выступают с докладом на разные доступные педагогические темы и на вопросы по охране детей. Кроме этих собраний родители посещают торжества и спортивные праздники Струвесхофа, происходящие не реже раза в год.

Помещая воспитанников в частную семью, директор заключает с ней письменный договор, мальчик получает необходимые вещи. Вознаграждение за свою работу, которое мальчики получают, поступает в учреждение (об его использовании говорилось выше). Менять ученье и условия труда без ведома и согласия директора мальчик не вправе; отлучаться самовольно без ведома и разрешения родителей не разрешается. Родители, впрочем, будучи все грамотными, за всеми справками обращаются в учреждение.

При переводе в город надзор постепенно ослабляется и, наконец, совсем прекращается с утверждения ОД. Все-таки связь с учреждением мальчики продолжают поддерживать и в дальнейшем, по привычке или в силу доверия, обращаясь к директору за советом, навещая учреждение даже в зрелом возрасте, нередко с семьями. В свою очередь учреждение всегда готово служить советом своему бывшему воспитаннику и интересуется результатом своего воспитания.

6. Детский дом для сирот Руммельсбург.

Детский дом для сирот представляет собой целый городок, куда входят ясли, детская больница, детский сад, детский дом и общежитие для учеников-подростков, работающих вне учреждения. Детский дом Руммельсбург носит название того предместья Берлина, в котором он находится. Существует он более 60 лет и принадлежит гор. Берлину. Учреждение занимает большой парк и располагает 54 моргами земли.

В Руммельсбурге воспитываются дети обоего пола в возрасте от 6 до 14 лет. Среди наличных детей: 100 мальчиков, 40 девочек и в двух общежитиях-патронатах 38 подростков. Кроме того, 340 детей размещены в детских учреждениях: для младенческого возраста, в детском саду, в больнице и т. д.

Отличие Руммельсбурга от остальных рассмотренных выше учреждений состоит в том, что это не учреждение принудительного воспитания, а сиротский дом, хотя, кроме сирот, оно принимает и других беспризорных детей. Здесь воспитываются совместно мальчики и девочки, которые весь день проводят вместе за общими занятиями, работой, учением, играми, и только спальни девочек находятся в другом павильоне, чем спальни мальчиков.

П о с т а н о в к а д е л а. Сирот до 6 лет обычно стараются поместить в частную семью. В детский дом попадают дети старше 6 лет, дети, требующие особого надзора, и дети временно беспризорные.

При поступлении в Руммельсбург, дети подвергаются осмотру врача, который прежде всего решает вопрос, должны ли дети остаться в детском доме, или поступить в лазарет или детскую больницу. Врач исследует кровь и мочу детей для обнаружения сифилитиков, которые немедленно отделяются и передаются на излечение в детскую больницу Руммельсбурга.

Занятия детей состоят в школьных занятиях по программе обычных школ, в занятиях по самообслуживанию, в работе в мастерских — починочной, столярной и бельевой для девочек, — в спорте, гимнастике, играх и экскурсиях.

Работа детей по дому распределена не в виде дежурств, а таким образом, что каждый имеет свою сферу деятельности, свое дело, о котором он заботится, которое ведет самостоятельно и за которое отвечает. Например, один мальчик заведует выдачей и распределением угля. У него хранится ключ от кладовой, он каждый вечер в светлом изразцовом погребе заготовляет пачки, столбики брикета для каждого учителя, каждого павильона, кухни, ванной и прачечной. Приготовленные с вечера пакеты он по утрам выдает по принадлежности, по строгому учету; другой мальчик ведает сервировкой столов, третий заведует инвентарем учреждения, посудой. Некоторые мальчики заменяют учителей и воспитателей в отдельных их функциях.

Каждый старший мальчик и старшая девочка имеют своего подопечного младшего возраста, за которым он или она следит во время умывания, одевания, за едой и учебными занятиями, во время прогулок и т. д.

Чрезвычайно широко применяется спорт: игры в мяч, плавание и пр.

Большое внимание учреждением уделяется странствованию: группы детей с воспитателем-директором уходят в странствование на 10—15 дней.

По достижении 14 лет, дети покидают учреждение и распределяются на места, к мастерам в учение, в частные семьи, в услужение, на воспитание. Для детей, у которых не было опекуна при поступлении в детский дом, опекуном является директор (до совершеннолетия). Он заключает договор с мастерами, которым отдают в учение детей, содействует в выборе профессий. Мастера охотно берут мальчиков, сами являясь в учреждение. Кроме того, места находятся через местных сиротских отцов (Waisenvater), имеющихся повсюду, через местных сиротских инспекторов, в количестве двух-трех. На обязанности инспекторов лежит инспектирование семей, где воспитываются сироты, постоянные объезды их и т. д. Тех детей, которые имели опекуна до поступления в детский дом, при достижении 14 лет, на места устраивает их опекун, обсуждая выбор профессии или места с директором. Большую услугу оказывает учреждению Отдел консультации по выбору профессий.

В Руммельсбурге имеется два общежития-патроната для мальчиков, отданных в ученье. Одно из них предназначено для тех подростков, которые не могут сразу ужиться, меняют места, не имеют еще самостоятельного заработка и поэтому продолжают находиться на полном иждивении учреждения. По устройству своему указанное общежитие ничем не отличается от других павильонов Руммельсбурга.

Другое общежитие занимают 15—18 мальчиков, которые уже почти самостоятельны, обучаются ремеслам или подготовляются к другой деятель-

ности и не сегодня-завтра могут покинуть детский дом. Среди них имеются зубные техники, дантисты, электротехники, канцелярские служащие и т. д. Как только мальчик признан окончившим обучение, он покидает учреждение (в 18 лет он, во всяком случае, покидает общежитие). В указанное общежитие поступают не только сироты воспитанники учреждения но и те сироты, обучающиеся более квалифицированному труду, которые до 14 лет жили в частных семьях.

Мальчики зарабатывают от 100 до 2000 марок, платят за свое содержание, в зависимости от заработка; остальные же деньги для них хранит ОД, оставляя всем одинаковые суммы на карманные расходы, вне зависимости от заработка. Таким образом, все мальчики живут в одинаковых условиях, пользуются одинаковым столом, квартирой, но плата их зависит от размеров заработка. Все нужное — вещи, книги и пр. мальчики получают от учреждения; орудия, инструменты получают от мастеров; при выходе из учреждения они получают полную экипировку от ОД, а от мастера получают так называемый костюм подмастерья; инструменты же, которыми мальчик пользовался, переходят в его собственность.

Занимаемое общежитием помещение „в стиле Бидермейера" художественно обставлено, разукрашено, разрисовано самими мальчиками, которые даже мебель делали сами. Мальчики сами убирают помещение утром до службы. Живут они маленькой отдельной коммуной с одним воспитателем, разделяющим всю их жизнь. Под вечер, возвращаясь со службы, они докладывают о своем приходе воспитателю, и когда все собрались, обедают. Мальчики сами починяют свое белье, одежду. Одеты они, как маленькие джентельмены, весьма самостоятельны и горды своей самостоятельностью.

После обеда занятия с воспитателем, чтение, беседы, рисование, починка, приведение в порядок дома.

По праздникам спорт, плавание, участие в спортивных праздниках и т. д.

У мальчиков общежития имеется свой суд, который они творят самостоятельно и к которому относятся очень серьезно, беспрекословно исполняя все его постановления.

Заключение.

Общие черты, наблюдаемые в германской системе борьбы с беспризорностью, сводятся к следующим.

1. Отсутствие перегруженности детских учреждений. Учреждения заполнены, но отказа в приеме воспитанников, направляемых ОД, учреждения не знают. Благодаря тому, что широко практикуется размещение детей для воспитания, услужения и обучения ремеслу в частные семьи и к частным мастерам, — при большем наплыве детей в учреждения, последние прибегают к ускоренному распределению тех, которые уже пробыли некоторое время в учреждении; при временном затишьи или нормальном притоке детей, последние остаются столько времени, сколько необходимо.

Так как дети в большинстве случаев хорошо обучены ремеслу, домоводству или сельскому хозяйству, то устройство их на постоянные места в качестве работников не только не представляет затруднения, но мастера

и крестьяне близлежащих деревень сами являются к директору учреждения. Доверие к бывшим воспитанникам учреждения со стороны указанных лиц усиливается тем обстоятельством, что воспитанники остаются под надзором и опекой учреждения, в чем мастера и хозяева видят некоторую гарантию их добросовестности и честности: даже из воспитанников Струвесхофа, куда направляются серьезные правонарушители, 60% выходят „исправленными", не давая рецидива.

Вместе с тем практикующаяся повсеместно опека и надзор учреждения над выпущенными воспитанниками до совершеннолетия, т. е. до 21 г., устраняет необходимость создания особого органа контроля, обязанностью которого было бы обследование положения устроенных на места подростков, обращения с ними, условий их жизни: само учреждение уже доводит несовершеннолетнего до момента начала самостоятельной жизни.

Кроме того, над детьми, помещенными непосредственно в семьи, некоторый надзор осуществляется со стороны: 1) сиротских отцов, 2) сиротских инспекторов, 3) местных попечителей из среды учителей и, наконец 4) областных, разъездных попечителей или попечительниц. Местные органы и заинтересованные лица заранее осведомлены о приезде областной попечительницы, собираются в указанный пункт, где получают и нужные разъяснения, инструкции, справки, передают нужные документы для устройства дел их воспитанников. Разъездная областная (окружная) попечительница обслуживает район в 10—100 тыс. жителей. Она бывает один раз в месяц в намеченных пунктах. Уезжая, она оставляет лицо, достойное доверия (Vertrauungsperson), выбираемое ею из местных жителей, которое сносится с ней непосредственно по всем возникающим в ее отсутствии делам. Кроме того, она объезжает местные семьи, знакомится с ними, намечает те семьи, которые можно будет использовать в случае надобности, знакомит жителей с задачами охраны детства, ведет пропаганду идей помощи детям. При наездах попечительница пользуется канцелярией местного отдела управления. В случае надобности она сносится с местным окружным врачом. В своей деятельности попечительница имеет на местах добровольных помощников и помощниц [1]).

Распределение детей среди крестьян, обеспечивающее своевременную разгрузку детского учреждения, облегчается еще и тем, что крестьяне избавлены от всяких денежных расходов на своих воспитанников: крестьянин охотно накормит, напоит ребенка, даст приют и работу, поможет стать на ноги, тем более, что он пользуется им, как помощником в хозяйстве (он пользуется весьма широко и трудом своих детей), но тратить деньги из собственного кармана он не любит и не станет. Учитывая это обстоятельство, государство все расходы по воспитанию ребенка, помещенного в семью, берет на себя — до момента устройства его на службу, связанную с самостоятельным заработком. Государство снабжает воспитанника книгами, лекарствами, одеждой и пр. Одежда выдается приемным родителям и обменивается на новую при сдаче старой, которая идет в ремонт. Выдаваемой и возвращаемой одежде ведется учет: одежда выдается по определенному

[1]) Сведения об институте разъездных попечителей получены от заведующего Берлинским ОД, д-ра Оллендорфа.

списку, который хранится в учреждении и на котором приемные родители расписываются в получении; тут же делаются пометки об обмене изношенных вещей [1]).

II. Отсутствие детей „ничьих". В силу системы опеки, каждый ребенок получает опекуна, который обязан позаботиться о нем, поместить его на воспитание в семью или учреждение, следить за посещением им школы (напр., дети, проходящие через детский суд, в большей или меньшей степени все грамотны, что облегчает устройство их).

III. Одной из общих черт, наблюдаемой во всех учреждениях и организациях по охране несовершеннолетних, является убеждение в необходимости дать детям подготовку как можно более старательную и солидную для самостоятельной жизни, — знание какого нибудь-ремесла, возможность заработать кусок хлеба и не быть в тягость ни государству, ни обществу, ни родным. Правда, во всех учреждениях дается общее образование, имеются школы, с общей школьной программой, а окончившие школы получают дополнительное образование, широко применяются: спорт, гимнастика, странствования. Но главная помощь, оказываемая государством, это — предоставление трудовой помощи, обучение какому-нибудь ремеслу, иногда и квалифицированному. Учреждение, как правило, выпускает хороших слесарей, столяров, механиков, кузнецов, садоводов, огородников; хороших горничных, домоправительниц, кухарок, экономок, домашних хозяек, кастелянш, прачек (все они могут исполнять и административные функции в соответствующих отраслях), нянек, мастериц, садовниц, сельских хозяек и т. д., которые легко и скоро получают места и с ранних лет (в среднем с 14 лет, а правонарушители — по мере исправления) приступают к самостоятельному заработку, оставаясь под опекой соответствующего государственного учреждения.

IV. Особой чертой является знание и осведомленность широких кругов населения о деятельности государства и многочисленных частных обществ и организаций в области охраны детства. Не только государственные учреждения, частные организации, но и городское и сельское население принимает широкое участие в помощи детям. Налаженность железнодорожного сообщения и грамотность приемных родителей, которые в случае надобности могут и отчет прислать и с запросом обратиться, куда следует, облегчает связь города и городских органов с местами по вопросам устройства детей и помощи населения в этой области.

V. Говоря об осведомленности общества и широких масс, нельзя не упомянуть об обилии периодической и специальной литературы: не только каждый город, каждый ОД, каждое общество имеет свой печатный орган, но почти каждое детское учреждение выпускает свой журнал.

VI. Общим явлением следует считать не только в Берлине, но и в других местах Германии, размещение детских учреждений за городом (в пригородных частях или в близлежащих местностях). Городские железные дороги, трамваи и телефоны обеспечивают связь с городом, а вместе с тем учрежде-

---

[1]) Сведения о размещении детей получены от директоров Целендорфа—д-ра Шлессера, директора Струвесхофа и Руммельсбурга, а также заимствованы из дел воспитанников учреждения.

ние может использовать все преимущества сельского хозяйства, природу, не говоря уже о чистоте воздухе. Так размещены вышеописанные учреждения в Целендорфе, Струвесхофе, Клейберен; так, известная наблюдательная станция „Kleinmensdorf“ находится не в самом Лейпциге, а вблизи его, государственные учреждения принудительного воспитания Ваберн, Греффат — все они находятся вблизи, но вне больших городов.

VII. Общим явлением следует также считать обилие специально подготовленных работников в области социально-правовой охраны несовершеннолетних. Все, работающие в этой области (им присваивается название „Sociale Kräfte“), свой практический опыт пополняют работой на специальных курсах с подготовкой к самостоятельной деятельности в каком-нибудь учреждении под руководством его директора. Почти каждое крупное учреждение в лице директора старается закончить и дополнить образование, подготовку, специализацию своих сотрудников.

VIII. Что касается вопроса о распределении расходов по содержанию и воспитанию детей, находящихся на государственном иждивении, то обычно дело обстоит следующим образом: 1) при государственном принудительном воспитании — $^2/_3$ расходов берет на себя государство и $^1/_3$ — провинция; 2) расходы по содержанию сирот ложатся на места; 3) в отношении субсидирования и поддержки частных организаций и учреждений, государственная помощь оказывается от случая к случаю; чаще всего материальная помощь направлена на полную или частичную оплату персонала [1]).

Количество детей, которых обеспечивают немецкие отделы охраны несовершеннолетних вместо недостающей или устраненной семьи, составляет на всю Германию армию в два миллиона [2]).

---

[1]) Сведения получены от заведующего Берлинским ОД, д-ра Оллендорфа.

[2]) Zentralblatt für Vormundsschaftswesen, Jugendgerichte und Jugendfürsorge, № 3, 1922 г. стр. 47, статья dr Ammanna.

С. Е. Копелянская.

Консультации по выбору профессий для подростков.

(Berufsberatungamt).

Одним из могучих средств борьбы с детской беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних в период особо опасный и серьезный для молодежи является направление внимания подростка на правильный выбор профессии, обсуждение всех „за“ и „против“ предполагаемой профессии. Согласно Германской системе социально-правовой охраны несовершеннолетних, дети уже в 14 лет покидают детские дома и другие детские учреждения (за исключением воспитанников учреждений принудительного воспитания, не могущих еще быть выпущенными на свободу, даже под присмотром). Выпускаемых детей устраивают на работу для обучения их ремеслу или сельскому хозяйству в частных семьях, в ремесленных заведениях, на фабриках, в предприятиях и т. д.

Для дачи советов по выбору профессии в Берлине существуют особые Berufsberatungamt'ы — управления консультации по выбору профессии.

До 1919 г. консультации по выбору профессий, хотя и существовали в Германии, но были делом частных благотворительных организаций, особенно женских и ремесленных. Прусский циркуляр от 18 марта 1919 г. [1]) предписывает устройство соответствующих управлений уже как государственных органов. В январе 1920 г. Берлин приступил к осуществлению указанного циркуляра. Затруднение первоначально представлял собой вопрос подведомственности данного органа: передать ли его в ведение Биржи Труда, или Отделам Детства. В ноябре 1919 г. магистрат г. Берлина разрешил данный вопрос в том смысле, что указанный Отдел не передается ни Бирже Труда, ни Отделам Детства, а должен представлять собой самостоятельное управление, куда магистрат делегирует представителей как одной, так другой секции магистрата. Таким образом, в настоящий момент, во время посещения пишущим эти строки отдела консультации, в феврале 1923 г., он представлял собой самостоятельное управление магистрата г. Берлина.

В смысле дальнейшей инстанционной подведомственности указанный Отдел подчинен министерству торговли и промышленности, в обще-герман-

[1]) См. стр. 1 отчета за 1920—1921 г. Управления по выбору профессии г. Берлина.

ском же масштабе — министерству труда [1]). Berufsberatungamt — отдел или точнее управление консультации по выбору профессий состоит из следующих отделений.

А. Консультации по отраслям:

1. Сельское хозяйство.
2. Строительное дело и деревообделочное производство.
3. Производство одежды и чистка ее.
4. Металлическое производство.
5. Производство продуктов питания.
6. Графическое дело.
7. Торговое дело.
8. Административное дело.
9. Профессии, требующие высшего образования.
10. Консультация для физически и умственно анормальных и для лиц, нуждающихся в попечении.
11. Занятия в торговом деле для женщин.
12. Рукоделие (для девушек).
13. Домоводство (в городе и деревне), уход за больными.
14. Профессии для женщин с высшим образованием.

В. Отделения внешнего обслуживания (внешней связи).

С. Литературно-статистическое отделение.

Д. Психологически-медицинское отделение.

ВВА [2]) устанавливает тесную связь со школами гор. Берлина. Для этой цели в ВВА имеется список всех Берлинских школ с указанием времени и количества оканчивающих. Незадолго до выпуска учеников консультанты ВВА сначала прочитывают в намеченных школах несколько лекций на тему о выборе профессии, о значении этого выбора, знакомят школьников со всевозможными профессиями, зачастую им совершенно неизвестными, с особенностями описываемых профессий, положительными и отрицательными, с трудностями данной профессии, с периодом времени, требуемым каждой профессией для ее изучения, с заработком, даваемым данной профессией, со значением данной профессии в экономической и политической жизни государства, историей ее и т. д. После проведения нескольких бесед на эти темы, школьникам передаются соответствующие анкеты (см. ниже) и затем желающие, для детального обсуждения с ними вопроса о намечаемой ими профессии, направляются в ВВА.

Весь Берлин разбит на районы; каждый из 11 консультантов имеет свой район обслуживаемых им школ. Кроме того, консультанты выезжают два раза в неделю для „летучих консультаций“ в те районы Берлина

[1]) Сведения, приводимые в данной статье, не относящиеся к непосредственным впечатлениям, получены от директора Управления, д-ра психологии Либенберга, или почерпнуты из отчета управления за время по апрель 1922 г.

[2]) ВВА—Berufsberatungamt.

(Берлин разбит на 20 районов), где еще не устроены самостоятельные ВВА. Таким образом, каждая школа втягивается в сферу влияния ВВА. Делается это еще и для того, чтобы использовать учителей, их знание ученика, их наблюдение над ним в целях получения наиболее полных сведений о детях. Кроме выездов консультантов в школы, в каждой школе, по инициативе ВВА, учительские советы выбирают одного из учителей для связи с ВВА. Каждые два месяца выбранные учителя собираются на общие конференции по районам. В задачи выбранного учителя входит: 1) распределение между выпускаемыми школьниками воззвания ВВА по вопросу о выборе профессии и анкеты; 2) наблюдение за тем, чтоб ученики заполнили анкеты; 3) обсуждение анкет; 4) забота о том, чтобы школьный врач осмотрел выпускаемого и внес свои замечания в соответствующее место опросного листка и, наконец, 5) самостоятельная дача тех сведений об ученике, которые требуются опросным листом, именно данных, основанных на наблюдениях учителя в отношении способностей, наклонностей и вкусов каждого отдельного ученика или ученицы.

ВВА придает огромное значение тщательному, исчерпывающему заполнению школьного опросного листка, так как наблюдения школы и школьного врача являются серьезной основой для суждения о физических, нравственных и духовных особенностях школьников. Опросный листок, в связи с замечаниями и вставками, внесенными учителями, трижды подвергается переработке.

Такую же связь, как со школой, ВВА старается установить и с родителями. Для этой цели устраиваются доклады на родительских собраниях и в родительских советах; в докладе родителям разъясняют всю важность предстоящего в жизни их детей выбора профессии, подход к указанному вопросу, подготовку, методы и проч. За 1920 г. Берлинский ВВА провел с родителям 250 таких собраний. Кроме того, личная связь ВВА с родителями, опекунами и родственниками устанавливается в самом ВВА, куда указанные лица приводят и сопровождают своих детей и воспитанников. Эта связь имеет значение как для возможной в дальнейшем перемены профессии, так и для направления сюда других своих детей и пропаганды идей ВВА путем передачи знакомым и близким.

Консультации по выбору профессии иногда являются посредником по приисканию соответствующих ремесленных ученических мест, и в данной области им приходится устанавливать тесную связь с другими организациями, рабочими, профессиональными и предпринимательскими. Особо тесная связь устанавливается у ВВА с ОД и Биржей Труда.

Все физически и умственно нормальные подростки, вступающие в практическую жизнь до 18 л., передаются школами или воспитательными учреждениями с н а ч а л а ВВА для обсуждения выбора профессии. Если консультация устанавливает, что нужно еще о б у ч е н и е р е м е с л у, тогда ВВА является посредником по приисканию соответствующего ученического места или учреждения для подготовки к данной профессии. Если же, по обсуждении вопроса о возможной профессии, выясняется, что в данное время разговор может идти только о работе, не требующей предварительной особой подготовки, особого обучения, ВВА передает данного подростка на Биржу Труда для приискания соответствующего места.

Таким образом, в смысле работы ВВА, как посредника по приисканию мест, подыскание подходящего места обучения является делом ВВА, подыскание подходящей работы — делом Биржи Труда; однако, в интересах обслуживаемых клиентов, и Биржа Труда, и ВВА могут принимать заявки о всяких местах и затем уже сведения о них передают друг другу для соответствующего обмена.

Несколько иначе происходит выбор профессии для физически и умственно анормальных подростков. Если для обсуждения вопроса о выборе профессий указанных лиц существуют хорошие специальные учреждения, то туда и должны направляться физические и умственно-анормальные подростки. Ученики вспомогательных школ для умственно-отсталых и воспитанники учреждений принудительного воспитания, по общему правилу, направляются в ВВА, где для них имеются специальные консультации и специальные консультанты.

К задачам ВВА принадлежит и дача советов тем из взрослых, кто меняет профессию.

Кроме Биржи Труда ВВА находятся в связи и с органами попечения о безработных.

ВВА работает в самом тесном контанкте и с Отделом Детства. Дети, выпускаемые из детских домов, воспитательных учреждений, учреждений принудительного воспитания, подростки, находящиеся под присмотром, нуждающиеся еще в опеке, в государственном попечении, направляются в ВВА для обсуждения вопроса о выборе профессии, для подыскания места и устройства на места; все дальнейшие, однако, меры попечения и общей заботы и судьбе устроенных подростков остаются на обязанности ОД.

Описание отдела консультации по выбору профессии. Все, приходящие за советом, и лица, их сопровождающие, принимаются в приемной: это — большая комната, уставленная столами, столиками, школьными скамейками в ней же, за перегородкой, через 3 окошечка клиенты обращаются в канцелярию (справочную, регистратуру, делопроизводство). На стенах комнаты (как в приемной, так и в остальных кабинетах отдельных консультантов) имеются: 1) перечень всех возможных профессий, как для мальчиков, так и для девочек, 2) особые черные таблицы, на которых с одной стороны обозначена профессия, а против нее, с другой стороны таблицы, указано в цыфрах количество свободных мест в разных мастерских, фабриках, фирмах; 3) картины, изображающие различные моменты работы каждой профессии; 4) диаграммы, приборы, аппараты, отдельные части орудий производства, целиком и разобранные по частям, с иллюстрациями применения, способов обращения; 5) книги, картины, журналы для занятия времени дожидающихся; 6) модели фабрик, орудий; альбомы, изображающие шаг за шагом этапы работы какой-нибудь отрасли промышленности с приложенными образцами — продуктами работы в разные периоды.

Обстановка — не обычная канцелярская: много внимания обращено на то, чтобы дети попадали в уютную обстановку, располагающую к простой задушевной беседе, дающей возможность всесторонне проявиться характеру, особенностям каждого, чтобы беседа консультанта с ребенком не носила казенного официального характера; в кабинетах консультантов, в приемной много солнца, цветы, занавески.

Даче совета по выбору профессии предшествует следующая работа: 1) получение материала от школы, 2) беседа консультанта с клиентом, 3) исследование клиента врачом и 4) исследование, производимое психологом.

Для получения материала от школы туда посылается опросный листок, который состоит из сведений трех родов, даваемых: 1) самими учащимися, 2) школой и 3) школьным врачом.

Учащиеся должны дать о себе следующие сведения: возраст, имя, фамилию, место рождения, место жительства, сведения о своих родных — имя, профессия отца и матери, имя и место жительства опекуна, возраст братьев и сестер, где посещал последний класс, какую профессию хотел бы избрать, к какому занятию испытывает влечение и т. д. Анкетный лист имеет следующую форму (см. в конце страницы).

Кроме того материала, который получается ВВА путем заполнения школьного опросного листка школьником, учителем и школьным врачом, подростки в ВВА подвергаются еще исследованию, проводимому консультантами соответствующих отделений, психологом и врачом. Исследование продолжается несколько дней, проводится путем устной беседы, письменных работ обследуемого и работы, проделываемой над ним врачом. Выяснение общего развития подростка проводит директор ВВА, др. психологии Либенберг. Задаются вопросы, как из области истории, литературы, так и вопросы житейского характера, практической жизни, вопросы отвлеченного характера и др. Вопросы эти имеют целью установить степень общего развития и получить данные о тех или иных особенностях ума, характера, способностях, отношении к жизни, отдельным ее явлениям, выяснить его вкусы, наклонности, интересы. Полученные таким образом сведения должны отчасти служить для проверки школьного материала, отчасти для его пополнения.

№№ по порядку.	Формуляр № № отдел Городское управление по выбору професс.	Срок окончания школы	Професс. группа заметка о посредничестве			
			Передан (устроен).	Проф. группа.	Ученич. место	Результ. успех
1	Имя и фамилия					
2	Родился 19 г.					
3	Место жительства					
4	Имя и профессия отца (если умер, когда)					
5	Имя и профес. матери (если умерла, когда)					
6	Имя и место жительства опекуна					
7	Сколько лет твоим братьям и сестрам 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (возраст сестры подчеркнуть)					
8	Последний посещ. класс: такой-то школы.		Примечания Управления по выбору профессии			
9	Какую профессию ты бы охотнее избрал.					
10	Для какой профес. у тебя еще наклонности.					
11	Чем ты охотно заним. в свободное время.					
12	Нашел ли ты уже учен. место или работу.					
13	Работал-ли во время школьного года.					

№№ по порядку.	Наблюдения школы	№№ по порядку.	Отзыв врача
1	Успехи ученика, выше ли среднего и в чем? (желательны подробные сведения)	1	Состояние развития.
2	Успехи ученика в общем равномерны или колеблющиеся?	2	Внутренние органы (в особенности сердце и легкие).
3	Замечена ли особая склонность к определенному занятию или определенной деятельности, проявляет ли он при этом изобретательность, фантазию, ловкость в ручном труде?	3	Нервная система.
4	Является ли ученик: а) **Физически:** ловким или медлительным, проворным или беспомощным? б) **Умственно:** подвижным или тяжеловесным, поверхностным или основательным, самостоятельным или легко поддающимся влиянию?	4	Состояние здоровья в остальном: прежние болезни, наследственные симптомы, ограничение способностей для каких-нибудь профессий.
5	Замечены ли у ученика способности к рисованию и какого рода — к рисованию техническому или к творческому?	5	Способность внешних чувств (и способность разбирать цвета)
6	Замечены ли еще особенности, на которые необходимо обратить внимание при выборе профессии вообще и по устройству ученика на ученическ. место, в частности?	6	Восприятие.
7	Как ведет себя ученик в коллективной жизни школы?	7	Также восприятие цветов.
	Подпись учителя или руководителя школой.		Подпись врача.

В кабинете врача, где имеются богатейшие приборы и аппараты, подвергаются обследованию как внутренние органы обследуемого (вновь выслушивается сердце, легкие и пр.), так и, главным образом, уже детально те органы внешних чувств, которые особенно нужны для намеченной к выбору профессии. В связи с полученными результатами врачебного освидетельствования, клиенту ВВА нередко приходится отсоветывать профессию, требующую усиленной работы органов, находящихся у подростка в несовсем нормальном состоянии, несмотря на то, что, с точки зрения остальных его способностей, быть может, препятствий к занятию данной профессии и не было бы. Исследованию подвергаются деятельность внешних органов чувств: слуха, зрения, обоняния, способность распознавать цвета, ориентироваться в расстояниях, измерениях, чувствительность суставов, проверяется ловкость, проворность, быстрота восприятий, быстрота действий.

Результаты исследования, проводимого в самом ВВА психологом и врачом, заносятся в таблицу следующего образца:

ВВА города Берлина.

Формуляр № 54. № отдел.

Испытание способностей.

Имя и фамилия: родился 19 г.
Предполагаемая профессия.
Каким способностям придается особенное значение.
Пункт ВВА Дата. Консультант.

Результаты испытания:

	Физич. индексы: длина, вес.	Индекс нормальный (указан. в %).					
Деятельность внешних чувств.	Нажим руки справа, слева. Глазомер. Пространств. восприятие. Цветовое восприятие. Слух. Осязание. Чувствительность суставов. Уверенность.		5	4	3	2	1
Ловкость.	Ловкость. В общем исполнении задания. Ловкость рук. Реакция.						

Оценка: 1. Оч. хорошо. 4. Плохо.
2. Хорошо. 5. Негодно.
3. Удовлетворительно.

	Внимание.		5	4	3	2	1
Память.	Логическая. Формы. Числовая.						
Сообразительность.	Общая. Техническая. Коммерческая.						
	Наблюдательность.						
	Способность суждения.						
	Выражение.						
	Общее восприятие.						

Время испытания. Руководитель испытанием.

За период времени от апреля 1920 г. до марта 1921 года советы были даны 46.179 лицам, из коих лиц мужского пола было 31.717, лиц женского пола—14.452. В общем, при даче советов принимались во внимание следующие соображения [1]:

I. Основным правилом признается: нельзя давать, никакой схемы для совета и дача совета зиждется на доверии со стороны обследуемого.

Основы дачи совета.

а) социальное положение и прошлое лица, обращающегося за советом;

б) состояние здоровья лица, обращающегося за советом, и его семьи;

в) выяснение физических, умственных и нравственных особенностей;

г) особые желания лица, обращающегося за советом, относительно выбора профессии и обоснования желания;

д) дополнительные указания правомочного воспитателя лица, обращающегося за советом или сопровождающего его лица;

е) доклады, отчеты школы, врача-психолога.

Приемы обсуждения:

а) путем всесторонних вопросов выяснить, насколько могут быть уважены желания лица, обращающегося за советом;

б) ошибочный выбор разрушать очень осторожно, но основательно;

в) возбудить со стороны лица, обращающегося за советом, интерес к профессии, о которой идет вопрос, всяким наглядным путем (демонстрациями картин, продуктов производства и проч.) [2];

г) решение вопроса о выборе профессии предоставить самому лицу, обращающемуся за советом; решения вопроса не требовать сейчас же, во всяком случае, пока существуют еще сомнения.

Если имело место посредничество по приисканию ученического места, необходимо указать возможность продолжения обучения; обратить внимание на необходимость известить ВВА, когда ученик поступает на место.

Перед началом учения ученика знакомят с постановлениями закона, обязанностями и правами, вытекающими из ученического договора; обращается внимание ученика на то, что в течение времени учения он может обращаться в ВВА со всякими делами и вопросами, связанными с его службой, учением.

Отдел внешнего обслуживания. Приискание мест является одной из главных задач отдела внешнего обслуживания. С этой целью указанный отдел вступает в связь со всякими нужными органами, корпорациями и учреждениями. Этот же отдел занят обследованием указанных мест, в чем ему один день в неделю помогают консультанты.

Через Отдел внешнего обслуживания ВВА поддерживает связь и с провинциальными ВВА, откуда регулярно поступают списки вакантных ученических мест, могущих оказаться пригодными для Берлинской молодежи.

---

[1]) Отчет ВВА гор. Берлина стр. 16.

[2]) В Австрии для этой цели пользуются специально для консульт. по выбору профессии заготовленными фильмами.

Этим же отделом поддерживается связь со школами и производится рассылка и обработка школьных опросных листков.

Литературно-статистический отдел. На обязанности литературно-статистического отдела лежит разработка ежедневной, месячной и годичной статистики, а, главным образом, снабжение консультантов нужной литературой, так как сами консультанты слишком перегружены работой, чтобы отыскивать нужные материалы, журналы и т. д. Нужная для каждого консультанта литература, специальные журналы, подобранные вырезки из газет систематизированы по особым рубрикам на целую неделю; сюда относятся и материалы по экономическим вопросам, вопросам заработной платы, ставок, безработицы, сведения о вновь возникающих профессиях, социальнополитические и социально-гигиенические вопросы, сведения о попечении над несовершеннолетними, охране их и т. д.

Всего выписывается 191 периодическое издание, из них 39 — научных и специальных и 147 газет.

На обязанности этого же отдела лежит регулярное снабжение газет и журналов соответствующими заметками и статьями о деятельности ВВА.

На подобие Прусского устроено ВВА и в других немецких государствах — Баварии, Саксонии и т. д. С 1-го мая 1922 года [1]) начал функционировать ВВА в г. Вене; в других местах Австрии работа консультантов по выбору профессии началась местами еще раньше, местами позже [2]).

---

[1]) См. Zeitschrft für Kinderschutz, Wien. № 8/9 1922 года.

[2]) Литература по данному вопросу:

АЛЬТЕНФАТ Ю. Выбор профессии и посредничество по приисканию ученических мест 1911 г.

ТЕЛЕКИ — К вопросу о врачебном обсуждении профессии.

Д-р мед. Марта УЛЬРИХ. Выбор профессии и обсуждение профессии.

Отто ХЕНКЕ — Выбор профессии и обсуждение профессии.

Д-р Эрнст БЕРНГАРДТ — Выбор профессии и обсуждение профессии 1919 г.

Содержание

Проф. П. И. Люблинский. Стр.

С. Е. Копелянская.

